

Охота

и охотничье хозяйство

10 1971

Рябчик — один из самых многочисленных представителей боровой дичи.
Фото С. МАРКОВА

На первой странице обложки:

В середине октября начинается охота с гончими — одна из самых увлекательных и поэтичных охот.
Фото Н. НЕМНОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 10 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМХОЗОВ

Д. УДАЧИН,
начальник Управления госпромхозов Главохоты РСФСР
Ю. СМИРНЯКОВ,
главный охотовед

XXIV съезд КПСС подвел итоги развития народного хозяйства страны в восьмой пятилетке и наметил задачи его развития на 1971—1975 гг. Претворяя в жизнь решения XXIII съезда партии, советские люди добились больших успехов в создании материально-технической базы коммунизма.

Определенный вклад в общенародное дело развития социалистического производства внесли и государственные промысловые хозяйства (госпромхозы) Главохоты РСФСР. Пятилетний план производства они выполнили досрочно — к 5 ноября 1970 г. За пятилетку народному хозяйству поставлено товарной продукции на 112 млн. руб., в том числе на 7,5 млн. руб. сверх плана. Выполнены также планы реализации продукции и накоплений. Общая сумма прибыли превысила 6 млн. руб.

За прошедшую пятилетку организовано 30 госпромхозов. Всего же в Российской Федерации 80 государственных промысловых хозяйств, 31 из которых расположено в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. За госпромхозами закреплено около 200 млн. га охотничье-промысловых угодий. В среднем на одно хозяйство приходится 2,7 млн. га (при минимальном размере 400 тыс. га и максимальном — 12 млн. га). В госпромхозах создано 250 производственных участков и отделений.

В госпромхозах работает 7,5 тыс. рабочих и служащих, в среднем на одно хозяйство приходится около 100 человек. На руководящей работе занято 255 специалистов с высшим и 335 со средним техническим образованием. Выше 10 тыс. человек промхозы ежегодно привлекают на сезонные промыслы — пушной, мясо-дичный, рыбный, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и другие.

Расширение сети госпромхозов и улучшение освоения закрепленных охотничье-промысловых угодий обеспечили сравнительно высокие темпы увеличения объемов выпускаемой продукции. Среднегодовой прирост продукции в пятилетии составил 18%. За 1966—1970 гг. выпуск продукции в среднем на госпромхоз увеличился с 300 до 380 тыс. руб., а средняя прибыль — с 15 до 20 тыс. руб. Выход продукции с 1 тыс. га закрепленных угодий возрос за пять лет с 85 до 160 руб. В то же время выход продукции в передовых хозяйствах значительно превышает указанную среднюю цифру. Так, в госпромхозах Кемеровской области он равен 900 руб. с 1 тыс. га угодий, в госпромхозе «Астраханский» — 765 руб., в хозяйстве Приморского края — 565 руб. и т. д. Это свидетельствует об имеющихся у госпромхозов больших резервах.

Госпромхозы развиваются как многоотраслевые хозяйства. Практика работы госпромхозов и специальные исследования по этому вопросу (Сыроечковский, 1965, 1968) показывают, что именно комплексные хозяйства наиболее рациональны и жизненны в условиях тайги и тундры. Многообразие отраслей производственной деятельности дает возможность обеспечить круглогодичную занятость штатных промысловых рабочих госпромхозов, обеспечивает сравнительно высокий и устойчивый их заработок в течение всего года, позволяет максимально использовать основные фонды и технические мощности, поднять производительность труда. В то же время при условии комплексности и разнообразия производства в каждом госпромхозе есть одна-две ведущие отрасли.

Главное внимание все госпромхозы уделяют развитию промысловой деятельности как основной отрасли, дающей наиболее важную и ценную продукцию. Продукция промыслов составляет наибольший удельный вес в общем объеме производства — 55%. За пятилетие ее выпуск увеличился в два раза, а прибыль от реализации превысила 2 млн. руб. Наряду с этим в силу ряда причин уровень рентабельности этой отрасли в целом пока невысокий. Увеличение объема продукции промыслов достигнуто главным образом за счет расширения сбора дикорастущих ягод, грибов, орехов, лекарственно-технического сырья и увеличения продукции их переработки. Эти виды продукции дают госпромхозам высокий экономический эффект, за пятилетие от их реализации

получено около 1,5 млн. руб. прибыли. Вместе с тем пушной, мясо-дичный и рыбный промыслы развивались недостаточно быстрыми темпами. Основные причины, сдерживающие развитие этих промыслов, — низкая их рентабельность, отсутствие механизации трудоемких работ, недостаток кадровых охотников и рыбаков и т. д. При общей прибыльности продукции промыслов убытки от реализации промысловой пушнины, рыбы и дичи превысили в 1970 г. 50 тыс. руб.

Объем заготовок промысловой пушнины за пять лет выразился в 15 млн. руб. За эти годы в хозяйствах добыто 1835,2 тыс. шкурок белки, 137,5 тыс. шкурок соболя, 482 тыс. ондатры, 10,6 тыс. куницы, 125,1 тыс. колонка, 6,7 тыс. выдры, 20,4 тыс. дикой норки, 46,5 тыс. горностая, 39,8 тыс. красной лисицы и много шкурок других видов пушных зверей. Добыто 226 тыс. шт. пернатой дичи, 4 тыс. т мяса диких животных, выловлено 20 тыс. т рыбы.

Более половины всей продукции промыслов добыли штатные охотники госпромхозов, которых сейчас около двух тысяч. Многие из них — настоящие мастера своего дела, ежегодно перевыполняющие плановые задания. Так, старейший штатный охотник госпромхоза «Тайшетский» Иркутской области К. Н. Ильин, о котором журнал уже писал, из года в год имеет отличные показатели. Этот охотник добывает соболей и белок исключительно палашками, которых у него около 1500 штук, причём палашками усовершенствованными, более крупных размеров — шириной не менее 50—70 см, длиной 80—100 см и толщиной 5—7 см. Почти круглый год он находится в тайге, изготавливает и ремонтирует палашки, готовит приманки, ведет промысел. На закрепленном участке Ильин промышляет с 1946 г., за это время он добыл и сдал государству свыше 1,5 тыс. шкурок соболей, около 25 тыс. шкурок белки. Например, в сезон 1968/69 г. им было добыто 160 соболей и 1800 белок. В числе лучших охотников госпромхозов можно назвать также И. Н. Шведова (Тайшетский госпромхоз), Н. Т. Шкредова и Г. А. Шияна (Совгаванский), С. В. Петаева (Лазовский), М. П. Латкина (Тернейский), В. Н. и В. А. Канчугу (Пожарский), Г. Н. Гедзу и А. А. Сложеникина (Соболевский), В. В. Степанова (Тагильский), М. Т. Родионова (Усть-Камчатский), Н. Д. Москалюка (Мазановский), Н. Л. Полежаева (Туранский), А. М. Корнакова (Хоринский) и много-много других, сдающих за сезон пушнины на 4—6 тыс. руб. и более. Многие из них являются участниками ВДНХ СССР.

В госпромхозах ежегодно ведется серьезная подготовка к охотничьему промыслу. Все лучшие угодья закреплены в долговременное пользование за штатными и отдельными сезонными охотниками. Промысловиков обеспечивают всем необходимым оснащением, боеприпасами, продуктами и кормом для собак. Заброска их в угодья и вывозка из тайги после окончания промысла производится на средства хозяйства с применением самолетов и вертолетов. Принимаются меры для обеспечения охотников бесплатными спецодеждой и обувью, палатками, спальными мешками, транзисторными радиоприемниками и т. д. Все это позволяет ежегодно выполнять планы заготовок пушнины, улучшать бытовые условия охотников на промысле.

В настоящее время промысловая деятельность в госпромхозах может развиваться успешно лишь в сочетании с другими, более рентабельными отраслями хозяйства, из которых наиболее близкие и перспективные — звероводство, пчеловодство, животноводство в сочетании с растениеводством. Объем продукции сельскохозяйственного производства в госпромхозах возрос за пятилетие в 2,5 раза и достиг в 1970 г. 6,4 млн. руб.; удельный вес ее составил 22%, т. е. в общем объеме производства она занимает второе место после продукции промыслов. В госпромхозах организованы 17 звероферм норок, песцов, серебристо-черных лисиц и нутрий, 17 ферм крупного рогатого скота, свинофермы, овцефермы, кроликофермы, 130 пасек с 13 тыс. пчелосемей. Быстро развивающейся и перспективной отраслью является

клеточное звероводство. В 1970 г. клеточной пушнины было получено на 2,5 млн. руб., или в три раза больше, чем в 1965 г. Наиболее рентабельно пчеловодство. За пятилетие объем его продукции увеличился в два раза, получено свыше 800 тыс. руб. прибыли. А вот животноводство в связи с определенными трудностями остается пока малорентабельным.

Руководствуясь постановлением июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС, Управление госпромхозов разработало перспективные планы развития звероводства, пчеловодства и животноводства на 1971—1975 гг. Согласно этим планам к концу пятилетки производство клеточной пушнины от собственных звероферм возрастет до 7,5 млн. руб., количество пчелосемей на пасеках увеличится более чем в два раза, поголовье крупного рогатого скота, домашних оленей, лошадей и других сельскохозяйственных животных возрастет на одну треть. Перевод животноводства на мясное направление, улучшение кормления и содержания животных, механизация производственных процессов, особенно в заготовке кормов, повышение производительности труда рабочих на фермах позволят сделать эту отрасль высокорентабельной.

Производство лесопроductии, не являющейся ведущей отраслью для госпромхозов, позволяет тем не менее обеспечивать потребности госпромхозов, местных организаций и учреждений в строительных материалах и дровах. Объем лесопроductии за пять прошедших лет возрос в четыре с лишним раза, от ее реализации получено около 2,5 млн. руб. прибыли. Прибыль, получаемая от реализации лесопроductии, направляется на развитие пока еще малорентабельных и убыточных, но очень важных профилирующих отраслей — пушного, мясо-дичного, рыбного промыслов. В госпромхозах увеличивается также производство товаров широкого потребления, продукции кустарных промыслов, различных сувениров и прочей продукции. Эти виды продукции являются рентабельными, пользуются большим спросом у населения и, кроме того, их производство позволяет обеспечивать работой членов семей рабочих госпромхозов.

В госпромхозах уделяют большое внимание повышению качества производимой продукции. Почти в каждом хозяйстве есть пункты дообработки пушно-мехового сырья, оборудованные необходимым инвентарем. В настоящих условиях, когда определенная часть пушнины, поступающая в госпромхозы от охотников-сезонников и любителей, бывает низкого качества, положительную роль этих пунктов трудно переоценить. От доработки пушнины и доведения ее качества до уровня требований стандарта выигрывают не только госпромхозы, но и государство в целом, так как такой пушнине открыт путь на международные пушные аукционы.

Госпромхозы ежегодно затрачивают значительные средства на проведение охотхозяйственных и биотехнических мероприятий. За пять лет на эти цели израсходовано 1,5 млн. руб., а размер вложений возрос за эти годы почти в 2,5 раза. В охотничьих угодьях построено около 100 промысловых баз, 3500 охотизбушек, проложено около 15 тыс. км промысловых дорог и троп, установлены десятки тысяч самодельных орудий промысла. За эти годы в угодьях госпромхозов расселено около 10 тыс. ценных пушных зверей, в основном ондатра и норка. Большие средства расходуются на завоз охотников в отдаленные угодья, на охрану и учет промысловых зверей и птиц, биотехнические и другие мероприятия. В ряде госпромхозов, например в Приморском крае, организована егерская служба.

Нельзя, однако, не сказать о недостатках при проведении указанных работ: вложения на эти цели госпромхозы используют не полностью, недостаточно действенна охрана закрепленных охотугодий, есть и другие недоработки. Большую работу опытного характера на базе госпромхозов могут проводить (и уже начинают вести в Новосибирской области и Красноярском крае) биотехнические станции, организуемые в системе Главохоты РСФСР Центральной научно-исследовательской лабораторией охотничьего хозяйства и заповедников. Результаты исследований на этих станциях будут использоваться в практической деятельности госпромхозов различных зон страны.

Одновременно с развитием производственной деятельности госпромхозов укрепляется их материально-техническая база. За годы восьмой пятилетки госпромхозы освоили капитальные вложения в объеме около 14 млн. руб., введено основных фондов почти на 13 млн. руб., их размер за пять лет увеличился в 2,5 раза. За эти годы в госпромхозах построено и введено в эксплуатацию 440 различных крупных производственных объектов, 280 жилых домов общей пло-

щадью 22,6 тыс. м², 5 общеобразовательных школ и 6 детских дошкольных учреждений. В создании материально-технической базы имелись большие трудности, связанные с небольшим объемом капиталовложений, недостатком строительных материалов, технических средств. Особенно сдерживало успешное развитие госпромхозов, более полное освоение закрепленных за ними охотничье-промысловых угодий недостаточное снабжение хозяйств транспортными средствами, главным образом автомобилями высокой проходимости, вездеходами и тракторами.

Для дальнейшего укрепления материально-технической базы в девятой пятилетке капиталовложения в госпромхозах несколько увеличены. Однако одной из важнейших общехозяйственных задач остается значительное улучшение использования производственных фондов и капитальных вложений, на что указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии. В госпромхозах имело место распыление средств и незавершенное строительство; фондоотдача на один рубль основных производственных фондов, хотя и возросла за пятилетие на 30%, продолжает оставаться невысокой. Улучшению этой работы будет уделено самое серьезное внимание. Выделенные капиталовложения планируется направлять в первую очередь на строительство объектов, которые будут давать хорошую отдачу и быстро окупят вложенные средства: цехов переработки, промысловых баз, пчелопасек, звероферм. Будут расширены и реконструированы действующие предприятия.

Таким образом, главные итоги развития производственной деятельности госпромхозов за восьмью пятилетку показывают, что в их работе достигнуты определенные успехи. Сеть госпромхозов непрерывно расширялась, а объем выпускаемой продукции вырос с 1965 г. на 135%. В девятой пятилетке темпы организации новых хозяйств останутся на прежнем уровне — планом предусмотрено создать 30 новых госпромхозов. К 1975 г. число хозяйств должно достичь 110, а объем выпускаемой ими продукции — 45—50 млн. руб. Основное внимание будет обращено на более полное и рациональное освоение закрепленных охотничье-промысловых угодий, улучшение качества выпускаемой продукции, повышение фондоотдачи и рентабельности производства. Главный же путь увеличения объема производства продукции в госпромхозах заключается в повышении производительности труда.

В своем докладе на XXIV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев отметил, что работа по повышению эффективности производства должна вестись по трем основным направлениям — это экономия сырья и материалов, более рациональное использование трудовых ресурсов, существенное повышение качества производимой продукции. На этом участке работы у госпромхозов есть очень много резервов, которые мы планируем использовать в полную меру. Большие резервы таятся в более полном опромышлении закрепленных угодий, вовлечении в производство новых видов продукции промыслов. В то же время необходимо следить за тем, чтобы не подорвать запасы природных ресурсов, сохранить и умножить их.

Первостепенной задачей госпромхозов является также всемерное развитие деятельности производственных участков и отделений — основных производственных подразделений хозяйств, постепенное их разукрупнение и перевод на полный хозрасчет, улучшение организации и повышение производительности труда рабочих госпромхозов на 40—50%. В более широких масштабах должны производиться охотхозяйственные мероприятия, воспроизводство охотничье-промысловой фауны, коренным образом необходимо улучшать ее охрану. Ежегодный размер вложения средств на эти цели по хозяйствам будет доведен как минимум до 2% от объема выпуска товарной продукции.

Успешное развитие госпромхозов сдерживается пока рядом нерешенных вопросов, как правового, так и экономического характера. Пожалуй, главным из них следует считать обеспечение госпромхозов материально-техническими средствами. Пора, наконец, наладить выпуск крайне необходимых в охотничье-промысловом хозяйстве мотонарт, а также спецодежды и обуви для промысловых охотников. Следует вдвое увеличить число приемно-перерабатывающих пунктов и промысловых баз. Необходимо повысить не менее чем в два раза наценку на пушнину, сдаваемую хозяйствами, как промысловую, так и клеточную, а также сдатовные цены на некоторые виды продукции. Положительное решение этих и многих других вопросов позволит уже в девятой пятилетке решить проблему коренного улучшения деятельности госпромхозов по использованию природных ресурсов.

УДК 639. 1.057.2

ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ И ЗАГотовКИ ПУШНИНЫ

М. ЧИСТЯКОВ,
заместитель председателя правления Росохотрыболовсоюза

XXIV съезд КПСС выдвинул в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния трудящихся. Поставленные съездом задачи во многом определяют деятельность Росохотрыболовсоюза, дающую общую ориентацию хозяйственного развития и длительную перспективу. За годы девятой пятилетки на 42,5% увеличится реализация промышленной продукции, производимой системой Росохотрыболовсоюза, на 5,5% возрастет среднегодовой объем добычи продуктов охоты и рыболовства, на 39% увеличится товарооборот в торговле. Общие доходы возрастут на 36%, что позволит осуществить широкую программу мероприятий по укреплению экономики охотничье-рыболовных хозяйств, развитию охотничье-рыболовного спорта. С учетом роста доходов и запросов членов обществ нам предстоит расширить и укрепить материальную базу, больше строить гостиниц, рыбозаводных прудов и водоемов, а также активно заниматься дичеразведением. Особое внимание будет уделено охране охотничьих хозяйств и бережному отношению к живой природе.

За годы восьмой пятилетки решительно изменилась структура доходов обществ в лучшую сторону и, что особенно приятно отметить, усилились темпы роста доходов от охотничье-рыболовных хозяйств. По сравнению с 1969 г. в 1970 г. доходы от охотничьих хозяйств возросли на 18% и составили 54,6% при покрытии всех произведенных расходов.

Заметим, что общая сумма доходов от охотничье-рыболовных хозяйств в общей сумме доходов обществ составляет всего лишь 15%.

При анализе обращает на себя внимание непропорциональный удельный вес в структуре доходов в 1970 г. следующих статей: от путевок обслуживания — 21,6%, от сдачи мяса диких животных — 42%, от сдачи пушнины — 10%, от сдачи рыбы — 3%, от сдачи дикорастущих — 10%. Как видно из приведенных цифр, доминируют доходы от сдачи мяса и от предоставления услуг, хотя пушнина в данном случае могла быть решающей.

Правление Росохотрыболовсоюза тревожит то, что за последние годы общества ослабили работу по добыче и сдаче пушнины государству. Низкий уровень организации, неудовлетворительное руководство развитием заготовок привели к тому, что заготовки пушнины снизились. Если в 1966 г. пушнины было сдано на 8,1 млн. руб., то при значительном увеличении членов обществ и повышении цен на пушнину в 1970 г. сдано пушнины на 6,8 млн. руб., т. е. на 1,3 млн. руб. меньше. Недопустимо резко снизили заготовку пушнины Астраханское, Читинское, Горьковское, Бурятское, Свердловское, Пермское, Кемеровское, Тюменское, Алтайское общества, 26 обществ не выполнили плановых заданий по пушнине.

Критически оценивая нашу организаторскую деятельность, надо отметить, что срыв плановых заданий объясняется прежде всего поверхностным руководством заготовками пушнины, ослаблением контроля за выполнением плановых заданий каждым хозяйством, слабой ответственностью руководителей районных обществ, первичных коллективов, работников охотничьих хозяйств.

Пожалуй, одним из самых поразительных последствий всего этого являются незначительные заготовки пушнины обществами на правах контрагента потребительской кооперации. Совершенно непостижимо, что некоторые общества не только не используют очевидные возможности для развития и увеличения пушного промысла, но, как нам кажется, недооценивают важности и значения доходов от этого вида продукции в охотничьем хозяйстве. Вместе с тем многие общества (Архангельское, Алтайское, Амурское, Вологодское, Карельское, Краснодарское, Новосибирское, Челябинское, Читинское) встречают на местах негативное отношение со стороны управлений заготовок потребсоюзов. Их лишают преимущественного и законного права — стать настоящими помощниками потребкооперации.

Между тем имеющийся опыт заготовок и сдачи пушнины государству на правах контрагента в Калининской, Волгоградской и других обществ показывает, что здесь умеют

использовать возможности и резервы увеличения заготовок пушнины. Для успешного выполнения этой задачи у них развернулось социалистическое соревнование, широко практикуется проведение конкурсов среди заготовителей. Подведение итогов соревнования и побед в конкурсе — это огромный моральный и материальный стимул для усиления заготовок пушнины. В обществах накоплен ценный опыт. Почему бы этому делу не придать широкий размах?

Безусловно, для того чтобы устранить разногласия между Росохотрыболовсоюзом и Роспотребсоюзом, необходимо усилить контакты на местах, наладить деловые отношения и добиться взаимопонимания в государственно важном деле.

Имеют место и другие недостатки, приносящие срывы и застойные явления. Так, например, правление Росохотрыболовсоюза внесло предложение пересмотреть перечень районов, отнесенных приказом Главохоты РСФСР в октябре 1965 г. к промысловым зонам. Необходимость пересмотра вызывается тем, что освоение природных богатств и бурное развитие за последние годы промышленности на Европейском Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке резко изменили экономику целого ряда районов. Многие районы с развитой в прошлом промысловой охотой превратились в районы с развитой промышленностью и интенсивным сельскохозяйственным производством, а промысловая охота утратила свое значение в бюджете населения. Добычей пушнины занимаются колхозники, рабочие и служащие в свободное время, и они никак не могут быть отнесены к охотникам-промысловикам. Договоры с ними составляются формально, на незначительную сумму и большинством не выполняются. Не являясь при этом членами обществ, они беспрепятственно и бесконтрольно охотятся в охотничьих хозяйствах обществ, по существу не воспитываются в коллективе, в духе бережного отношения к охотничьему фонду, в духе борьбы с браконьерством, с незаконной продажей пушнины на «черном рынке».

Чтобы не быть голословным, обратимся к данным заготовок шкурок зверей в Архангельской, Иркутской, Кемеровской, Свердловской, Тюменской областях, Приморском, Хабаровском краях и Коми АССР (см. таблицу).

Видовой состав шкурок	Количество заготовленных шкурок в тыс. штук	
	1965 г.	1968 г.
Соболь	61,55	57,35
Куница	18,88	12,41
Колоннок	74,79	50,40
Горноста	41,13	37,11
Ондатра	581,28	384,18
Лисица	22,82	18,25

Эти цифры указывают на резкое снижение заготовок наиболее ценных шкурок, на наш взгляд, только в результате того, что общества охотников устранились от этого важного дела, по существу пущенного на самотек.

Правление Росохотрыболовсоюза считает, что для увеличения заготовок пушнины необходимо повысить отчисления обществам до 10%, так как выплачиваемые до сих пор 5% отчислений совершенно недостаточны для покрытия расходов, связанных с проведением промысла.

Главная организаторская работа проводится в первичных коллективах, где устанавливаются планы и заключаются договоры с охотниками. Поэтому материальное обеспечение и поощрение должны быть направлены районобществами в первичные коллективы.

Правление Росохотрыболовсоюза, рассмотрев вопрос заготовок пушнины в предстоящие годы, предложило правлению обществ устранить недостатки и самотек в заготовках и сдаче пушнины государству с учетом особенностей каждой области, края, республики, с тем чтобы в ближайшее время ликвидировать допущенное отставание.

УДК 639. 1.057.2

НУЖДЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА

Ф. ШТИЛЬМАРК,
старший научный сотрудник ЦНИЛОЗ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

В конце 1970 г. Ханты-Мансийский национальный округ Тюменской области отметил сорокалетие своего создания и за успехи в развитии народного хозяйства был награжден орденом Ленина. Край развивается стремительными темпами. С этим неизбежно связано и активное воздействие хозяйственной деятельности человека на природу и фауну этого крупного региона.

Площадь округа — 523 тыс. км², лишь половина ее занята тайгой, остальная же территория — преимущественно болота, реки и озера. Здесь текут реки-гиганты Обь с Иртышом, тысячи больших и малых озер разбросаны в их бассейнах.

Край славится обилием зверя и пернатой дичи. В списке охотничьей фауны округа представлены все обитатели западно-сибирской тайги. Ведущие пушные виды — белка, соболь, куница, горностай, акклиматизированная в тридцатых годах ондатра. Многочисленны лось, дикий северный олень, глухарь, рябчик и разные виды водоплавающей дичи.

За минувшие сорок лет охотничье хозяйство округа дало стране много ценной продукции. В недавнем прошлом добыча пушнины и дичи была одной из главных отраслей хозяйства, имевшей большое значение для подъема культуры и улучшения быта местного населения. Особую роль при этом играли глубинные производственно-охотничьи станции (ПОС).

Однако в послевоенные годы внимание к охотничьему промыслу резко ослабло, центр тяжести был перенесен на развитие сельского хозяйства и звероводства. Как отмечалось позднее в известных правительственных решениях, сельскохозяйственные отрасли на Севере внедряли порою шаблонно. Колхозы округа уделяли основное внимание рыболовству и звероводству, многие глубинные селения оказались пустующими, а охотничьи угодья — заброшенными. В 1956 г. мне довелось быть свидетелем, как в Сургутском районе занятие охотничьим промыслом ставилось даже... в вину местному населению. «Молодежь заражается от стариков охотой», — говорил один из председателей национальных артелей. В том же, памятном обилием белки, году запрещали продавать боеприпасы, чтобы колхозники «не отвлекались охотой». О подобных фактах писалось тогда в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (Г. Трофимов. «Забывшая отрасль хозяйства» № 4, 1957 г.).

Хотя общие цифры заготовок пушнины по округу росли (в основном за счет чрезвычайного развития порою убыточного колхозного звероводства), доля участия в них охотничьих видов постепенно снижалась. Число охотников в округе, составлявшее в 1940 г. более 4 тыс. человек, сократилось к середине пятидесятых годов до 1,5 тыс.

Некоторый подъем охотничьего хозяйства был вызван организацией охотничье-промысловых хозяйств. В 1957 г. было создано девять коопзверопромхозов, а в 1962 г. — два госпромхоза, которые провели определенную работу по развитию охотничьей отрасли, вложили некоторые средства, частично восстановили хозяйственный комплекс. Этому содействовала реорганизация в округе сельского хозяйства (1961 г.), когда бывшие колхозники стали штатными работниками совхозов, рыбозаводов или промхозов.

За последнее десятилетие хозяйственный облик округа круто изменяется в связи с открытием грандиозных месторождений нефти и газа. Население здесь за этот период увеличилось со 124 до 271 тыс. человек, на месте когда-то

1.

глухих селений появляются новые города, прокладываются крупные магистрали и железные дороги. Интенсивно развивается лесная промышленность. Только в новых поселках, по железной дороге Иадель-Обь, работает около 30 тыс. строителей и изыскателей. Более 10 млн. м³ древесины заготавливают в одном Кондинском районе.

Изменение ландшафтов, связанное с разработкой полезных ископаемых и массивованными рубками лесов, резкое увеличение числа охотников, развитие браконьерства — все это привело к сокращению численности зверей и пернатой дичи. На этом фоне происходил заметный упадок охоты как отрасли хозяйства (табл. 1). Бывшие охотники, чьи угодья ока-

ТАБЛИЦА 1

ДИНАМИКА ЗАГотовок ПУШНИНЫ В ОКРУГЕ (шт.)

Виды	1931 г.	1941 г.	1951 г.	1961 г.	1970 г.
Белка	997 000	551 000	1 060 000	260 000	80 000
Ондатра	25 000	168 000	—	141 000	120 000*
Выдра	65	682	429	603	44
Горно-стай	16 924	28 238	22 558	9 346	2 986
Заяц-беляк	13 025	7 471	21 452	1 145	599
Колоннок	2 874	5 397	6 227	7	506
Куница	54	529	164	505	247
Лисица	2 177	3 100	2 943	1 618	493
Соболь	749	4 027	1 326	5 717	4 023

* Данные за 1968 г. В 1969—1970 гг. добыча ондатры запрещена.

зались в зоне освоения, изменили профессию. Так, на нынешней территории Советского района, где ранее действовали Супринская, Шухтунгортская, Тимкалаульская производственно-охотничьи станции, ныне осталось менее десяти штатных охотников.

Массовый характер приняла скупка пушнины частными лицами. По сведениям окружной госохотинспекции, «черный рынок» забирает более половины пушной продукции, а по отдельным видам (выдра) — до 90%. Местные модницы носят сложные сооружения из лисьих, собольих и песцовых мехов. В Нефтеюганске и Ханты-Мансийске стали модны изделия из лебеда, добыча которого запрещена. Вкусы мужчин более сдержанны, они довольствуются ушанками из меха ондатры, выдры, белки, хотя иные не стесняются носить собольи и бобровые шапки.

Очевидно, охотничье хозяйство округа не смогло перестроиться в новых условиях и отстало от жизни. В каком же состоянии оно находится в настоящее время? Добычу охотничьей продукции ведут хозяйства трех систем — потребительской кооперации, Главохоты РСФСР и совхозы Министерства сельского хозяйства РСФСР. Основной заготовитель пушнины — Ханты-Мансийский трест коопзверопромхозов, имеющий три промхоза (Березовский, Сургутский и Нижне-Вартовский) и пять промхозотделений. В Октябрьском районе функционирует райзаготконтора.

2.

Госпромхозы представлены Ханты-Мансийским (бывшие Цингалинский и Урманый) и Охтеурским. Доля охотничьей продукции в их обороте — менее 10%, в том числе промысловая пушнина составляет лишь 3—4%. Заметную роль в добыче пушных зверей играют северные совхозы, в частности, Няксимвольский и Казымский Березовского района.

Заготовки боровой дичи, еще в 1966 г. составлявшие около 10 тыс. штук, сократились ныне до 1,3 тыс.

Как видно из таблиц 2 и 3, повышение заготовительных цен на пушнину в 1968 г. оказало лишь кратковременный эффект, поскольку «черный рынок» немедленно на это отреагировал.

ТАБЛИЦА 2

ОБЪЕМ ЗАГОТОВОК ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ

Годы	Сумма (тыс. руб.)	В том числе (%)		
		потреб-кооперация	Главохота РСФСР	совхозы МСХ РСФСР
1967	542,4	54,6	17,8	27,6
1968	921,9	65,9	10,4	23,7
1969	532,2	70,5	9,6	19,9
1970	317,2	75,4	7,2	17,4

Сложившееся положение объясняется не только общими причинами, но и плохой организацией заготовок. Так, в Советском районе, по словам охотников, порою трудно сдать пушнину — мало заготовителей, времена же, когда они сами шли к охотникам, давно забыты. Весь район заготавливает несколько десятков соболиных шкурок, хотя добывают его здесь не менее 400—500 штук.

ТАБЛИЦА 3

ЗАГОТОВКИ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ КООПЗЕРОПРОМХОЗАМИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА В 1966—1970 гг. (шт.)

Виды	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Белка	76 200	88 200	150 600	98 700	69 300
Ондатра	38 300	65 100	72 600	запрет	запрет
Выдра	127	100	114	63	22
Горностай	4 831	3 400	9 516	7 998	1 551
Заяц-беляк	1 326	1 100	1 647	1 671	209
Колонки	322	500	609	550	346
Куница	137	200	143	110	112
Лисица	1 582	800	1 170	1 316	130
Соболь	3 699	3 100	3 264	3 643	3 785

В округе быстро растет число охотников-спортсменов, есть шесть районных и четыре городских общества численностью 12,4 тыс. человек (213 первичных коллективов), однако закрепление за ними угодий лишь намечено. Организованных хозяйств также нет, хотя уже созданы охотничье-рыболовные базы (на озере Арантур, около Усть-Балыка). Собаководство и стрелковый спорт не налажены.

Охотничий надзор в округе представлен двумя окружными и пятью районными охотоведами. Кроме того, есть пять

3.

охоттехников и один егерь, а ведь площадь округа вдвое больше Белоруссии! По мнению окружного госохотинспектора А. Чистякова, в округе бесконтрольно в любое время года охотятся не менее 10 тыс. человек, помимо членов обществ. Несмотря на то, что госохотинспекция работает довольно активно (в 1970 г. было вскрыто около 400 нарушений), навести порядок в угодьях ей не под силу. На всей огромной территории существует лишь один местный заказник («Комсомольский»), который к тому же утратил всякое значение для охраны фауны.

В 1970 г. экспедиция Главохоты РСФСР обследовала бывшую территорию ликвидированного в 1951 г. Кондо-Сосьвинского заповедника и рекомендовала частично восстановить его в бассейне реки Малой Сосьвы.

Состояние охотничьего дела в Ханты-Мансийском национальном округе может улучшиться лишь при активной помощи областных и центральных организаций. Дело в том, что окружные звенья охотничьего хозяйства на современном этапе должны быть поставлены на уровень областных и резко усилены. Это необходимо осуществить, не дожидаясь изменения административных делений, иначе неизбежно дальнейшее отставание.

Первоочередной задачей является охотустройство, уточнение границ и категорий охотничьих хозяйств промыслового и спортивного типа. Коренного улучшения требует учет охотничьих животных в округе (в годовом отчете облхотуправления 1970 г. для области указывается 8 тыс. лосей, а в округе считают, что только здесь их несколько десятков тысяч). Сплошные запреты добычи отдельных видов, например, северного оленя, не могут обеспечить их охрану; охоту надо вести, но четко следить за состоянием численности. Это относится почти ко всем видам.

Опорой охотпромхозов должны быть не случайные «сезонники», а охотники профессионалы, в частности, из коренного населения. Развитие промысленности отнюдь не означает, что традиционные отрасли исчезнут, напротив, таежная продукция в новых условиях приобретает повышенную ценность.

Невозможно перечислить в небольшой статье все большие вопросы. Сколько уже говорилось о применении техники! Охотничьему хозяйству округа нужен вертолет как массовый вид транспорта. Проблема финансирования сейчас представляется скорее организационной, чем экономической. Разве ведомства, ведущие эксплуатацию природных таежных богатств, не заинтересованы в сохранении охотничьей фауны? Нефтяники и газовики, геологи и лесорубы вполне могут возместить в той или иной форме ущерб, причиняемый ими охотничьему хозяйству, если правильно поставить перед ними эти проблемы. Есть ресурсы и внутри охотничьего хозяйства.

Настоящее Ханты-Мансийского округа — это будущее всей Сибири. Поэтому охотничье хозяйство не должно здесь окончательно утратить свои былые традиции.

1. Сосняки-белошники — угодья северных оленей.

Фото автора

2. Результат браконьерства. Берег реки Ем-Еган.

Фото С. ПОТЧИНА

3. Сплошные рубки в водохранных лесах реки Конды.

Фото автора

ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕМУ

Генерал-лейтенант **Б. ЕРМАШКЕВИЧ**,
председатель Центрального совета ВВОО

Исполняется полвека одной из активных спортивно-охотничьих организаций страны — Всеармейскому военно-охотничьему обществу.

10 октября 1921 г. Реввоенсовет республики приказом о создании Центральной комиссии по охоте и рыболовству при Главном штабе РККА организационно закрепил существование военно-охотничьих организаций Советской Армии и Военно-Морского Флота. За истекшие 50 лет общество прошло большой путь и добилось значительных успехов в развитии охотничьего спорта, укреплении его материальной базы, в охране природы.

Всеармейское военно-охотничье общество, объединяющее охотников и рыболовов воинских частей, кораблей, военно-учебных заведений, штабов, учреждений, предприятий и организаций Советских Вооруженных Сил, проводит свою работу под руководством командиров и политических органов. Развивая охотничий спорт, стендовую стрельбу, рыболовство и туризм, общество содействует повышению боевой готовности и физической закалке воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Великая Отечественная война показала, насколько плодотворной была деятельность Всеармейского военно-охотничьего общества, какими возможностями располагает оно для повышения физической закалки, воспитания высоких морально-боевых качеств воинов. С началом войны только в Московском военном округе 4 тысячи армейских охотников ушли на фронт. Тысячи и тысячи членов общества стали квалифицированными разведчиками, снайперами. Опыт и навыки, приобретенные на охоте, помогли им успешно прогнать врага. На Украине в Кировоградской области именем Героя Советского Союза Александра Ефимовича Жежери названо село Александровка. Искусный охотник, Жежери прославился как снайпер, замечательный мастер пулеметного огня. Его грозный пулемет, на щите которого начертано имя героя, хранится в Центральном музее Советских Вооруженных Сил. Охотник-лесник с Кубани сержант Иван Меркулов уничтожил более трехсот немецких захватчиков и удостоен звания Героя Советского Союза. Фронтовой совет военных охотников Ленинградского фронта помогал бойцам и партизанам производством нужного им снаряжения, изготовлением ручных гранат. Охотничьи собаки из питомника совета широко применялись для поиска мин. Только сеттер-гордон Макс обнаружил их за войну свыше 7 тыс.

В послевоенные годы усилилось внимание к нуждам общества со стороны командования и политорганов, повысилась популярность военно-охотничьих организаций в войсках и среди гражданского населения. Подвиги охотников-героев послужили благодатным материалом для пропаганды

боевых традиций и военно-охотничьих знаний. Молодые охотники учились у ветеранов, старались во всем им подражать.

Центральный совет, окружные, флотские и гарнизонные советы, коллективы охотников расширили пропаганду охотничьих знаний, воспитательную работу в коллективах, установили связи со школами, клубами, домами пионеров. В жизнь охотничьих организаций армии и флота прочно вошли вечера охотников, туристов, рыболовов, встречи с учеными, писателями, журналистами, лекции, доклады, показ любительских кинофильмов. С 1965 г. издается информационный бюллетень «Охотник».

Большое значение для подъема всей работы имеет принятый в 1967 г. восьмой конференцией Всеармейского военно-охотничьего общества новый устав, четко определивший цели и задачи общества.

Как показали окружные, флотские и гарнизонные конференции охотничьих организаций, последние годы более активно стали работать первичные коллективы, гарнизонные и окружные советы военных охотников. Стало уделяться больше внимания выполнению планов, воспитанию у членов общества любви к природе, увеличилось количество выездов на охрану угодий, растет трудовое участие коллективов в воспроизводстве охотничьей фауны и рыбных запасов.

Состоявшаяся в мае текущего года девятая конференция ВВОО обратила особое внимание всех военно-охотничьих организаций на дальнейшее развитие охотничьего спорта, как средства способствующего воспитанию высоких морально-боевых качеств у членов общества, на увеличение запасов охотничьих животных и рыбы в закрепленных угодьях, на выполнение поставленных в решениях XXIV съезда КПСС задач по рациональному использованию природных богатств, повышению ответственности за воспроизводство растительного и животного мира.

Охрана природы, увеличение и обогащение государственного охотничьего фонда и рыбных запасов — одна из важнейших задач общества. «Не только мы, но и последующие поколения должны иметь возможность пользоваться всеми благами, которые дает прекрасная природа нашей Родины», — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде партии.

Большое внимание деятельности ВВОО уделяет министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко. В своих указаниях командирам и начальникам он требует усиления руководства организациями общества, осуществления контроля за их работой, практической помощи им в дальнейшем развитии охотничьего спорта и повышении его роли в системе физической подготовки личного состава, организации здорового и культурного отдыха военнослужащих, рабочих, служащих и членов их семей.

В угодьях Всеармейского военно-охотничьего общества.

Фото Н. НЕМНОВОА

ОБЩЕСТВУ — 50 ЛЕТ

В настоящее время площадь охотничьих угодий Всеармейского военно-охотничьего общества — около 7 миллионов гектаров. Вся эта приписанная ему территория охраняется штатными или работающими на общественных началах егерями, коллективами военных охотников.

Материальную базу ВВОО составляют 169 спортивно-охотничьих хозяйств, более 70 домов охотников и рыболовов со всем необходимым оборудованием. В течение последних лет в оснащение и благоустройство их вложены значительные средства. За прошедшую пятилетку в хозяйствах построено 80 жилых домов, 403 подсобных помещения, приобретено 100 автомашин, 2700 лодок и другое имущество. Этот позволило улучшить условия размещения и отдыха охотников и рыболовов, их культурно-бытовое обслуживание. Посещаемость охотничьих хозяйств в 1970 г. по сравнению с 1965 г. увеличилась на 30%.

Опытные специалисты-охотоведы ведут большую работу по охотустройству, учету количества зверей и птиц, подкормке животных, улучшают условия гнездования, ставят научные эксперименты, организуют охранные мероприятия.

За последние пять лет в угодьях общества значительно возросла численность основных видов охотничьих животных. Достаточно сказать, что в 1970 г. по сравнению с 1965 г. количество оленей возросло на 78%, лосей — на 39%, кабанов — в два раза, глухарей — в полтора раза. Доходы от эксплуатации хозяйств выросли в 2,3 раза, в основном от кормовых полей и от сдачи государству заготовленных в хозяйствах рыбы и мяса диких животных.

Многие окружные и гарнизонные советы военных охотников установили тесную связь с научными учреждениями и под их руководством или после консультации с ними проводят биотехнические мероприятия. Местные научные работники выступают с лекциями в охотничьих коллективах и хозяйствах общества. Более десяти лет успешно проводится большая работа по созданию искусственных гнездовых водоплавающей дичи в Сладко-Лиманском охотничьем хозяйстве окружного совета краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Военные охотники здесь поддерживают деловой контакт с научными работниками Ростовского государственного университета. Опыты кафедры биологии уже дали весьма положительные результаты: 70% искусственных гнезд, сделанных в камышовых плавнях, освоены дикими утками. В Каспийском охотхозяйстве применяют искусственные гнездовья для диких гусей. Десятки коллективов охотников Прибалтийского военного округа проводят плодотворные биотехнические мероприятия в хозяйствах. Здесь в угодьях поддерживается высокая плотность кабанов, косуль, зайцев. Совместно с учеными-орнитологами Латвийской академии наук работники хозяйств применяют оригинальный и весьма эффективный метод создания гнездовых колоний уток на островах Энгурского озера. Связи с учеными установили гарнизонные советы военных охотников Киева, Минска, Ростова-на-Дону, Таллина и других городов.

Организации общества настойчиво добиваются вовлечения всех своих членов в работу по воспроизводству охотничьей фауны и рыбных запасов. Всемерное повышение ответственности каждого члена общества за состояние охотничьего хозяйства, за разумное использование даров природы стало непременным условием успешной деятельности охотничьих коллективов.

Доброй славой у армейских охотников, рыболовов и туристов пользуются многие работники хозяйств, среди них старшие егеря А. Загорский и С. Мурцев, начальники хозяйств И. Меркуль, А. Климин, братья Дубакины и другие товарищи, отдающие много сил и знаний бережению и умножению природных богатств, организации здорового отдыха воинов.

С большим увлечением занимаются члены военно-охотничьего общества стрелково-стендовым спортом. Только за последние три года подготовлено почти 100 мастеров спорта, в том числе 15 международного класса. Команду Советских Вооруженных сил своими успехами прославили заслуженные мастера спорта В. Капалкин, В. Леонтьев, П. Сеничев, О. Ло-

сев, И. Терентьев, В. Зименко, Е. Петров. Всего в обществе более 8000 спортсменов-разрядников по стендовому спорту, из них свыше 350 — мастера спорта. Спортсмены общества на чемпионате Советского Союза 1970 г. награждены 14 золотыми медалями из 16 возможных, тремя серебряными и двумя бронзовыми. На чемпионате мира в октябре прошлого года армейские стрелки заслуженные мастера спорта Е. Петров, Л. Корчинская и Ю. Сидорова, мастер спорта В. Серов завоевали звание чемпионов мира.

Растет популярность спортивного рыболовства. Расширяется и улучшается его материальная база. Многие военнослужащие с семьями проводят свои очередные отпуска в домах рыболова или в палатках на берегах рек.

В ряде организаций общества деятельность рыболовно-спортивных секций далеко выходит за рамки рыболовства. Коллективы поддерживают контакты с комсомольскими организациями, органами народного образования, активисты-рыболовы встречаются со школьниками, участвуют в пионерских сборах, посвященных охране природы, помогают оборудовать уголки естествознания.

В некоторых окружных советах дома охотников и рыболовов во время зимних и весенних каникул отдаются детям. С ними проводят экскурсии в угодья хозяйства, беседы по зоологии. Летом школьники участвуют в работах по пересадке мальков из пересыхающих речек и озер в полноводные водоемы.

Все большее развитие получает охотничий туризм. За 1970 г. в туристических походах, путешествиях побывало более 40 тысяч членов общества и членов их семей.

Для материального обеспечения охотничьего и рыболовного спорта, туризма и стендовой стрельбы общество располагает промышленными предприятиями. Заводы и фабрики «Военохот» выпускают более трехсот наименований различных изделий, в том числе дробь, лодки, спиннинги, катушки, рюкзаки, палатки от двух- до десятиместных, ружейные принадлежности, походные вещи для туристов и другие товары. В прошлом году предприятия «Военохот» выполнили план по реализации продукции на 103,1%.

На предприятиях «Военохот» трудятся замечательные передовики, ударники коммунистического труда: слесарь-инструментальщик В. Куликов, инженер-конструктор заместитель начальника цеха Е. Богачев, швея-мотористка депутат райсовета М. Андреева и многие другие новаторы и рационализаторы, показывающие высокие образцы производительности труда, борьбы за качество продукции, снижения себестоимости, экономии материальных и денежных средств.

В настоящее время усилия общества направлены на совершенствование работы коллективов охотников и охотничьих хозяйств, укрепление и расширение материально-технической базы, воспроизводство дичи и рыбных запасов, на выполнение требований Министерства обороны СССР о дальнейшем улучшении спортивной работы, на претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС об усилении охраны и увеличении природных богатств нашей социалистической Родины.

В девятой пятилетке в развитии охотничьих хозяйств особое внимание будет обращено на повышение их продуктивности и эффективности. Ежегодно будут увеличиваться расходы на биотехнические мероприятия. К концу пятилетки они вырастут в два раза против уровня расходов 1970 г. Заготовки кормов для диких животных повысятся в среднем на 25%. Будут созданы новые воспроизводственные участки. Все это позволит к 1975 г. увеличить численность охотничьих зверей и птиц в угодьях общества в среднем на 30%.

Значительные силы и средства направляются на реконструкцию промышленных предприятий ВВОО, строительство новых корпусов, жилых домов для рабочих и служащих, на сооружение новых стрелковых стендов и площадок, приобретение оборудования и инвентаря.

Есть полная уверенность в том, что задания, намеченные на текущую пятилетку, члены ВВОО, рабочие и служащие производственных и торговых предприятий, охотничьих хозяйств, вдохновленные историческими решениями XXIV съезда КПСС, успешно выполнят.

ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ

Б. ЛОПЫРЕВ,
охотовед Главохоты РСФСР

РАЦИОНАЛЬНОЕ использование запасов диких зверей и птиц тесно связано с пропускной способностью охотничьих хозяйств. Чрезмерная эксплуатация угодий, ведущая к подрыву основного поголовья охотничьих животных, перегруженность баз и остановочных пунктов часто являются прямым следствием незнания методов определения пропускной способности охотхозяйств спортивного направления.

В настоящее время нет единой методики определения пропускной способности. Разные охотустроительные организации, а также и авторы подходят к этому вопросу с различных позиций.

Наш опыт работы по внутрихозяйственному охотустройству хозяйств Росохотрыболовсоюза и ВВОО позволяет предложить следующие методы определения пропускной способности.

Под пропускной способностью охотничьего хозяйства понимается количество охотодней в течение года, предоставляемое охотникам для проведения охоты в угодьях этого хозяйства без ущерба для ресурсов охотничьих животных.

Пропускная способность, в первую очередь, зависит от емкости охотничьих угодий, численности населяющих их охотничьих животных и темпов прироста их популяций. Непосредственно пропускная способность определяется нормами отстрела охотничьих зверей и птиц в конкретной ситуации. Показатель пропускной способности может существенно изменяться в зависимости от оборудования хозяйства базами и остановочными пунктами, доступности угодий, технического оснащения хозяйства, возможностей егерского обслуживания.

Мы различаем три вида пропускной способности: фактическую, плановую и оптимальную. Последняя предусматривается в высокоорганизованных охотничьих хозяйствах.

Фактическая пропускная способность — это фактическое количество охотодней, предоставленное хозяйством охотникам и использованное ими на проведение охоты в его угодьях в разрешенные сезоны и сроки охоты. Итоговые показатели ее подсчитывают в конце каждого сезона по использованным путевкам и другим отчетным материалам. Эти показатели отражают основные стороны производственной деятельности охотхозяйства: состояние организации и проведения индивидуальных и коллективных охот в его угодьях в течение года, обеспечение местных и приезжих охотников объектами и местами охоты.

Плановую или, по терминологии охотустроителей, проектную пропускную способность, планируют в хозяйствах перед каждым сезоном охоты и на каждый очередной год. Ее рассчитывают на основании учета численности охотничьих животных, сезонных и годовых норм их отстрела, а также индивидуальных норм добычи одним охотником за один день охоты. Расчет ведется по общей формуле: $P = Z \frac{C}{H}$,

где P — плановая годовая пропускная способность, C — количество дичи по видам, планируемое к отстрелу в каждом сезоне (сезонная норма отстрела), H — индивидуальная дневная норма отстрела на одного охотника по каждому разрешенному к отстрелу виду охотничьих животных, Z — сумма показателей всех повидовых пропускных способностей за год.

Из формулы следует, что пропускная способность прямо пропорциональна количеству планируемой к отстрелу дичи, т. е. с увеличением численности охотничьих животных в угодьях хозяйства повышается его пропускная способность. Поясним наши расчеты на примерах.

1.

При проведении внутрихозяйственного охотустройства Ильинского (бывшего Талдомского) хозяйства в Московской области нами, на основании проведенных учетов основных видов охотничьих животных, установленных сезонных и индивидуальных норм отстрела были рассчитаны показатели пропускной способности. Так, учтено весной токующих петухов-тетеревов — 154, запланировано к отстрелу (C) — 15 голов (10%) от учтенного поголовья, при индивидуальной норме отстрела (H) — 1 тетерев на одного охотника за один день охоты. Отсюда повидовая пропускная способность по тетереву в весенний сезон равна:

$$\frac{C}{H} = \frac{15}{1} = 15 \text{ охотодней.}$$

Учтено в летне-осенний сезон 660 тетеревов, запланировано к отстрелу (C) 100 голов (15%), при индивидуальной норме отстрела (H) 2 головы. Пропускная способность равна:

$$\frac{C}{H} = \frac{100}{2} = 50 \text{ охотодней.}$$

Общая годовая пропускная способность по тетереву (зимний отстрел запрещен) равна: $15 + 50 = 65$ охотодней.

Таким же образом была рассчитана пропускная способность по остальным, разрешенным к отстрелу, видам.

В результате по рябчику в летне-осенний сезон пропускная способность равнялась 107 охотодней, по утке — 33 охотодня. Общая пропускная способность за летне-осенний сезон (тетерев, рябчик, утка) получилась: $50 + 107 + 33 = 190$ охотодней.

Для видов охотфауны, которые являются объектами групповых охот, расчет делался таким образом: в осенне-зимний сезон было учтено 114 лосей, запланировано к отстрелу (C) — 14 голов (12%), индивидуальная норма отстрела на 10 охотников — 1 лось, т. е. на охотника 0,1 лось. Пропускная способность по лосю равна: $\frac{C}{H} = \frac{14}{0,1} = 140$ охотодней.

Пропускную способность по зайцу-беляку рассчитывали так же, как и по тетереву. Получили 315 охотодней.

Пропускная способность в осенне-зимний сезон (лось, заяц-беляк) равна $140 + 315 = 455$ охотодней.

Сложив полученные показатели всех сезонных пропускных способностей (или всех повидовых способностей за год), мы определили показатели годовой плановой пропускной способности Ильинского хозяйства: $15 + 190 + 455 = 660$ охотодней. (Z)

Но весной в охотохозяйствах может проводиться охота на пролете уток (селезней) и вальдшнепов на тяге, а осенью — на пролетную водоплавающую дичь. Численность этих видов в хозяйстве определена быть не может. Поэтому показатели пропускной способности по ним рассчитывают, исходя из наличия мест, пригодных для охоты, с учетом продолжительности сезона охоты. Необходимо определить количество шалашей, которые можно поставить в районе производства охоты на водоплавающую дичь, с условием постройки одного шалаша на одного охотника; требуется подсчитать количество мест, пригодных для охоты на «тягах» вальдшнепа, с учетом одно место на одного охотника и т. д. Количество мест, умноженное на количество дней охоты в сезоне, даст показатель повидовой пропускной способности по этим видам.

Таким образом, с учетом пропускной способности по водоплавающей и вальдшнепу (обозначим ее буквой B), общая формула расчета пропускной способности хозяйства примет следующий вид: $P = B + Z \frac{C}{H}$.

1. Охотбаза «Жары» Владимирского охотхозяйства Росохотрыболовсоюза.

2. Возвращение с уловом.

Фото Г. АРТЮХОВА

2.

Так, по Ильинскому охотхозяйству в весенний сезон охоты 1968 г. мы предусмотрели постройку 15 шалашей для охоты с подсадными утками (из расчета один шалаш на одного охотника) и определили 20 мест для охоты на вальдшнепной тяге. Продолжительность весеннего сезона охоты в общей сложности была принята в 5 дней. Отсюда пропускная способность по утке: $5 \times 15 = 75$ охотодней, по вальдшнепу — $20 \times 5 = 100$ охотодней. Общая пропускная способность по этим видам (В) равна: $75 + 100 = 175$ охотодней, а годовая плановая пропускная способность по Ильинскому хозяйству стала $660 + 175 = 835$ охотодней.

Как показывает опыт работы охотничьих хозяйств, фактически пропускная способность обычно выше плановой пропускной способности. Это объясняется несколькими причинами и, в частности, тем, что охотники по многим видам выполняют норму не в один день, а за два или более, другие выполняют норму неполностью, некоторые остаются вообще без добычи. После этого в хозяйстве принимают новых охотников для отстрела оставшегося по норме количества дичи.

Многие хозяйства вообще не рассчитывают плановую пропускную способность и выдают, особенно местным охотникам, неограниченное количество путевок, несмотря на низкую численность основных видов охотничьих животных. Это приводит к отстрелу дичи выше допустимых сезонных и годовых норм отстрела и, следовательно, к подрыву основного поголовья охотничьих животных.

Правильный расчет показателей плановой пропускной способности и на этом основании прием хозяйством строго определенного числа охотников, улучшение организации охот, технического оснащения хозяйства и обслуживания охотников, направленное на обеспечение каждым из них дневной нормы отстрела, несомненно, приведет к тому, что фактическая пропускная способность будет соответствовать плановой.

Ряд охотничьих хозяйств в показатель фактической пропускной способности включает количество человеко-дней, затраченных на посещение хозяйства туристами, рыбаками, грибниками и др. посетителями. Так, по Ильинскому охотничьему хозяйству, как уже отмечалось, плановая пропускная способность на 1968 г. была определена нами в 835 охотодней, фактически же составила свыше 2000 человеко-дней, из них половина пришлось на рыбаков и туристов. Определить в данном случае пропускную способность по охотодням уже не представлялось возможным.

На наш взгляд, в хозяйствах комплексного направления (охотничье-рыболовных, охотничье-туристских или охотрыболовтуристских) пропускную способность, в первую очередь, необходимо определять и учитывать по охотникам (в охотоднях) и дополнительно, отдельными показателями, — по рыбакам и туристам. Общая пропускная способность, назовем ее «комплексной», определяется в человеко-днях и выражает общее число дней, предоставленное хозяйством переносным посетителям.

Высокоорганизованные охотничьи хозяйства ведут плановое хозяйство, направленное, в первую очередь, на увеличение производительности своих угодий до оптимальных величин и соответственно — на выполнение оптимальных сезонных и годовых норм отстрела основных видов охотничьих животных. В таких хозяйствах необходимо знать оптимальную пропускную способность. Она рассчитывается аналогично плановой.

Так, по Ильинскому охотхозяйству оптимальная пропускная способность была определена в 1015 охотодней, а плано-

вая на 1968 г. в 835 охотодней, т. е. при условии выполнения хозяйством определенных комплексов биотехнических мероприятий, улучшения качества угодий, повышения их емкости и продуктивности, численность основных видов животных в них может достигнуть оптимума, что позволит увеличить пропускную способность.

Приближение показателей фактической пропускной способности к расчетным показателям оптимальной, при условии выполнения большинством охотников дневных норм отстрела, является показателем хорошей работы спортивного охотничьего хозяйства.

Мы не останавливаемся на вопросах территориальной пропускной способности, так как считаем, что в настоящее время с учетом продолжительности каждого охотничьего сезона в большинстве спортивных хозяйств мест и площадей для производства основных видов охоты вполне достаточно.

Выше мы указывали, что места и площади, пригодные для производства охоты, необходимо учитывать при расчетах пропускной способности по водоплавающей дичи и вальдшнепу в весенний сезон. Кроме того, территориальную пропускную способность каждого хозяйства следует учитывать и на первые 2—3 дня открытия охоты, так как в эти дни в угодья выезжает основная масса охотников. Но и в этом случае пропускная способность в значительной степени зависит от количества и оборудования баз и остановочных пунктов, от степени их обслуживания егерским персоналом. Данный фактор в основном лимитирует количество приезжих охотников в первые дни открытия охоты.

Пропускную способность баз и остановочных пунктов определяют путем умножения подготовленного количества койко-мест на количество дней их работы в этом сезоне. Так, по Ильинскому хозяйству на 1968 г. была рассчитана следующая пропускная способность баз. В весенний сезон продолжительность охоты 5 дней, количество койко-мест — 30, пропускная способность — $5 \times 30 = 150$ охотодней. В летне-осенний сезон по количеству койко-мест пропускная способность равна $16 \times 50 = 800$ охотодней. В зимний сезон по количеству койко-мест пропускная способность равна 600 охотодней. Общая годовая пропускная способность баз хозяйства равна: $150 + 800 + 600 = 1550$ охотодней. Этот показатель выражает пропускную способность хозяйства с обслуживанием.

Базы и остановочные пункты в основном служат для приема приезжих охотников. Но в каждом хозяйстве охотится определенное количество местных охотников, которым базы не нужны. Следовательно, должен рассчитываться показатель пропускной способности без обслуживания. Он равен разности между показателями общей пропускной способности охотхозяйства и пропускной способности его баз и остановочных пунктов. Например, если плановая пропускная способность хозяйства будет 1700 охотодней, а планируемая пропускная способность его баз и остановочных пунктов — 1550 охотодней, пропускная способность без обслуживания будет равна: $1700 - 1550 = 150$ охотодней, т. е. 150 охотодней можно предоставить местным охотникам.

В заключение следует подчеркнуть, что в основе предложенных методов определения пропускной способности охотхозяйств лежат расчеты изменения численности охотничьих животных, фактических показателей численности на начало каждого сезона охоты, сезонных, годовых и индивидуальных норм отстрела. Рассчитывать эти показатели должен уметь каждый руководитель и специалист охотничьего хозяйства.

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

А. ВАСЕНЕВА,
заведующая Дальневосточным отделением ВНИИОЗ

Комсомольский коопзверопромхоз Хабаровского края был организован в 1961 г. Территория этого хозяйства интересна тем, что является северным пределом распространения кедрово-широколиственных лесов. Своеобразие и богатство растительности способствуют существованию здесь большого разнообразия представителей животного мира, а это, в свою очередь, привлекает охотников. Один мечтает добыть бурого медведя, другой — выследить уссурийского кабана, третий — повстречаться с коварной росомехой, четвертый — увидеть своими глазами самую круп-

ную куницу — харзу. Однако число штатных охотников, постоянно занимающихся промыслом пушных видов, в хозяйстве невелико, и почти каждый из них заслуживает внимания. Но мне хочется рассказать об одном из них.

Никиту Павловича Акунка я знаю более двадцати лет и каждый раз не перестаю восхищаться его мастерством, трудолюбием и неиссякаемой энергией. Движения Никиты Павловича неторопливы, даже несколько медлительны, но все четко обдуманно; походка настоящего следопыта — легка и бесшумна.

Свою трудовую жизнь Никита Павлович начал в 1922 г., едва ему исполнилось 10 лет. Нелегкую миссию — обучить мальчика всем тонкостям зверового промысла — взял на себя престарелый дедушка. Поскольку юный охотник оказался слишком мал ростом и ему не под силу было носить ружье, он выполнял роль разведчика: уходил в глубь тайги, разыскивал белок и подзывал старого учителя.

Угодья среднего течения Хунгари — Крайняя Гооуду, Сахалинто, Сагдему — были богаты пушным зверем. В иные годы здесь в изобилии встречалась белка, вспоминает Никита Павлович, много было колонка, реже попадалась выдра, когда-то был и соболь, но об этом Никита Павлович узнал только из рассказов дедушки. Промысловый участок оказался «фамильным». Там, где Никита Павлович получал первые уроки от своего деда, он продолжает охотиться и сейчас. Правда, на участке под влиянием антропогенного фактора произошли некоторые изменения: участок стал не так богат, поэтому приходится посещать еще и угодья реки Удоми. Но при любых обстоятельствах не было еще года, чтобы охотник не выполнил 3—4 нормы отстрела. Дважды он был участником ВДНХ, дважды награжден значком «Отличник охотничьего промысла», а в прошлом году получил юбилейную медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Учитывая, что материальная заинтересованность охотников в добыче пушных зверей до последнего времени была низка, многие из них переключились на добычу только соболя. Но Никита Павлович остался верен традиции: он добывал и добывает колонка, норку, белку, выдру, не забывает, конечно, соболя, отстреливает рябчика. Многие охотники отказываются от добычи лося, так как

ЧЕЛОВЕК МУЖЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИИ

Б. БАКЛАНОВ

Нарушитель взвел курки, пальцы вздрагивают. Но лицо стража природы — волевое, загорелое, с широким прямым лбом — остается, кажется, невозмутимым... Только глаза упорно, тяжело и неумолимо смотрят на браконьера, ломая сопротивление воровато бегающего взгляда.

Тайга. Тишина. На большом пространстве никого нет, во всяком случае, поблизости. Только вездесущие сороки трещат возбужденно, приметив в своих угодьях застывших в напряжении людей.

— Свидетелей нет, — мелькает злодейская мысль у браконьера. — Нажать и все...

Решение может возникнуть в десятые доли секунды... Охотовед сделал навстречу шаг, другой...

Браконьер попятился, взвизгнул: «Не подходи!», охотовед шагнул еще, и нарушитель опустил ружье, повернулся, побежал, ломаясь сквозь заросли кустарника.

Вдали, на глухой, давно заброшенной дороге, стоял мотоцикл браконьера. Охотовед пошел туда. Зачем гнаться за преступником! Он сам придет сюда. И верно, тот, хмурым, вышел из кустов и протянул ружье.

Такие случаи не единичны в работе охотоведа Ялutorовского района Тюменского областного управления охотничьего хозяйства Фатхислама Шахисламовича Чемалетдинова — волевого человека, стоящего добросовестно, как страж, на охране природы. Это его район, он здесь родился, здесь в тайге, начинал свою трудовую деятельность охотника-промысловика, сюда, в свои родные места, вернулся после службы в рядах Советской Армии.

Но почему происходят такие случаи! Почему браконьер взводит курки, направляя стволы ружья на охотоведа, егеря! Разве мы мало знаем примеров, когда браконьер, застигнутый в охотничьих угодьях, совершает второе, более тяжелое преступление — обрывает жизнь человека, беззаветно исполняющего свой долг!

Охотовед и егеря рискуют жизнью так же, как пограничники, охраняющие неприкосновенность Родины, работники милиции, задерживая преступника, пожарные, спасая народное добро от огня. Высокие цели, благородный долг по охране природы побуждают и охотоведа Ф. Ш. Чемалетдинова вступать в опасный поединок с браконьером, причем зачастую один на один, где свидетель — немая, безучастная тайга...

вывозка мяса из угодий промхозов не организована, а для одного охотника этот труд очень тяжел. Никита Павлович ежегодно поставляет мясо 5—6 животных.

Сезон 1969/70 г. выдался очень суровым: «урожай» белки был низким, отсутствовал в угодьях колонок, сложились неблагоприятные метеорологические условия — реки замерзли при высоком уровне воды, затем вода спала, образовались подледные пустоты, и норка не появлялась на поверхности. Соответственно сократилась возможность ее добычи. Соболь держался в высокогорной части тайги. В связи с тем, что кормовая база была весьма обильной, он не шел ни на какие приманки и не делал больших переходов. Таким образом, возможность его добычи сократилась до минимума. Такого тяжелого охотничьего сезона в последнее десятилетие не наблюдалось и многие охотники спасовали. Но Никита Павлович приложил все свое умение и выполнил сезонную норму на 366%. С начала промыслового сезона он отправился в среднее течение Хунгари, на свой «фамильный» участок, в ноябре добыл 24 белки, 9 норок, 21 рябчика. Слишком бедны оказались угодья пушным зверем, пришлось переключаться на соболя и лося. В описываемых угодьях эти звери отсутствуют, поэтому Никита Павлович вынужден был перейти на другой участок.

Способы отлова у Никиты Павловича весьма своеобразны. Для добычи колонка, норки и соболя он применяет капканы малых размеров — № 0 и 1. Для других районов это, возможно, оказалось бы и неприемлемым, но здесь наиболее целесообразно. Если для южных районов Хабаровского края мы считаем наиболее рациональным способом отлов норки капканом, установленным в воду (капкан рекомендуется № 3), то на реке Хунгари мало незамерзающих ключей, поэтому такой способ оказывается неподходящим. Никита Павлович считает, что капканы № 1 и 0 удобны в транспортировке и при установке на тропу не нарушают ее первоначального вида.

Свой участок охотник посещает и летом, а в октябре начинает проводить подготовительные работы. Хунгари — правый приток Амура — имеет много мест, куда приходит метать икру кета. Прежде галечные косы были буквально усыпаны отнерестившейся кетой, теперь здесь ее меньше, но для прикормки животных хватает. Никита Павлович

собирает такую рыбу и развешивает на своем участке в различных местах на расстоянии 10—15 см от земли, так, чтобы колонки могли достать ее и полакомиться. Особенно любят колонки, когда рыба начинает разлагаться, рыба «с душком» привлекает их на далеком расстоянии. Таким образом с осени проводится прикормка колонок. Зимой охотник вблизи от колонковой тропы делает снежные бугры, в них прокапывает небольшие углубления и кладет хорошо протушенную кету; это прекрасная приманка для колонки.

При отлове соболя Никита Павлович также пользуется приманкой из отнерестившейся кеты, разбрасывая ее кучки вблизи тропы.

Американская норка Приморья и Приамурья — большой гурман. Снулую кету она есть не будет и ни на какую приманку не идет, поэтому здесь нужно только мастерство следопыта — правильно выбрать место и установить капкан. Для этого в летнее время охотник проводит подготовительные работы. Учитывая, что на юге Дальнего Востока норка проявляет большую привязанность к определенным местам обитания, он находит убежища зверьков, определяет количество их и заранее намечает, в каких местах целесообразней вести промысел. Все это намного уменьшает затраты времени на отлов норки в сезон охоты.

Свое рабочее время во время промысла Никита Павлович распределяет так. В ноябре—декабре промысляет в среднем течении Хунгари, выставляет капканы на норку, колонка, выдру. Если в угодьях достаточное количество белки, охотник два дня ходит за белкой, а на третий день проверяет капканы. Если же численность белки мала, то количество выставленных капканов увеличивается, и он один день добывает белок, а два дня проверяет капканы. С января Никита Павлович переключается на другой участок, где ведет промысел соболя и лося.

В летнее время охотник строит охотничьи избушки, делает лыжи, собирает грибы, голубику и бруснику. Все эти работы позволяют постоянно находиться в угодьях и вести наблюдения за всеми природными процессами. Поэтому к сезону охоты Никита Павлович всегда бывает отлично подготовлен. По праву считается он в промхозе мастером своего дела.

Уверенность браконьеров в безнаказанности, равнодушие ответственных лиц, смотрящих зачастую на браконьерство, как на невинную забаву, создает у нарушителей правил охоты чувство безответственности, ведущее к преступлению.

Задержать браконьера, нередко группу, на месте преступления — задача непростая. Требуется настойчивость, мужество, решительность, находчивость. Но как относятся органы, куда направляют материалы на браконьеров? С. Тарасов, тракторист совхоза имени Чкалова, за браконьерство был оштрафован административной комиссией и у него конфисковали ружье. Но он возмутился таким «суровым решением» и обратился в суд. Народный судья Ялutorовского района А. И. Давыдов отменил решение административной комиссии, оставив ружье браконьеру: «Нарушай, стреляй, уничтожай!»...

Г. Кричевский, шофер Ялutorовского райпотребсоюза, охотился без билета. Ф. Ш. Чемалетдинов задержал его, оформил материал. Административная комиссия Ялutorовского райисполкома «наказала» браконьера, оштрафовав на... три рубля, оставив оружие для дальнейшей охоты нарушителю, не имеющему охотничьего билета. Пресекает ли такое «возмездие» проступки браконьеров? Конечно, нет. Кричевский, отделавшись легким испугом, решил: «Зачем платить 10 руб. вступительного взноса, 5 руб. членских, да 1 руб. госпошлины; уплатил себе 3 рубля и иди на охоту. Дешево и просто...»

Браконьер из Заводоуковска В. Заборских, оператор нефтебазы, задержанный Ф. Ш. Чемалетдиновым, оказывал сопротивление, угрожал оружием. По сути — уголовное преступление, но административная комиссия Заводо-

уковского райисполкома ограничилась штрафом в 10 руб. без конфискации ружья. Сколько таких фактов!

Ф. Ш. Чемалетдинов, охраняющий богатства природы огромнейшей территории, фактически предоставлен самому себе. В стороне лесная охрана, органы милиции, общественности. Охотников-любителей более двух тысяч, но борьбу с браконьерами они по сути дела не ведут. Вот цифры: в 1967 г. на территории района было задержано 75 браконьеров, из них 51 задержал охотовед. В 1968 г. соответственно 65 и 47. В 1969 г. — 72 и 59. Примерно такое же соотношение было и в прошлом году.

Браконьер хозяйничает спокойно, зная, что одному охотоведу не поспеть, не справиться. Браконьер наглет, а общественность довольно спокойно смотрит на его «шалости».

Скудеет природа. Некогда большая численность в районе глухаря, тетерева, рябчика, белой куропатки сведена на нет. Почти полностью истреблены косули, в прошлом широко распространенные. Тяжело одному охотоведу справляться с вылазками браконьеров. Нет поддержки. Нет возмездия браконьерам. Административные комиссии фактически поощряют браконьеров. Как же можно допускать равнодушие к гибели охотничьей фауны!

Фатхислам Шахисламович Чемалетдинов в числе лучших охотоведов областного управления охотничьего хозяйства. Постоянно его нелегкий труд отмечает благодарностями. На стороне этого человека наша совесть и закон. Но надо научить уважать законы тех, кого они касаются самым непосредственным образом, против кого они направлены.

НАШ ОПЫТ БОРЬБЫ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

А. КИСЕЛЕВ,
начальник Управления охотничье-промыслового хозяйства
при Свердловском облисполкоме

В Свердловской области более 18 млн. га охотничьих угодий, из них 12,2 млн. га закреплено за конкретными арендаторами. Работа по закреплению угодий продолжается, и к концу текущей пятилетки мы планируем полностью ликвидировать обезличку охотничьих угодий.

Охотой в области занимается более 50 000 человек, абсолютное большинство из них охотники-любители, объединенные в первичные коллективы.

Уральские леса богаты фауной. В темнохвойной тайге обитает соболь, в средней и южной части области водится куница, на всей территории встречаются лось (более 10 000 голов), белка, заяц-беляк, лисица, ондатра, глухарь, тетерев, рябчик, косуля, горностай, колонок, выдра, норка, барсук, рысь, россомаха, медведь, крот и другие животные.

На протяжении трех последних лет в охотничьи угодья ежегодно выпускают по несколько десятков бобров, около ста голов американской норки и несколько сотен ондатр. Хорошо прижились пятнистый олень и марал. Для подкормки копытных и зайцев ежегодно заготавливают и выкладывают более 100 тонн сена, около 50 тыс. веников, функционирует более 2000 солонцов для лоса, косули и зайца. Для подкормки боровой дичи только в 1970 г. было заготовлено и выложено 40 центнеров ягод и 350 центнеров зерна и зерноотходов. В целях изучения вопросов акклиматизации, использования и накопления опыта по подкормке, для определения оптимальной плотности отдельных видов диких животных возле Свердловска на площади 15 тыс. га создан опытный участок, где построена вольера площадью около 200 га. В ней содержатся лоси, косули, маралы и пятнистые олени. В целом на ведение приписных охотничьих хозяйств в 1970 г. было израсходовано более 200 тыс. руб.

В нашей области, как и во многих других областях, тормозом в развитии охотничьего хозяйства является браконьерство. Браконьеры ежегодно уничтожают сотни лосей и косуль. Они незаконно добывают и сбывают на «черном рынке» соболей, куниц, ондатру и других ценных пушных зверей, уничтожают много водоплавающей и боровой дичи. Но борьба с браконьерством активизируется с каждым годом. За 5 последних лет в области государственная служба охотничьего надзора увеличилась на 20 человек, штат егерей в приписных хозяйствах обществ охотников — на 50.

В 1967 г. на основании решения облисполкома была проведена перерегистрация всех видов нарезного, малокалиберного и гладкоствольного охотничьего оружия, принадлежащего гражданам и организациям. При перерегистрации граждане, имеющие охотничье оружие и занимающиеся охотой, вступили в общество охотников.

В 1968 г. сессия областного Совета депутатов трудящихся при рассмотрении вопроса об охране природы в области в числе других мер, направленных на ликвидацию браконьерства, приняла решение о передаче всех фондов на оружие и боеприпасы обществ охотников, что позволило произвести продажу их только в магазинах обществ охотников, где налажен необходимый контроль.

С 1969 г. новыми правилами охоты разрешается временно отбирать оружие и орудия лова у лиц, производящих незаконную охоту, до решения административной комиссии не

только в случае невозможности установления личности браконьера, но и в целях предупреждения дальнейшей незаконной охоты. Раньше после решения административной комиссии о конфискации ружья у браконьера материал передавали работникам милиции и те занимались изъятием ружья. Часто браконьер вместо ружья предоставлял органам милиции объяснение или заявление об утере ружья. Новый порядок позволил оперативно исполнять решения административной комиссии о конфискации ружей у браконьеров.

В 1970 г. охотничьи угодья области охраняли 35 охотоведов и охототехников службы охотнадзора, более 200 егерей обществ охотников и рыболовов.

Много внимания уделено общественной охотничьей инспекции: В 1965 г. численность общественных охотинспекторов была около 2000 человек, а случаев вскрытия ими нарушений правил охоты было 282. Многие общественные инспекторы числились формально и никакой работы не проводили. В целях активизации их работы была проведена своего рода «чистка». С оставшимися 1200 общественными охотинспекторами проводят семинары по вопросам охраны государственного охотничьего фонда. Подбор общественных инспекторов идет по принципу: лучше меньше, да лучше. Кандидатуры в общественные инспекторы обсуждают в первичном охотколлективе. Серьезное отношение к подбору общественных инспекторов повышает их ответственность за порученное дело, их авторитет среди охотников и местного населения. Большое внимание стали уделять индивидуальной работе с каждым инспектором. Удостоверение им вручают охотоведы лично, а в тех районах, где их нет, — председатели рай(гор)обществ охотников. При этом проводятся беседы о правах и обязанностях общественных охотинспекторов и по вопросам улучшения охраны закрепленных за ними участков, об усилении массово-разъяснительной работы среди населения, об охране диких животных.

За многие годы выработаны и методы борьбы с браконьерством. Наиболее результативный метод — организация совместно с работниками государственной автомобильной инспекции контрольных постов на подъездных путях к охотничьим угодьям. Второй метод — групповое патрулирование охотничьих угодий в выходные дни. Каждой группе из 3—4 человек дают конкретный маршрут и задание. Результаты патрулирования они излагают в письменном отчете.

Этот метод охраны охотничьих угодий успешно применяется на протяжении многих лет, например в охотхозяйстве коллектива научных работников Свердловска, где эту работу возглавляют инженеры Р. Силин и Г. Шалин. Общественные инспекторы этого коллектива ежегодно получают от бюро график патрулирования охотничьих угодий и в порядке бесплатного трудового участия ежегодно отработывают 200—300 человеко-дней. Ежегодно они задерживают до 30 нарушителей правил охоты.

В ряде районов, особенно в сельской местности, в задержании нарушителя общественные инспекторы сами непосредственного участия не принимают, а о случае браконьерства сообщают работникам охотнадзора. По поступившим сигналам охотовед и егерь задерживают браконьера и оформляют протокол. Такой метод успешно применяют в

Богдановичском районе, где охотнадзор возглавляет А. Сизиков. Активную помощь ему оказывает егерь А. Долматов.

Хорошо организована охрана государственного охотничье-го фонда в Нижнесергинском районе, где работает охотвед М. Шерегада, в Невьянском районе — охотвед И. Белоусов, в Пригородном — охотвед А. Шатунов, в Первоуральском — охотвед Ю. Смагин. Это энтузиасты своего дела. В результате личной активности и умелой организации работы по охотнадзору в 1970 г. по каждому из этих районов было выявлено и наказано от 96 до 116 нарушителей правил охоты и уже наведен порядок. Эти охотведы выезжают и в соседние районы для оказания помощи местным работникам в борьбе с браконьерством. Такие групповые выезды дают хорошие результаты.

В районах, где активно работают охотведы охотнадзора, с каждым годом усиливается борьба с браконьерством и со стороны работников милиции. Так, если в 1965 г. работники милиции выявили только 87 нарушителей правил охоты, то в 1970 г. они вскрыли 159 случаев. Хорошо работают и общества охотников. Их работники ежегодно вскрывают 300—400 случаев браконьерства.

В результате проведенных мероприятий количество вскрытых случаев браконьерства увеличивается с каждым годом. В 1965 г. было вскрыто 980 случаев, а в 1970 г. — 1650. Эти цифры говорят не о том, что в области стало больше браконьерства, а о том, что борьба с ним стала более активной. С каждым годом становится все меньше и меньше нераскрытых дел. Стало строже наказание. Только в 1970 г. 32 браконьера были привлечены к уголовной ответственности, взыскано исков на сумму 16 845 руб. и конфисковано незаконной продукции и орудий охоты на сумму 2000 руб. Административными комиссиями рассмотрено 910 браконьерских дел, наложено 7250 руб. штрафа.

В течение трех последних лет работники охотнадзора предъявляют в адмкомиссию, кроме протокола, представление-просьбу о мере наказания с учетом тяжести совершенного браконьерства и поведения браконьера при задержании. Так, например, за охоту без билета или с просроченным билетом или в запрещенное время, в запрещенном месте, на запрещенные к добыче виды в большинстве случаев налагают штраф в 20 руб. У нарушителей, как правило, конфискуют оружие без возмещения его стоимости. Так только за 1970 г. было конфисковано более 300 ружей.

Если в 1967 г. из общего количества вскрытых случаев браконьерства 50% было совершено членами общества, то в 1970 г. членами общества совершено только 30% нарушений правил охоты. Из них 580 человек при обсуждении в первичных коллективах и на правлениях рай(гор)обществ получили общественное порицание, а 89 человек исключены из членов общества. Изменился и характер нарушений. Если в 1965 г. 10% составили случаи охоты на запрещенные к отстрелу виды, то в 1970 г. было только 3% таких нарушений; в 1965 г. 26% составили случаи охоты в запрещенное время, а в 1970 г. — только 15%. Основное нарушение — это охота в приписных охотничьих хозяйствах без путевок.

Но тем не менее еще многие браконьеры по различным причинам остаются ненаказанными. Для усиления работы в этой области следует ускорить решение вопроса о предоставлении права наложения штрафов на браконьеров Главохоте РСФСР. Об этом говорили делегаты III и IV съездов Росохотрыболовсоюза. Следует ускорить решение вопроса о перерегистрации оружия и упорядочении торговли боеприпасами на территории республики. По нашему мнению, следует ввести ограничение на продажу оружия и боеприпасов, разрешать торговлю этими товарами только в специализированных магазинах обществ охотников.

Необходимо продлить срок рассматривания нарушения со дня вскрытия до дня наказания нарушителя с 1 до 3 месяцев. При задержании браконьеров, которые не дают точных сведений о себе или когда в распоряжении работника охотнадзора имеются только орудия охоты или косвенные улики, месячного срока недостаточно. Особенно сложно выявить автобраконьеров. В лучшем случае удается установить номер автомобиля или мотоцикла. Для того чтобы разыскать по номеру владельца транспорта и установить лиц, участвовавших с ним в браконьерстве, месячного срока явно недостаточно. По этим причинам в нашей области ежегодно 10—15% зафиксированных браконьеров остается ненаказанными.

Скорейшее решение данных вопросов позволит ускорить ликвидацию браконьерства.

ПУСТЬ БОГАТЕЮТ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

До прошлого года охотничьи угодия Куйбышевской области были бедны зайцем-русакон. Такое положение волновало куйбышевских охотников. Коллектив охотников завода имени Масленникова города Куйбышева решил всерьез заняться сохранением и обогащением лесной фауны. Масленниковцы давно снискали славу рачительных хозяев своих охот-угодий. Их охотхозяйство считается одним из передовых в области. В 1970 г. они завезли и выпустили у себя более пятидесяти зайцев-русакон, которые отлично акклиматизировались и вывели многочисленное потомство. Позже в залячю семью прибыло новое пополнение из Ростовской

области. Тысячу двести километров проехали зайцы в клетках на автомашине. Как и раньше, было немало курьезов в пути. Много хлопот доставили непоседливые «пассажиры». Ростовских зайцев выпустили в хорошем нормном месте. Трудно новоселам было на первых порах, но на помощь пришли люди. Егерь В. А. Мухтулов со своими товарищами устроили подкормочные площадки, развесили венины, в редколесье выложили сено. Впервые за много лет в лесу появились залячю тропы.

Д. ФОМИН,
председатель секции
охотников завода имени
Масленникова
г. Куйбышев

НАСТОЯЩИЙ ОХОТНИК

Александр Михайлович Карельцев, член Чечено-Ингушского республиканского общества охотников и рыболовов, уже не молод — ему 54 года, перенес тяжелую болезнь, но он все время в природе. Ему ничего не стоит пройти 30—40 км и вечером бодрым вернуться домой.

С 1949 по 1955 г. он работал старшим инспектором по заготовкам пушнины и мехового сырья при Чечено-Ингушском заготовительном управлении. Работая на этой должности, принимал активное участие в обогащении фауны республики и расселении такого нового промыслового вида, как ондатра. С 1955 г. большую часть времени отдает охоте и стал единственным в своем роде охотником-промысловиком в республике. У Александра Михайловича большой жизненный опыт и охотничий стаж. Всеми своими знаниями и опытом он охотно делится с любителями природы. К видам, опромышляемым Александром Михайловичем, относятся кролик, ондатра, водяная крыса, шакал, лесной кот, лисица и енотовидная собака. Он единственный кротолов республики, серьезно занимающийся промыслом этого вида. Обучил нескольких охотников промыслу крота. К сожалению, общество охотников мало уделяет внимание вопросу использования опыта и навыков А. М. Карельцева для обучения охотников сельских местностей, живущих в предгорьях и по поймам Терена, в местах, богатых кротом.

За Александром Михайловичем общество охотников закрепило Джалинские водоемы для отлова ондатры. В этих водоемах

он проводит биотехнические мероприятия, делает прокосы, закладывает кормовые столины, помогает при учете численности диких животных. Постоянно он ведет отлов шакала, лесного нота, енотовидной собаки, лисицы в Старо-Сунженском заказнике и Джалинском охотничьем хозяйстве, где они приносят большой вред, уничтожая фазана, зайца-русана и другую дичь.

На вопросы: «Не трудно ли вам, городскому жителю, постоянно заниматься промыслом и как это выглядит с материальной стороны?» Александр Михайлович отвечает: «Жизнь в городе не мешает мне быть в тесном контакте с природой. За последние три года я сдал государству пушнины на сумму более полутора тысяч рублей». Такие труженики, любители и знатоки природы заслуживают особого внимания как со стороны охотничьих организаций, так и со стороны райпотребсоюза.

И последний вопрос, который был задан мною Александру Михайловичу в день сдачи очередной партии пушнины, был такой: «Какие у вас пожелания нашему Чечено-Ингушскому обществу охотников и рыболовов в его дальнейшей работе?» Ответ был коротким: «Пожелал бы членам охотобщества почаще бывать в природе, на своем посту, и интересоваться ее состоянием».

А мне, в свою очередь, хочется пожелать Александру Михайловичу крепкого здоровья и дальнейших успехов в его благородной работе.

Т. ТОЧИЕВ,
г. Грозный

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

С. ПРИКЛОНСКИЙ,

кандидат биологических наук, Окский государственный заповедник

Я. САПТИН,

Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

Обсуждение проблем весенней охоты, открывшееся в журнале «Охота и охотничье хозяйство» после публикации нашей статьи, показало, что этот вопрос интересует многих охотников, специалистов охотничьего хозяйства, любителей природы. Не останавливаясь на разборе отдельных статей и заметок, попытаемся ответить на некоторые вопросы, которые, как нам кажется, не нашли достаточного отражения в дискуссии.

Прежде всего ошибочно полагать, что в отношении весенней охоты можно ставить в равные условия все районы нашей страны. Известно, что добыча птиц в разных районах распределяется крайне неравномерно, а сроки охоты и нормы отстрела не приведены в соответствие с «производительностью» отдельных территорий. Например, анализ сроков осенней охоты в 1969 г. показал, что если в средней полосе и на севере страны охотничий сезон на водоплавающих птиц фактически продолжался 25—35 дней, то в южных областях (Краснодарский край, Ростовская область, Дагестан) — 60—75 дней. И это несмотря на то, что среднее число уток, добываемых одним «средним» охотником за год (по материалам учета 1960 г.), в центральных районах не превышало 6, а в Краснодарском крае, например, достигало 25, в районах же зимовок — 50—70. В результате проведенных исследований выяснено, что в 1960 г. 410 тыс. охотников центральных областей добыли 2,4 млн. уток, в то время как 72 тыс. охотников, живущих в районах факультативных зимовок птиц, — 1,8 млн., а 45 тыс. охотников крайнего юга страны — 2,2 млн.

«Исторические корни» и места, где издавна практиковалась весенняя охота, сосредоточены преимущественно в центральных и северных областях европейской части страны. В южных районах, а также в областях, прилегающих к морским побережьям, где дичь часто собирается на постоянные и факультативные зимовки, разрешение охоты не может быть оправдано.

Таким образом, подход к разрешению весенней охоты должен базироваться на строгом географическом принципе.

Следующий вопрос, затронутый в дискуссии, — чисто механическое воздействие «массы» охотников, которые будут распускать уток в период весенней охоты.

В своей статье мы упоминали о том, что постоянно усиливающийся фактор беспокойства крайне неблагоприятно воздействует на численность птиц. Однако мы ни в коей мере не склонны обвинять в этом охотников. Дело в том, что охотники составляют всего лишь около 1% населения страны, а рыболовы-любители, например, по неполным, скорее всего сильно заниженным данным, — 15%. Кроме того, едва ли не каждый второй гражданин СССР несколько дней весной проводит на лоне природы и, по-видимому, значительная часть из них бывает в утиных угодьях. Исходя из этих положений, охотники, которые на охоте с подсадной уткой вынуждены спокойно сидеть в шалаше, безусловно не увеличат фактор беспокойства. Выстрелы, как известно, относительно мало пугают дичь, привыкшую даже к грохоту сверхзвуковых самолетов. Об увеличении фактора беспокойства охотниками пишут Ю. Миленушкин и, как ни странно, Х. Михельсон и Я. Вискне. Кстати, второй из упомянутых авторов, выступая на одном из совещаний по водоплавающим птицам, рассказал, что именно **рыболовы и туристы**, а не охотники оказались основным препятствием для внедрения его методики увеличения плотности гнездования дичи в хозяйствах средней полосы РСФСР. Поэтому для уменьшения фактора беспокойства надо в первую очередь создавать непосещаемые хозяйства, зоны покоя и т. п. участки, полностью закрытые для любых посетителей. Там, естественно, не следует устраивать и охотничьих шалашей.

Ряд авторов-оппонентов ратует за запрет весенней охоты, выставляя в качестве одной из причин снижения численности птиц неуклонно увеличивающийся пресс охоты. Об этом, в частности, пишут Х. Михельсон и Я. Вискне. Конечно, всякая охота ведет к гибели животных. Возражать против этого было бы абсурдом. Однако этот фактор ни в коей мере не

может быть признан ведущим, когда речь идет об общем уменьшении численности водоплавающих. И Х. Михельсон и Я. Вискне не могут не знать, что ведущим фактором, вызывающим сокращение численности водоплавающих, является коренная и подчас необратимая перестройка человеком гнездовых угодий птиц. Поэтому даже если мы запретим всякую охоту, но будем по-прежнему бездумно сокращать гнездо-пригодные территории, мы все равно не сможем рассчитывать на увеличение запасов водоплавающих.

Расценивая охоту как наиболее существенный фактор снижения численности птиц и одновременно замалчивая ведущую роль причин, связанных с другими формами хозяйственной деятельности, мы можем попасть в ситуацию, аналогичную той, которая привела к массовому истреблению пернатых хищников, когда их несколько лет тому назад (несмотря на протесты ученых) официально объявили главными виновниками падения численности дичи. Результаты этой «кампании» известны. Численность хищников сильно упала при продолжающемся снижении численности дичи.

Так происходит каждый раз, когда панацеей от всех бед признается борьба с второстепенными факторами, а о главном умалчивается.

Наконец, следует сказать о так называемых «биологических» предосылках разрешения весенней охоты, т. е. преобладании (и значительном) в весенних популяциях уток селезней. Безусловно, это преобладание имеет биологический смысл, однако почему не предположить, что оно могло выработаться как реакция популяций птиц именно на весеннюю охоту? Кстати, даже при самой интенсивной охоте весной это преобладание сохраняется. Так, если в годы запрета охоты в Рязанской области селезни у крякв составляют 70%, у чирка-свистунка — 60%, у чирка-трескунка — 61,5%, у широконоска — 59%, а у серой утки — 52,5%, то в охотничьи годы — соответственно 61, 56, 61, 54,5 и 52,5%. Следовательно, весенняя охота не нарушает преобладания селезней в популяциях уток, хотя оно несколько уменьшается.

Далее мы должны сказать, что видим будущее планирование охоты в руках местных охотничьих обществ. Кому как не им решать вопрос, когда использовать ту квоту дичи, которую допустимо изъять из местной популяции при данной численности. Вероятно, при условии весенней охоты осенью надо будет ограничивать добычу более жестко. Не исключено, что сократится и общий объем добычи. Можно представить чисто гипотетические «нормы» ведения добычи в таких хозяйствах.

Могут возразить, что этот принцип приемлем для оседлых и невозможен для перелетных популяций птиц. Однако, учитывая убедительные данные Х. Михельсона, подтверждающие строгую территориальную привязанность большинства уток к местам гнездования, этих птиц фактически допустимо «привязывать» к оседлым. Охота на селезней в весенний период и с точки зрения влияния на размножение птиц не отличается от охоты на токах на тетеревов и глухарей. В то же время охота на токах считается вполне приемлемой, а охота на селезней почему-то нет. Сходным является также и то, что и при охоте на токах, и при охоте с подсадной отстреливаются местные птицы.

Кроме того, весной отстреливается относительно немного птиц — примерно 10—15% годовой добычи. Это показали учеты добычи уток в 12 областях РСФСР в 1959—1967 гг. Практически же, например в охранной зоне Окского заповедника, отстрел в период весенней охоты 25—30 селезней и 40—50 вальдшнепов полностью удовлетворяет «страсти» охотников, добывающих осенью в разные годы от 800 до 2100 птиц. При этом численность местных птиц, испытывая закономерные колебания по годам, не имеет тенденции к общему уменьшению. Правда, хозяйственная деятельность в охранной зоне до 1969 г. была довольно сильно ограничена.

Наконец, мы полагаем, что решение вопроса о весенней охоте не может обойтись без получения новых научных материалов.

УДК 639.1.055.2

В южных районах, где дичь сосредоточивается на зимовки, разрешение охоты не может быть оправдано.

Фото С. МАРАКОВА

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА: ИТОГИ ДИСКУССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ,
доцент Московского университета, кандидат
биологических наук

В. КУЗЯКИН,
старший научный сотрудник ЦНИИЛ Главохоты РСФСР

Проблема весенней охоты уже давно волнует охотников, всех, кому дорога наша природа. Решить проблему весенней охоты не просто, поэтому она до сих пор не сходит с повестки дня. Сложность проблемы — в ее многогранности. Она имеет биологическую, географическую, морально-этическую, социально-психологическую, спортивно-эстетическую, организационно-экономическую и правовую стороны, которые переплетаются в сложных взаимоотношениях. Разногласия в мнениях, как показало обсуждение, чаще всего порождаются односторонним подходом.

В № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г. была опубликована статья С. Приклонского и Я. Сапетина

«Весенняя охота: да или нет?». Каждому, кто следил за развернувшимся на страницах журнала ее обсуждением, памятен накал страстей, который в равной мере был характерен для выступлений как защитников, так и противников весенней охоты. В редакцию потоком хлынули письма... Это показывает, что поднятый вопрос продолжает оставаться одним из наиболее острых и злободневных в современном охотничьем хозяйстве страны.

Здесь нет нужды напоминать содержание статьи С. Приклонского и Я. Сапетина. Поэтому перейдем непосредственно к изложению хода самой дискуссии, что необходимо для правильной оценки ее результатов.

Как помнят читатели, первым на поставленный вопрос откликнулся М. Павлов (№ 7, 1970). Его взволнованная статья, написанная на высоком профессиональном уровне, содержит краткое теоретическое обоснование весенней охоты, как одного из закономерных видов природопользования. В отличие от многих последующих выступлений М. Павлов четко сказал, что «...правильная, научно обоснованная весенняя охота может иметь лишь региональный характер, но не повсеместный». Вывод автора сформулирован в самом названии статьи: «Запрет весенней охоты — большая беда».

Картографическому методу решения вопроса была посвящена статья А. Чельцова и В. Кузякина (№ 9, 1970). Авторами впервые была составлена карта организации весенней охоты, на которой вся страна была разбита на три зоны: в первой (северной) весенняя охота должна регулироваться сроками и правилами, во второй (средней) — сверх того еще путевками или лицензиями, в третьей (южной) весенняя охота должна быть полностью запрещена. Тем самым вопрос о весенней охоте предлагалось решать не альтернативно (да или нет?), а географически дифференцированно.

В № 10 (1970) со статьей «Нужен запрет» выступил кандидат биологических наук Ю. Миленушкин. Его позиция сводится к тому, что весеннюю охоту разрешать до тех пор, пока охотники не будут свято соблюдать правила охоты. При этом автор делает исключение для отдаленных районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, где, по его мнению, весенняя охота допустима. В том же номере ему возражает П. Летицкий, главный лесничий Сосновского гослесохотничьего хозяйства. Приведенный им цифровой материал довольно наглядно показывает, что численность глухаря и тетерева определяется, в основном, погодными условиями весны и лета; запрет весенней охоты увеличения боровой дичи в хозяйстве не дал.

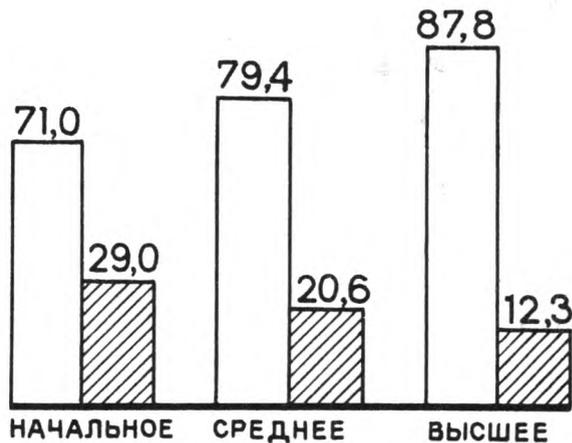
Кроме того, в № 10 были помещены 4 письма читателей журнала. Полковник К. Решетняк из г. Житомира очень резко критикует статью С. Приклонского и Я. Сапетина и заключает: «...весенней охоте — решительное нет!». Столь же решительно говорит «за!» от имени охотколлектива № 7 при Брестском областном производственно-техническом управлении связи В. Варнавский. За периодические запрещения весенней охоты на 2—3 года подряд высказывается М. Яковлев (г. Ленинград). Наконец, Л. Куликов, почетный член Ярославского общества охотников, считает доводы противников весенней охоты совершенно неосновательными. Эта маленькая подборка очень типична: в ней, как в фокусе, отразились чрезвычайно противоположные, непримиримые, казалось бы, взгляды читателей журнала.

В № 11 против весенней охоты выступил действительный член Географического общества СССР Б. Подковыркин. Он, правда, считает, что С. Приклонский и Я. Сапетин «...убедительно обосновали биологические возможности открытия весенней охоты». Однако «...при невозможности соблюдения принципа обеспечения равных возможностей всем охотникам» разрешать весеннюю охоту на уток нецелесообразно.

Кандидат биологических наук Я. Русанов рассматривает вопрос о весенней охоте в неразрывной связи с охотой осенней. Он приводит уникальный материал о соотношении в отстреле самцов и самок разных видов дичи при осенних охотах, полученный им на протяжении 20 лет. Из этого материала видно, что осенью добываются преимущественно самки, что вносит в естественный половой состав популяций серьезные изменения. Анализ полученных цифр привел Я. Русанова к выводу: «...компенсировать результаты осенних охот должны охоты весенние».

В коллективном высказывании ведущих биологов-охотоведов Росохотрыболовсоюза — Л. Воеводы, И. Кондратьева, В. Лукина, В. Никольской и В. Орлова (№ 11, 1970) — показана неприемлемость очень привлекательного, на первый взгляд, принципа открытия весенней охоты только в организованных охотничьих хозяйствах. Так, в Российской Федерации, по их мнению, в районах промысловой охоты допустимо разрешать десятидневную весеннюю охоту во всех угодьях. С другой стороны, они считают целесообразным ее запрещение, в том числе и в организованных охотничьих хозяйствах в ряде южных краев и областей РСФСР.

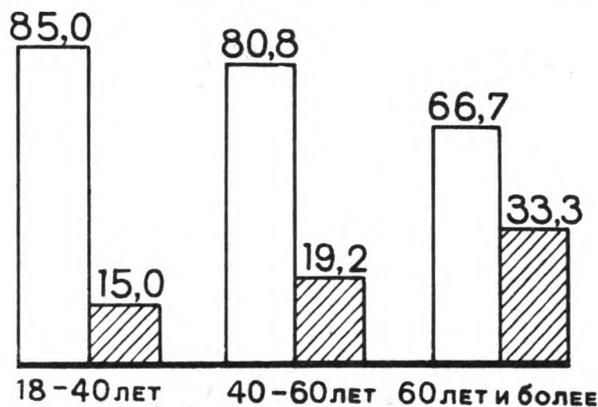
По мнению Л. Гринева, штатного охотника Киргизского зонального зоокомбината (№ 12, 1970), весенняя охота может подорвать основы летне-осенней, а «лишних» самцов среди уток нет и никогда не было. К сожалению, Л. Гринева не пояснил, считает ли он запрет весенней охоты целесообразным лишь для Киргизии или хотел бы распространить его на весь Союз. Кандидат биологических наук А. Рыков-

□ „ЗА“

▨ „ПРОТИВ“

Соотношение мнений в анкетах у авторов с начальным, средним и высшим образованием.

□ „ЗА“

▨ „ПРОТИВ“

Соотношение мнений в возрастных группах авторов, пригласивших анкеты.

ский, напротив, полностью присоединяется к выводам С. Приклонского и Я. Сапетина и добавляет ряд аргументов в пользу весенней охоты на боровую дичь. Большой интерес представляет его предложение о дифференцированном подходе к проведению весенней охоты в хозяйствах разных категорий. Оно учитывает реально сложившуюся структуру нашего охотничьего хозяйства и, несомненно, может способствовать правильной организации весенней охоты.

Не принес единства в мнениях и новый 1971 г. В № 1 журнала доктор биологических наук О. Семенов-Тянь-Шанский считает, что «...для получения максимальной продукции дичи с охотничьих угодий весь «урожай» должен быть снят именно осенью». Вместе с тем, по мнению автора, весенняя охота — при общем ее запрете — «...может быть разрешена безболезненно в таких хозяйствах, где ведется учет дичи и возможен эффективный контроль за охотниками».

Противоположный характер имеет статья кандидата биологических наук доцента Б. Лебле (Архангельск), посвященная Европейскому Северу. Приведя ряд серьезных доводов в пользу весенней охоты на этой территории, Б. Лебле вносит конкретные предложения о ее сроках и нормах. В частности, он считает необходимым разрешить весеннюю охоту во всех угодьях Европейского Севера сроком на 20 дней: для Карельской АССР, лесной зоны Архангельской области и Коми АССР — с 1 по 20 мая, для Мурманской области, Ненецкого национального округа и Воркутинского района Коми АССР — с 16 мая по 5 июня. Эти предложения, соответствующие, как показал автор, суровым природным условиям Севера, заслуживают серьезного рассмотрения.

Профессор Ю. Ливеровский, отвечая на поставленный в заголовке своей статьи вопрос «Когда же стрелять глухарей?» применительно ко второй (средней) зоне, пишет: «...только весной, на току, по лицензиям и путевкам, в заключительный период тока» (№ 2, 1971). Автор ссылается при этом не только на богатый личный опыт, но и на практику ведения охотничьего хозяйства в Чехословакии, Болгарии, Югославии. Показателен также опыт Эстонской ССР, где глухаря в 1970 г. отстреливали с 10 апреля по 10 мая по лицензиям, стоимость которых была приравнена к цене разрешения на добычу косули и кабана — 15 руб. (см. статью Т. Рандла, № 4, 1971). Наверяд ли охотники согласились бы платить такие деньги за отстрел глухаря осенью.

Кандидат наук Ю. Кузнецов и доцент А. Кропачев из Перми выступают за весеннюю охоту (№ 3, 1971). При этом они предлагают дифференцировать сроки охоты в южных и северных хозяйствах таких крупных областей, как Пермская, По-инному ставит вопрос в том же номере журнала В. Сапаев, научный сотрудник Комиссии по охране природы Хабаровского комплексного НИИ СО АН СССР. Признавая, что «...запрет весенней охоты — не лучшая мера для восстановления численности водоплавающих», автор все же считает, что пока других способов у нас нет. «Когда создадим действенные хозяйства, и подлинную охотничью культуру, — пишет В. Сапаев, — тогда и откроем весеннюю охоту».

Продолжил спор в № 4 за 1971 г. журналист А. Чернов из Красноярска. Трудно кратко изложить содержание его страстной, глубоко эмоциональной статьи, в которой автор пытался проникнуть в психологию как противников весенней охоты, так и ее поклонников, на стороне которых он стоит всей душой. В выступлении А. Чернова нет материалов биологического порядка, но его аргументы представляются достаточно типичными для широких масс охотников-спортсменов. «Не отнимайте у нас права еще крепче любить свою Родину!», — в этих словах автора и заключается смысл его выступления.

К более академическому тону дискуссии призывает в том же номере В. Янковский, действительный член Приморского филиала Географического общества СССР. Он считает, что за 10 дней весенней охоты поголовью дичи наносится такой мизерный ущерб, о котором и говорить смешно. Основными причинами, губящими нашу охоту, В. Янковский, кроме сокращения охотничьих угодий и элементарного браконьерства, называет увлечение сельскохозяйственных организаций ядохимикатами, огромную армию сенокосчиков, вооруженную ружьями, беспризорных собак, уничтожающих в угодьях все живое...

Наконец, В. Ватолин считает, что падение численности водоплавающих птиц на Брянщине связано с осушением болот, а также с исчезновением мельничных прудов, которых в области насчитывалось около тысячи. За 10 последних лет площадь болот в области сократилась на 64 тыс. га; оставшиеся 20 тыс. га тоже включены в мелиоративный фонд. Сплошные рубки спелых сосновых лесов и осушение верхних болот с ягодниками поставили на грань существования глухаря. Под воздействием ядохимикатов и минеральных удобрений исчезли с полей серая куропатка, перепел и тетерев. В таких условиях, считает В. Ватолин, открытие весенней охоты в Брянской области было бы нецелесообразным. Вообще же, как он пишет, возможность весенней охоты в густонаселенных областях не исключена, но тут она может проводиться только в хозяйствах, где ведется дичеразведение.

В № 5 проблемам весенней охоты была посвящена статья кандидатов биологических наук Х. Михельсона и Я. Виксне (Институт биологии АН Латвийской ССР). Авторы, последние 15 лет изучавшие водоплавающих птиц Латвии, признают численное преобладание весной селезней, но в отличие от С. Приклонского и Я. Сапелина не считают это биологическим основанием для отстрела «лишних» самцов. Хотя осенью, когда самки держатся вместе с выводками, а большинство селезней концентрируется в местах линьки, действительно отстреливается больше самок, но позднее, на зимовках, по мнению авторов, преимущественно отстреливают селезней. В результате в годовой добыче охотников соотношение селезней и самок одной и той же популяции приблизительно одинаково, или же селезней добывают несколько чаще. Когда же открыта и весенняя охота, в годовой добыче значительно преобладают селезни.

Обсудив в этом плане ряд отечественных и зарубежных данных по кольцеванию и брачному поведению уток, Х. Михельсон и Я. Виксне пришли к выводу, что весенний отстрел

Торопится.

Фото В. НЕМЦЕВА

части селезней не может не нанести ущерб воспроизводству популяции. Учитывая, что практически этот ущерб еще многократно возрастет в результате массового несоблюдения правил охоты, авторы решительно настаивают на запрещении весенней охоты на водоплавающую дичь. Вопросы охоты на дичь боровую в статье Х. Михельсона и Я. Виксне не затрагиваются.

В № 9 появилась статья профессора Н. Н. Данилова (Институт экологии растений и животных УФАИ СССР, г. Свердловск), автор которой призывает рассматривать вопрос о весенней охоте строго на научной основе. Подвергнув критике отдельные положения С. Приклонского, Я. Сапелина и М. Павлова, автор наметил круг вопросов, изучение которых должно в будущем приблизить нас к оптимальному решению проблемы. Вопросы эти далеко выходят за рамки собственно весенней охоты, имеют общее значение для развития теории и практики охотничьего хозяйства в целом и заслуживают пристального внимания соответствующих организаций.

Старший научный сотрудник Белорусского отделения ВНИИОЗ Е. Падутов в статье «Весеннюю охоту следует разрешить» (№ 9, 1971) привлек результаты эксперимента по пробному весеннему отстрелу селезней кряквы и чирка-трескунка в одной части Выгоновского озера. Опыт показал, что весенний отстрел самцов не влиял на интенсивность размножения, а средний размер выводков в год отстрела был даже выше, чем в другие годы.

Рассматривая некоторые другие вопросы дискуссии, автор ставит охотничье хозяйство перед дилеммой: «...или... будем

и впредь в любой сложной ситуации обращаться к запрету, или займемся трудной, кропотливой, но целенаправленной работой по восстановлению запасов дичи...».

Кроме опубликованных материалов, в редакцию журнала поступило 570 анкет (ответы на вопросы журнала № 9, 1970; многие анкеты имели обоснованные мнения) и 508 писем и статей, которые редакция не имела возможности опубликовать. Помимо первой статьи С. Приклонского и Я. Салетина, наибольший приток писем сторонников запрета вызвала статья М. Павлова, а сторонников открытия охоты — статья Ю. Миленушкина.

Хотя решение проблемы весенней охоты нельзя сводить к голосованию, тем не менее читателям, вероятно, интересно узнать, как разделились мнения по числу откликов. Оговоримся прежде, что к сторонникам открытия весенней охоты («за») мы относили тех корреспондентов, которые предлагали открыть охоту на все или отдельные виды весенней дичи, везде или в своей области, а к сторонникам запрета («против») — авторов, предлагающих запрет на все виды, повсеместный или в своей области, на все времена или на ближайшие годы.

Судить о возрасте, образовании авторов, об отношении их к охоте и охотничьему хозяйству мы могли только по ответам на анкеты, в которых были некоторые автобиографические вопросы. Сторонники открытия охоты весной охотились практически все, сторонники запрета — в I зоне — все, во II зоне — 83%, в III зоне — 54%. Подавляющее большинство авторов анкет — рядовые охотники, среди сторонников запрета 0,9% — специалисты и 13% — лица, работающие в охотобществах на общественных началах, относительное число которых увеличивается в III зоне (22,2%); среди сторонников открытия 3,4% — специалисты и 7,5% — активисты обществ. Соотношение мнений авторов, сгруппированных по образованию и возрасту, показано на рисунках (стр. 16). По этим рисункам видно, что относительное число сторонников запрета падает с повышением образования и увеличивается с возрастом.

Для того чтобы выяснить, подтверждаются ли выделенные нами зоны общественным мнением, все поступившие отклики были распределены по предложенным зонам организации весенней охоты (табл. 1), с тем лишь изменением, что Ленинградская область и вся Карельская АССР, за исключением трех северных районов, были включены во вторую зону. Из северной (I) зоны поступило 44 анкеты и 54 письма, из средней (II) зоны — 454 анкеты и 316 писем, из южной — 72 анкеты и 138 писем.

ТАБЛИЦА 1
ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ МНЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ
ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ ПО ЗОНАМ

Из какой зоны пришли отклики	Анкеты		Письма		Все отклики	
	за	против	за	против	за	против
I (северная)	84,1	15,9	83,4	16,6	83,7	16,3
II (средняя)	82,0	18,0	63,3	36,7	74,3	25,7
III (южная)	59,7	40,3	30,4	69,6	40,4	59,6
По всем зонам	79,3	20,7	56,5	43,5	68,6	31,4

Что показывают цифры? Любители природы, не считающие себя охотниками, писали в основном письма, не отвечая на анкету, содержащую ряд специфических охотничьих вопросов, поэтому соотношение голосов среди авторов анкет и писем различное. Около четверти участников обсуждения писали, что их предложения применимы в их области или в местах, где они охотятся, и допускают возможность иного решения в других местах; больше половины авторов вообще не упоминают о территориальном аспекте своего мнения и почти 20% авторов считают, что их предложения применимы повсеместно. Анкеты и письма объективно показали различное соотношение мнений «за» и «против» в трех зонах. Разумеется, внутри зон это соотношение тоже не было равномерным. Например, в областях южной зоны; прилегающих к средней, соотношение сторон было примерно равным, а из самых южных районов страны приходили почти исключительно письма сторонников запрета.

Чем объясняется разница соотношения мнений в различных зонах?

Относительное число сторонников запрета, говорящих о негуманности, неэтичности, варварстве весенней охоты, возрастает с севера на юг: у авторов анкет — от 0% в северной зоне до 27,6% в южной, в письмах — от 4,8% до 13,7%. Вероятно, мнение об этике весенней охоты тесно связано с ее эстетическим восприятием. Последнее во многом зависит от географических районов. Даже само представление о весне, как о времени года, различно в разных местах, обусловлено климатическими особенностями. Весенняя охота как бы более лесная, нежели степная. Поэтому, например, 14,3% сторонников запрета в III зоне, говорящих о негуманности, все же охотились весной, а в средней зоне этот процент возрастает до 62,5. Соотношение понятий об этике и эстетике весенней охоты здесь уже иное.

К югу возрастает число сторонников запрета, говорящих, что при запрете охоты значительно легче выявлять браконьеров и бороться с ними, что каждый выстрел тогда звучит как сигнал бедствия. Сторонники открытия охоты пишут, что при запрете в угодьях не бывает честных охотников, охранять угодья некому, браконьеры чувствуют себя свободнее, вне конкуренции, у них повышается добычливость, поэтому вреда от них гораздо больше, чем от честных охотников. Относительное число таких мнений к югу уменьшается. Видимо, дело тут в условиях охраны угодий. Если выстрел в запретную весну остается только «сигналом бедствия» и на него некому реагировать, а браконьер остается безнаказанным, то это попустительствует браконьерству и наносит вред правовой психологии общества. В случаях, если есть достаточная штатная охрана, высока активность охотников, которые и в запрет бывают в угодьях на борьбе с браконьерством, то простота обнаружения нарушителей действительно помогает бороться с ними. К сожалению, хорошо охраняемых угодий меньше, чем совершенно не охраняемых, преимущественно на севере. Характер угодий влияет на возможность охраны: водоемы (единственный вид угодий с весенней охотой на юге) легче охранять, чем водораздельные преобладающие по площади угодья; в степи обнаружить человека гораздо проще, чем в лесу; возможность охраны зависит также от плотности населения, которое выше в южных районах.

Коротко можно добавить, что чем севернее район, тем продолжительность осенней охоты меньше, менее интенсивен пролет водоплавающих птиц и вальдшнепа. На севере меньше любителей осенней охоты, которая на юге и более продолжительна, и более добычлива на единицу площади угодий. На юге весной практикуется стрельба влет по стаям. К северу возрастает недовольство охотников уничтожением птиц на зимовках и перелетах. Южнее лесостепной зоны весной, кроме водоплавающих и местами вальдшнепа, больше нет объектов весенней охоты, в то время как в лесной зоне, особенно в малонаселенных районах тайги, явно недоиспользуются ресурсы боровой дичи и т. д. Этими причинами, вероятно, объясняется растущее к северу чувство несправедливости запрета, выраженное в письмах.

Большинство жителей северной зоны поддерживает основные положения статьи Б. Лебле, а охотники юга удовлетворены статьями Ю. Миленушкина и К. Решетняка. Без преувеличения можно сказать, что в этих статьях отражено мнение большинства участников обсуждения из соответствующих зон.

Таким образом, и число откликов, присланных из разных зон, и соотношение мнений, и категоричность писем (наименьшая в средней зоне) говорят за то, что намеченные зоны не только отражают географическую дифференциацию охотничьих угодий, объектов и видов весенних охот, но и соответствуют мнению подавляющего большинства охотников.

Как же можно оценить прошедшую дискуссию?

Прежде всего она оказалась чрезвычайно полезной. Как видно из сделанного краткого обзора, в ней было высказано множество мнений, замечаний, предложений, в большинстве глубоко продуманных, исходящих из богатого личного опыта. Несомненно, что разразившийся спор обогатит нашу охотоведческую науку, позволит ей продвинуться вперед. Вместе с тем этот спор выявил немало слабо разработанных вопросов, а то и просто «белых пятен» в охотоведении и биологии охотничьих животных, что тоже полезно для скорейшей их ликвидации. Очевидно, темы, связанные с неч опосредственным изучением различных аспектов весенней охоты, в ближайшем будущем должны появиться в планах научных и производственных организаций, имеющих отношение к использованию и охране охотничьего фонда страны.

При более тщательном рассмотрении всех материалов, особенно писем и анкет, бросается в глаза резкая диспропорция в освещении различных сторон проблемы. Подавляющее большинство участников дискуссии останавливается, в основном, на биологических (эколого-популяционных) и организационных аспектах, тогда как другим вопросам уделяется несравненно меньше внимания. Возможно, здесь сказалось влияние С. Приклонского и Я. Сапетина, считавших необходимым рассматривать доводы «за» и «против» именно с биологических позиций. Между тем спортивная охота — значительное социально-экономическое явление в жизни современного общества и развивается оно не только на биологической основе; закономерности и факторы социологического характера не менее важны. Впрочем, недоучет их значения авторами большинства статей и писем лишь отражает общую слабую разработку этих вопросов в отечественном охотоведении.

Прозвучавшие в ряде выступлений призывы отбросить прочь традиции и эмоции, на наш взгляд, отнюдь не бесспорны. Одно дело — эмоции в научной дискуссии, где они чаще всего нежелательны, другое дело — эмоции в ходе самой весенней охоты... Ради них, собственно, и ездят на охоту и поэтому, пусть и с холодной рассудительностью, но оценивать их значение мы обязаны. Более того, охотничьи традиции и эмоции, психология охотника-спортсмена давно уже должны были бы сами по себе стать объектом научного исследования, результаты которого для правильной и экономически выгодной организации охоты могут оказаться очень важны. В этом плане весенняя охота особенно специфична: множество охотников-спортсменов охотно идут на значительные трудности и материальные затраты именно ради тех непередаваемых и, увы, незаменимых эмоций, которые дарят им охоты на токах, на тяге, с подсадной... Сбрасывать со счета эти особенности психологии охотника ради торжества чисто биологического, а то и зоотехнического подхода было бы неправильно.

Слабое место некоторых писем и статей — их крайне общий характер, не учитывающий географических различий в природе и охоте нашей Родины. Иногда под полное игнорирование дифференцированного подхода к обсуждаемой проблеме подводился теоретический базис в виде «принципа равных возможностей». Чаще авторы искренне забывали о географии вообще, хотя она невольно давала о себе знать, что и было показано в таблице 1. Это крайне затрудняет как решение вопроса в целом, так и оценку отдельных выступлений. Практически любое из сделанных предложений пригодно для определенной местности и полностью или частично неприемлемо для остальных обширных территорий страны. К примеру, требование о полном (раз и навсегда) закрытии весенней охоты абсолютно справедливо для районов птичьих зимовок, пустынных и степных (полевых) областей, но едва ли правильно для лесной зоны. Предложение открыть весеннюю охоту только в организованных охотничьих хозяйствах как нельзя лучше отвечает условиям центральных, густонаселенных областей, но выглядит нелепо по отношению к необъятным просторам Европейского Севера и Сибири. Воздействие зимней охоты на половой состав популяций уток Прибалтики, зимующих в Западной Европе, едва ли носит такой же характер, как для тех уток, которые отлетают зимовать на Каспий, в Индию и Пакистан... Число подобных примеров легко можно было бы продолжить. Тем не менее многие участники дискуссии требовали распространения своих выводов и рекомендаций на всю территорию СССР, что резко снижает ценность их выступлений. Образцом строго регионального подхода к проблеме (с одновременным полным учетом самых общих современных положений охотоведения) может служить, пожалуй, лишь статья Б. Лебле (№ 1, 1971), посвященная Европейскому Северу. Остается пожелать, чтобы и остальные регионы нашей страны подверглись столь же тщательному и добросовестному исследованию.

Каковы же наши предложения?

Прежде всего не думать, что вопрос о весенней охоте полностью обсужден и «закрыт». Прошедшая дискуссия должна считаться одним из начальных этапов обсуждения и изучения этой важной проблемы. Теперь крайне желательны оригинальные исследования и наблюдения над ходом весенней охоты и ее влиянием на поголовье дичи, приуроченные к конкретным территориям. При этом совершенно необходимо рассматривать весеннюю охоту не изолированно, а как один из сезонных этапов годового цикла природопользования.

В организационном отношении на ближайшие годы следует принять принцип пространственной дифференциации весенней охоты, использовать в качестве рабочей основы предложенную карту (с внесением необходимых уточнений). При этом вопрос об открытии весенней охоты в первой (северной) зоне и закрытии ее в третьей (южной) представляется достаточно ясным. Более сложен вопрос со второй (средней) зоной, в которой требуется внутрizonальная дифференциация как по объектам охоты, так и по категориям хозяйств. Не исключено, что именно для второй зоны какое-то время потребуются вынужденное применение временных или местных запретов, хотя по сумме биологических, организационных и экономических предпосылок весенняя охота может в ней проводиться вполне успешно. Но совершенно ясно, что деление территории страны по отношению к весенней охоте на 3 зоны на сегодняшний день в максимальной степени отвечает интересам и предложениям подавляющего большинства охотников.

Наименее определено, к сожалению, можно высказать о продолжительности весенней охоты и ее календарных сроках. Дискуссия показала, что вопреки нашему ранее сказанному мнению и этот вопрос должен получить свои региональные решения. В отношении Европейского Севера мы склонны поддержать мнение Б. Лебле. Что же касается других регионов первой и второй зон, то здесь до проведения соответствующих исследований, очевидно, следует придерживаться установившейся практики десятидневной весенней охоты с изменением ее календарных сроков по годам в зависимости от хода весны.

Наши предложения по отдельным объектам весенней охоты сведены в таблицу 2. Следует иметь в виду, что при необходимости закрытия охоты на какой-нибудь из названных в ней объектов закрывать охоту в целом нецелесообразно.

ТАБЛИЦА 2
ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Объекты охоты	Разрешенные способы	Способы регулирования добычи	
		1 зона	2 зона
Самцы вальдшнепа	На вечерней тяге	Сроки и нормы	Путевки
Селезни уток	С подсадной или с чучелами и манком, на утренних и вечерних зорях	Сроки и нормы	Путевки или лицензии
Самцы тетерева	На утренних токах, из шалашей	Сроки и нормы	Лицензии или путевки
Самцы глухаря	На утренних токах	Сроки и нормы	Лицензии

В заключение следует напомнить, что когда какой-нибудь вопрос науки или практики заходит в тупик, для его правильного решения необходимо либо увеличить объем имеющейся информации, либо применить новые методы ее обработки. Дискуссия по вопросам весенней охоты показала, что нам надлежит двигаться и тем, и другим путем. Нужны, как уже говорилось, специальные многолетние исследования с опытными и контрольными участками, с возможностью экстраполяции полученных данных на сходные в социально-ландшафтном отношении охотничьи угодья. И нужны новые методы обработки и анализа этих материалов, позволяющие, с одной стороны, дифференцировать информацию по охотничьим угодьям географических зон, ландшафтов, а с другой — интегрировать их до уровня сравнительно крупных административных единиц, по которым ведется управление охотничьим хозяйством. Такими методами и фиксации, и обработки информации могут быть тематические карты, без применения которых ожидать научно обоснованного решения вопроса о весенней охоте мало оснований. Разумеется, карты не должны, да и не могут заменить традиционные методы исследования, их задача — лишь дополнить эти исследования.

Заканчивая нашу статью, хотелось бы еще раз подчеркнуть важную роль проведенной дискуссии как для решения вопроса о весенней охоте, которого с нетерпением ждут сотни тысяч охотников-спортсменов, так и для общего развития советского охотоведения.

УДК 639.1.055.2

КАМЕННАЯ КУРОПАТКА

М. ТАРАСОВ,
кандидат биологических наук.

Среди диких куриных птиц фауны СССР есть виды, представляющие особый интерес, как объекты диче-разведения в спортивных охотничьих хозяйствах. К ним с полным основанием следует причислить каменную куропатку, или кеклика, относящегося к семейству фазановых. Ряд форм этого семейства сравнительно легко переносит неволю, отличается большой плодовитостью, скороспелостью и потому стал объектом весьма успешного полувольного и вольного диче-разведения (фазан, серая куропатка, перепел).

Род кеклика включает шесть видов, из которых один распространен в СССР. Естественный ареал кеклика на территории нашей страны охватывает южные горные районы от Кавказа до Горного Алтая. На этом обширном пространстве кеклик распространен очень неравномерно, так как основные места его обитания связаны с пустынными или сухостепными участками гор и предгорий. На Тянь-Шане и Кавказе кеклик поднимается в горы до высоты 2,5—3 тыс. м над уровнем моря, но более обычен и многочислен в нижнем поясе гор. Зона оптимума для кеклика характеризуется резкой пересеченностью рельефа, относительно высокими годовыми температурами воздуха, малоснежным, разреженным растительным покровом из ксерофитов (злаки, полыни, кустарники) и эфемеров. Лесов, густотравных горных лугов птица избегает и лишь изредка поселяется на голых участках среди леса.

Типичные места обитания кеклика — узкие долины с крутыми склонами, на которых имеются выходы коренных пород, останцы, каменные россыпи или отдельные крупные камни. Пересеченность местности, наличие скал, камней, осыпей — почти непременное условие для обитания кеклика. Птицы, обитающие в верхнем поясе гор, с выпадением снега и наступлением морозов откочевывают вниз, в малоснежные участки. Обитатели же нижних поясов гор и пустынных предгорий ведут оседлый образ жизни. Вертикальные перемещения наблюдаются и в годы засух, поскольку в засушливые периоды резко снижается урожайность семян растений и ухудшаются кормовые условия. Кроме того, в сухие годы кеклики в большей степени нуждаются в водопоях, а число последних в засушливые периоды резко сокращается. В поисках водопоев и корма птицы и предпринимают кочевки.

Вне периода размножения каменные куропатки живут стаями. Их размер зависит от количества птиц в данной местности и в известной мере может служить показателем общей численности. Обычны табунки по 15—20 особей, но иногда встречаются стаи до 100 и более птиц.

В летне-осенний период кеклики ведут более оживленный и шумный образ жизни. Рано утром, еще до восхода солнца, с вершин холмов и каменистых склонов раздаются громкие характерные крики, приблизительно передаваемые как «ке-ке-кле...». После своеобразной переключки стайки кекликов вылетают на кормежку на ровные участки склонов, на межи и островки убранных полей культурных злаков (в Закавказье это поля пшеницы, ячменя). Вскоре после восхода солнца кеклики перелетают на водопой, вблизи которого, если есть подходящее укрытие, переживают полуденный зной. Если укрытий вблизи нет, то птицы перемещаются вверх по склонам, где и находят места для дневного отдыха. Перед вечером снова вылет на кормежку, водопой и возвращение на место ночлега. Ночуют каменные куропатки в нишах и щелях скал, среди камней.

Во время кормежки птицы передвигаются почти исключительно по земле. Бегают кеклики очень быстро, летают мало, в основном при перемещениях с мест ночлега на кормежку, водопой и обратно. Взлет кеклика очень быстрый, внезапный, сопровождается шумным хлопаньем крыльев и нередко громким криком.

В короткие зимние дни кеклики большую часть светлого времени проводят на кормежке. В этот период года они бо-

лее молчаливы, менее оживленны. В снегопады и метели по 2—3 дня проводят в укрытиях.

По сколько-нибудь глубокому снегу каменные куропатки передвигаться не могут. По данным М. А. Кузьминой (1955), весовая нагрузка кеклика составляет 43—51 г на 1 см² поверхности лап. У белой же куропатки, например, весовая нагрузка составляет всего 14—15 г (Формозов, 1946).

Основу питания кекликов на протяжении большей части года составляют растительные корма. Летом значительный удельный вес занимают животные корма, в большом количестве птицы поедают насекомых и моллюсков. Молодые в первые недели жизни кормятся в основном насекомыми. По мере роста птенцов в их рационе увеличивается удельный вес растительных кормов. Видовой состав кормовых растений очень разнообразен и зависит от флористических особенностей участка обитания. Семена злаков, бобовых и многих других травянистых растений кеклики поедают в большом количестве весь год. Листья и побеги играют существенную роль в питании зимой и весной. В эти же периоды года в желудках кекликов встречается наибольшее количество мелких камешков. Ранней весной и поздней осенью в опустыненных местностях кеклики в основном кормятся листьями, побегами и цветками эфемеров. В течение всего года они охотно поедают луковицы и другие подземные части растений. Весной с наступлением первых теплых дней в стаях кекликов начинается оживление, стаи постепенно мельчают, происходит разбивка на пары. В этот период среди самцов иногда наблюдаются довольно ожесточенные драки. Сроки размножения варьируют в зависимости от географического положения местности, высоты над уровнем моря, характера весны и условий зимовки. В Закавказье, например, образование пар происходит в марте, но небольшие стайки (4—6 шт.) встречаются еще и в первых числах апреля.

Гнездятся кеклики один раз за лето. В западно-европейской литературе (например, Wisell, 1966) распространено мнение, что самка кеклика строит два гнезда, откладывает в них две кладки. Одну из них, якобы первую, насиживает сама, а другую — самец. Некоторые наши исследователи допускают «возможность дополнительных гнезд» (Кузьмина, 1955), дру-

Мгновение, и кеклик взлетит.

Фото Ф. ЗАКИЕВА

гие категорически отрицают подобное (Айрумян, 1965). Вполне возможно, что мнение о наличии второго гнезда и насиживания его самцом основано на ошибочном определении пола у части старых птиц. Основным внешним признаком отличия полов у кеклика являются шпоры у самцов. Однако подавляющее большинство старых самок (старше трех лет) также имеет шпоры (Айрумян, 1965). О том, что «очень редко, но встречаются самки, у которых развиты шпоры» есть упоминание и у М. А. Кузьминой (1955).

Гнезда кеклика устраивают под навесом скал или камней, под кустарниками, в осыпях. Это простая ямка, слегка выстланная побегами трав. Количество яиц в кладке колеблется от 7 до 20, но, как правило, не более 15. Вес яйца в среднем 20 г. Начало насиживания — перед откладкой последнего яйца, срок насиживания — 23 дня. Птенцы после вылупления около суток остаются в гнезде, затем навсегда покидают его. При выводке, как правило, находится одна взрослая птица. Некоторые самцы принимают участие как в насиживании, так и в воспитании птенцов, и это далеко не всегда обязательно связано с гибелью самки. В возрасте 2—3 недель выводки начинают объединяться, образуя стайки во главе с несколькими взрослыми птицами. В условиях Закавказья первые выводки встречаются со середины мая, а наиболее массовое их появление приходится на вторую половину июня. В июле уже можно увидеть объединенные выводки по 30 и более особей.

Взрослый наряд молодые надевают в возрасте около 2,5 месяца, половозрелости же достигают на 10—11-м месяце жизни.

Численность кекликов очень резко изменяется по годам. Особенно много гибнет птиц в многоснежные и морозные зимы, а также при возвратах холодов и весенних снегопадах. В случае повторения двух суровых зим подряд кеклики почти полностью исчезают из данной местности, однако последующее наступление благоприятных метеорологических условий уже в течение двух-трех лет приводит к быстрому восстановлению численности птиц до уровня, предшествующего неблагоприятным зимам.

Кроме климатических факторов, на численности кекликов в ряде мест весьма пагубно отражается браконьерство. Из хищников, наносящих урон поголовью кекликов, можно назвать лишь лисицу, бродячих пастушьих собак, местами каменную куницу. Пернатые хищники, такие, как беркут, филин, соколы, ставшие почти повсеместно редкими, существенного влияния на численность кекликов не оказывают, скорее напротив, способствуют оздоровлению их поголовья.

О плотности населения кекликов в типичных для них угодьях говорить трудно в связи с резкими перепадами уровня численности в смежные годы и даже в течение одного года. В восточном Закавказье плотность населения кекликов в период с 1946 по 1952 г. колебалась от 4 до 542 птиц на 100 га, составив в среднем около 40 особей на 100 га соответствующих угодий (Газанчян, 1954). В южной Армении, по нашим учетным данным, весной 1970 г. плотность населения кекликов в среднем составляла 15,5 на 100 га свойственных виду угодий.

Охота на кеклика довольно трудна, так как передвижение по резко пересеченной местности требует большой выносливости, но отличается своеобразием и прелестью. Не случайно охоте на кеклика посвящено немало ярких страниц в очерках известных писателей и натуралистов.

Чрезвычайная приспособленность кеклика к обитанию в очень бедных дичью местах, способность к быстрому размножению и восстановлению численности, своеобразие охоты на эту птицу — все это позволяет надеяться, что на разведении этого вида будет обращено серьезное внимание со стороны специалистов спортивного охотничьего хозяйства. Резкие колебания численности кеклика из-за метеоусловий в значительной степени можно сгладить при половом разведении, как это делается во многих зарубежных странах в отношении фазана и серой куропатки. Кеклик, как и названные два его родича, очень хорошо переносит содержание в вольерах. Об этом свидетельствует опыт содержания самцов, как бойцовых петушков, в ряде районов Средней Азии. Опыт содержания их в вольерах в свое время проводился в Ереванском зоопарке (Мальчевская, 1944). В Индии цыплят кеклика отлавливают и успешно содержат в домах. Они быстро становятся ручными, свободно бегают по саду и дому. В США кеклик успешно акклиматизирован и разводится в ряде штатов (Невада, Нью-Мексико и другие).

В ИНСТИТУТАХ И ЛАБОРАТОРИЯХ

ЛАБОРАТОРИЯ ОХОТОВЕДЕНИЯ НА УКРАИНЕ

Б. ГАЛАКА,
председатель секции охотоведения республиканского
совета УООР, сотрудник лаборатории охотоведения
Института зоологии АН УССР, кандидат биологических наук

В июне 1968 г. было решено создать при Институте зоологии АН УССР структурную (самостоятельную) лабораторию охотоведения. К сожалению, это решение до его времени не выполнено. В Институте зоологии при отделе позвоночных была создана лишь неструктурная лаборатория со штатом в три человека (два научных сотрудника и лаборант). Заведующим лабораторией назначен кандидат биологических наук В. И. Абеленцев.

В 1969 г. для лаборатории охотоведения был выделен дополнительный фонд заработной платы на семь штатных единиц, однако, в связи с мероприятиями по упорядочению зарплат, проводимыми Институтом зоологии, лаборатория смогла получить лишь пять штатных единиц. При этом вместо двух единиц инженеров-охотоведов лаборатория получила единицы лаборантов. Таким образом, в настоящее время штат лаборатории состоит из восьми человек — пяти научных сотрудников (старшего и четырех младших) и трех лаборантов.

Сотрудники лаборатории проводят исследования по трем разделам темы «Изучение экологии популяций основных видов охотничье-промысловых животных в различных природных зонах УССР» и по теме «Реакклиматизация зубра в Украинской ССР» (вместе с Главным управлением охотничьего хозяйства МЛХ УССР). Раздел «Биологические основы организации охотничьего хозяйства в степной и горно-лесных зонах УССР» выполняет Б. А. Галака, он же является руководителем темы «Реакклиматизация зубра в Украинской ССР». Раздел «Охотничье-промысловые звери водно-болотного комплекса (бобр, выдра, ондатра, норка) и пути их рационального использования» ведет Г. М. Павлов и раздел «Экология популяций зайца-русака лесостепной зоны УССР» — В. И. Абеленцев, Л. С. Шевченко и В. А. Архипчук.

Сотрудники лаборатории дали охотничьему хозяйству научные рекомендации по типологии и бонитировке охотничьих угодий в горно-лесных зонах республики, по улучшению кормовых и защитных условий для животных, населяющих эти зоны, и их оптимальной численности, по дичеразведению, а также по улучшению кормовой базы для бобра и его количественному учету. Наряду с научной деятельностью сотрудники лаборатории оказывают охотничьему хозяйству регулярную практическую помощь: дают консультации, читают лекции, составляют инструкции, программы и т. п.

Существенные затруднения в работе лаборатории возникают в связи с тем, что она не имеет самостоятельности. Только поэтому не решен ряд вопросов по укомплектованию лаборатории необходимым штатом, оборудованием, транспортом высокой проходимости (из транспортных средств лаборатория имеет «Москвич-426»).

Следует сказать, что, кроме лаборатории охотоведения Института зоологии АН УССР, разработкой научных основ ведения охотничьего хозяйства на Украине занимаются еще две малочисленные лаборатории — лаборатория лесного охотоведения Карпатского филиала УкрНИИЛХА и Карпатская лаборатория охотоведения и форелеводства Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности УССР. Возникает вопрос: а не лучше ли объединить усилия этих трех лабораторий и по примеру Главохоты РСФСР создать на Украине единую лабораторию охотоведения при Главохоте УССР? Очевидно, это принесет пользу охотничьему хозяйству Украинской ССР.

ГОРДЕЙ ФЕДОРОВИЧ БРОМЛЕЙ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Биография Гордея Федоровича Бромлея непримечательна выдающимися событиями. Все просто: родился в 1906 г.; ряд лет с большим увлечением занимался под руководством Петра Александровича Мантейфеля в кружке юных биологов Московского зоопарка (в КЮБЗе), с 1927 по 1932 г. учился в Московском государственном

университете у Бориса Михайловича Житкова, Михаила Александровича Мензбира и других ученых с мировым именем; с 1932 г. по настоящее время — научная работа. Начал он ее во Всесоюзном научно-исследовательском институте рыбного хозяйства. Уже через три года после окончания МГУ, в 1935 г., Г. Ф. Бромлею была присвоена ученая степень кандидата биологических наук, а еще через два года он стал старшим научным сотрудником.

Гордей Федорович за шесть лет работы во ВНИИ рыбного хозяйства сумел показать себя отличным морфологом и гистологом. Но его настоящее призвание проявилось в области териологии, на этом поприще он работает вот уже 33 года.

С 1940 г. Гордей Федорович непрерывно трудится на Дальнем Востоке, 14 лет вел научно-исследовательскую работу в Сихоте-Алинском и Судзунском государственных заповедниках, два года был директором Супутинского заповедника, в 1956—1960 гг. возглавлял зоологический отдел Дальневосточного филиала АН СССР. Последние 10 лет Гордей Федорович руководит лабораторией зоологии позвоночных Биолого-почвенного института Дальневосточного филиала АН СССР.

Роль Г. Ф. Бромлея в эколого-фаунистических исследованиях и в решении многих актуальных проблем охотничьего хозяйства юга Дальнего Востока трудно переоценить. Результаты его трудов опубликованы в десятках научных статей и монографий. Гордеем Федоровичем изучена биология горала и пятнистого оленя (1956, 1957, 1959, 1963), написаны монографии «Уссурийский кабан» (1964) и «Медведи юга Дальнего Востока СССР» (1965). В ряде научных статей изложены результаты изучения экологии соболя, колонка, волка, харзы и других млекопитающих Приморья и Приамурья. Большое место в этих работах

1.

2.

О ГНЕЗДОВАНИИ

К. ВОРОБЬЕВ,
заслуженный деятель науки,
доктор биологических наук

Охотники хорошо знают вальдшнепа и для многих из них тяга — любимая весенняя охота. Но не часто приходится находить гнезда вальдшнепа или встречать выводки его пуховичков. Даже орнитологи еще недостаточно хорошо знают биологию размножения этого кулика.

Мои наблюдения, относящиеся к гнездованию вальдшнепа, сводятся к следующему. 12 мая 1971 г. в районе станции Подсолнечная Московской области, в смешанном лесу из березы, ели и осины с мелкой еловой порослью я поднял вальдшнепа и заметил разбежавшихся в разные стороны птенцов. Удалившись на несколько метров, птенцы затаялись, но обнаружить их удалось довольно легко, так как травы еще не было, а на однообразной бурой прошлогодней листве они заметно выделялись своей рыжевато-охристой окраской с темно-коричневой полосой и пятнами на верхней стороне тела. В течение довольно длительного времени они сидели молча и неподвижно, даже если я подходил к ним вплотную. Когда же я отходил на некоторое расстояние, птенцы, убедившись, по-видимому, в своей безопасности, начинали пищать. Их писк, тихий и мелодичный, был слышен лишь на близком расстоянии, примерно до 12 м.

Два раза вальдшнеп подлетал к этому месту, но, заметив меня, улетал прочь.

Пуховички были в возрасте 3—4 дней. Таким образом, можно считать, что кладка яиц началась примерно 15 апреля. Интересно отметить, что значительное и довольно длительное похолодание, а также снегопады во второй половине апреля не повлияли отрицательно на судьбу этого гнезда.

Первый случай, когда я встретил выводок вальдшнепа, произошел более 50 лет тому назад. Это было 20 мая 1920 г. в районе станции Расторгуево Московской области. Я вышел на небольшую луговину среди листового леса, где поднял вальдшнепа, взлетевшего в пяти метрах от меня. У

занимают практические рекомендации по использованию указанных животных в охотничьем хозяйстве Приморского и Хабаровского краев.

Млекопитающие Дальнего Востока еще два-три десятилетия назад были изучены очень слабо. Сейчас благодаря плодотворным работам неутомимого Гордея Федоровича изученность териофауны, этого обширнейшего региона, выглядит намного лучше. Особенно эффективны исследования последних лет, хотя наиболее значимые работы находятся пока в рукописях и ждут своего издания.

В 1968 г. Г. Ф. Фромлею по совокупности работ была присвоена ученая степень доктора биологических наук.

Ученый много внимания уделяет вопросам охраны и рационального использования естественных ресурсов Приморья и Приамурья. На работах Гордея Федоровича в значительной степени построены правила производства охоты на территории Приморского края.

Г. Ф. Фромлей — великолепный полевой исследователь и тонкий наблюдатель. Он хорошо рисует, свои работы всегда иллюстрирует сам.

Гордей Федорович удивительно скромно, отзывчиво, добр, вежливо что внушает к нему большое уважение. Нам неоднократно приходилось бывать в руководимой им лаборатории и мы всегда задавались вопросом: когда же он работает над своими материалами? Ведь весь рабочий день к нему приходят консультироваться специалисты по самым различным вопросам зоологии, охотничьего хозяйства, охраны природы и т. д. И всех посетителей Гордей Федорович принимает безотказно, для всех у него находятся рекомендации, советы, участие.

Гордей Федорович всего себя отдает людям. За это мы глубоко благодарны ему, сердечно желаем дальнейших успехов в творчестве и долгих лет жизни.

С. КУЧЕРЕНКО

ВАЛЬДШНЕПА

куста сидели три маленьких пуховичка. Пока я следил за улетающими вальдшнепом, они быстро разбежались и я долго, безрезультатно их искал. Только отойдя немного в сторону и притаившись, я вскоре услышал тихий писк и увидел перебегающего в траве птенца, которого и удалось поймать. Ему тоже было примерно 3—4 дня. Этот экземпляр хранится в Зоологическом музее МГУ.

28 июня 1953 г. в Брейтовском районе Ярославской области, в смешанном лесу из ели, ольхи и березы, я нашел гнездо вальдшнепа. Оно располагалось на опушке лесной поляны, среди молодой поросли ольхи, на земле, у основания ольхового куста под прикрытием травы. Гнездовая ямка размером 13 × 14 см была выложена сухими листьями с немногими перьями насиживающей птицы. В гнезде оказалось четыре сильно насиженных яйца. Их размеры: 34,1 × 42,1; 34,1 × 43,9; 34,2 × 43,4; 35,0 × 41,4 мм.

4 июля 1970 г. в районе станции Тучково Московской области в смешанном лесу из березы, осины, ольхи и ели тоже было найдено гнездо вальдшнепа. Самка сидела очень крепко и не взлетела даже тогда, когда три человека подошли вплотную (сообщение геолога Е. Т. Шаталова). Очевидно, подобное поведение птицы можно объяснить тем, что в тот момент происходило вылупление птенцов. Через несколько дней я был на этом месте и осматривал гнездо. Оно было сделано в 4 м от лесной дороги, у ствола небольшой осины, лоток выложен сухими листьями. В гнезде лежала скорлупа от четырех яиц.

1. Кругом все спокойно, и вальдшнеп садится на гнездо.

2. Гнездо вальдшнепа.

Фото автора

рефераты охотоведческих работ

ПРОБЛЕМА РЕАКЛИМАТИЗАЦИИ ФАЗАНОВ В ГДР. Для реакклиматизации фазанов в ГДР удобна долина реки Требель (между Францбургом и Трибзесом). В 1965—1969 гг. там ежегодно выпускали по 200—300 фазанов, но в 1969 г. охотничья добыча составила всего 52 самца. Видимо, при расселении и дальнейшем размножении поголовье этих птиц существенно увеличится. Для борьбы с хищниками оборудовали целую систему капканов. По всему участку установили подкормочные площадки. Но размножаются фазаны плохо и мигрируют в соседние районы, где их уничтожают хищные звери и птицы.

Некоторые исследователи утверждают, что в условиях суровой северной природы для расселения пригоден только обыкновенный фазан. Так, фазан кольчатый, расселенный после войны Гамбургом, в настоящее время полностью истреблен, тогда как обыкновенный сохранился.

Расходы на разведение и уход за фазанами полностью оправдываются. Кроме того, фазаны не являются конкурентами другим видам дичи. В Остзейском округе целесообразно реакклиматизировать обыкновенного фазана, поскольку расселявшийся здесь кольчатый фазан не может обитать на севере ГДР. Внесено предложение провести замену всего племенного состава птиц и издавать в ГДР племенной каталог, чтобы можно было разводить и расселять фазанов, соответствующих каждому конкретному биотопу.

При дальнейшем разведении фазанов в ГДР получение мясной продукции от дичи к 1975 г. можно будет увеличить на 100%.

Berner G., Berner U. Unsere Jagd. 1970. 20. 7: 203 (нем.) II 30713
Т. ХАНЫКОВА (ВНИИТЭСХ)

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ НА ЗИМОВКАХ.

По инициативе Международного научно-исследовательского бюро по водоплавающей дичи в последние годы проводятся зимние учеты этих птиц на зимовках. В очередном бюллетене приведены данные о результатах учета водоплавающих птиц зимой 1969 г. (в сравнении с данными предыдущих учетов). В 1967 г. в учетных работах участвовала 31 страна, учет проводился в 4500 пунктах, учтено 6581 тыс. уток и 98 тыс. лебедей. В 1969 г. работу продолжили 29 стран (5384 пункта). Учтено (без СССР и стран юго-западной Азии) 4964,8 тыс. уток, 130,4 тыс. лебедей, 1073,5 тыс. лысух.

I. Atkinson «International Wild fowl Research Bureau». Bulletin nos 27/28. 1969.

ДОБЫЧА ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ В ЧЕХИИ. Общая площадь охотничьих угодий Чехии составляет 7171,3 тыс. га. В результате научно обоснованного ведения охотничьего хозяйства, интенсивного дичеразведения и широко проводимых биотехнических мероприятий здесь в 1969 г. был достигнут самый высокий по стране выход мясо-дичинной продукции — 0,88 кг/га (в среднем же по ЧССР — 0,69 кг/га). Особенно большой выход продукции с единицы площади дает отстрел уток, он в два раза выше аналогичного показателя для фазанов. С 1924 по 1968 г. в Чехии ежегодно отстреливалось в среднем около 33,5 тыс. уток. Всего за 33 года (с небольшими промежутками) было добыто более 1,1 млн. уток. Тенденция к значительному увеличению отстрела уток наблюдалась в 1960—1968 гг., исключая 1963 и 1964 гг. с холодными зимами. Используя коэффициент пересчета, равный 0,8 кг (средний условный вес одной утки), подсчитали, что Чехия ежегодно получает от 27 до 30 т мяса диких уток. Всего за 1924—1968 гг. было добыто 1000 т утиного мяса. Отстрел уток иностранными охотниками приносит ежегодно около 14 тыс. долларов. Наиболее важные объекты охоты — крылья, чирки, хохлатая черныш. Основные районы охоты — Тршебольские пруды, Будевские и Блатенские плавни, пруды в Нимбурге и Пардубицах, место слияния рек Моравы и Дын. Наибольший выход продукции от крыла получают на водоемах площадью до 5 га, от нырков и лысух — 10—30 га. Число неучтенных и раненых птиц колеблется от 10 до 35%, а при охоте на перелетах повышается до 20—50%.

Msilivost, 1971. 1.
Н. ПЕТРОВСКАЯ (ВНИИТЭСХ)

рефераты охотоведческих работ

О ЧУТЬЕ И ПЛЕМЕННОМ ПОДБОРЕ

РУССКО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛАЙКИ

п. ХУДЯКОВ

Главную роль в формировании современной породы русско-европейских лаек сыграла коми-лайка, которая благодаря своим высоким рабочим качествам, веселому нраву и изящному внешнему виду, удовлетворявшему вкусу городского охотника, была широко распространена за пределами ее коренного обитания. Она доминировала в поголовье местных лаек смежных областей — Архангельской, Вологодской, Кировской, Пермской, и лучшие экземпляры этой породы завозили в Ленинград, Москву и другие города.

Характерной особенностью коми-лаек является не только широкий, быстрый, темпераментный поиск и отдельные рациональные приемы розыска белки, но и исключительное по силе чутье. Как справедливо отмечал Ю. А. Ливеровский, «...у зырянской лайки выше, чем у других отродий, развиты зрение и слух». Среди коми-лаек чаще встречались так называемые «духовые лайки». По данным Северной охотостроительной экспедиции, проводившей обследование лаек в Верхне-Вычегодском районе Коми АССР в 1930—1931 гг., из 87 лаек, испытанных по белке, — девять собак, или 10% общего поголовья, показали «духовое чутье» (П. Пупышев, «Северные промысловые собаки». Изд. 1936).

Еще Н. А. Зворыкин отмечал, что «...охотничьи собаки, независимо от их породы, разыскивают птиц и зверей различными приемами: одни — верхним чутьем, другие — нижним, третьи — смешанным. Лайки разыскивают птиц и зверей не только чутьем, но также слухом и зрением, которые у них очень развиты». Соответственно рабочее поголовье лаек можно подразделить на три основные группы или четыре типа.

Первая группа — наиболее многочисленна. Это лайки, работающие нижним чутьем. У них особенно развито обоняние, которое доминирует над слухом и является ведущим органом чутья. Слух играет вспомогательную роль.

Во второй фазе слежки, когда собака доходит до дерева или группы деревьев, где запряталась белка, она, пользуясь обонянием, до предела напрягает слух и зрение. Как правило, эти собаки на поиске не делают обычных приостановок и не вслушиваются в тишину леса. Они ищут запахи зверька. Лайки со слабо развитым слухом, работающие при верховой слежке «на глазок», белку быстро теряют.

Эта группа подразделяется на два типа.

Первый тип — низкочутые следовые лайки. Пользуясь нижней следовой работой, обычно опускают голову вниз и воспринимают запах самого следа. Среди них встречаются лайки, обладающие очень острым обонянием. Таким был мой Бойко, вывезенный из Холмогор Архангельской области. Идя быстрым галопом по следу, он обрезал лишние жировочные следы и, взвизгиванием давая знать, что попал на горячий след, быстро добирался до белки. Воспринимая запахи, Бойко обладал необыкновенной способностью различать их свежесть. Обнюхивая кухту, посорку, используя при этом слух и зрение, он безошибочно находил дерево, на котором затаилась белка, не прибегая к обычным приемам проверки. Пустых полаек не было.

Второй тип — верхочутые лайки. Разыскивают зверька по наземным запахам, идя часто стороной от следа. Примером такой лайки является мой Памир, носитель крови кировских, московских, ленинградских лаек. Состоит в классе элита, имеет дипломы 2 и 3 степени по белке, утке и медведю. В поиске ходит с высоко поднятой головой на больших махах, кругами по обе стороны от меня, уходя на расстояния 150—200 м. Он ищет запахи зверька в нижних слоях воздуха, в необходимых случаях пользуется слухом. В каждом случае такая лайка ведет себя по-разному: ищет зверька по запахам, оставленным на земле, на стволах деревьев, по которым белка могла подняться, не пренебрегает и низовой слежкой, разбираясь на следах. Или находит свежую поеди, посорку и, пользуясь слухом и проверочным взлыванием, находит затаившуюся белку на дереве. Иногда подает белочку по

«прямой на слух» на небольших расстояниях. Встретившись с наземными запахами верховой белки, бросается против ветра на струю запаха и, наострив уши, бегаёт группу деревьев. Заслышав движение зверька на дереве, сходу начинает облаивание. Иногда белка, заслышав собаку, идет вершинами наутек, но уйти ей не удается.

Вторая группа или третий тип — это лайки, у которых ведущий орган чутья — слух. Обоняние у них развито слабее и играет лишь вспомогательную роль. Типичная лайка этой группы ищет «накоротке», часто останавливается и слушает. Заслышав знакомые звуки, стремительно бросается по прямой, иногда на расстояние более 100 м, и сходу начинает облаивание. За пять лет моей охоты с такой собакой не было случая пустой полайки. Осенью по чернотропу, в ясный, погожий денек охотиться с ней — сказка! В мороз охота непродуктивна: белка лежит в гнезде, на слух не возьмешь, а если встретится след, поедь, тоже мало толку — обоняние в холодную погоду отсутствовало полностью.

Третья группа или четвертый тип — духовые лайки, наделенные от природы прекрасным обонянием и замечательным слухом. Духовая лайка способна работать по следу, по поеди, наземным запахам и по «прямой на слух». Она на далеких расстояниях улавливает шорохи от движения белки, от шелушения шишки или ее падения при кормежке и точно фиксирует то дерево, на котором находится зверек. Заслышав знакомый звук, карьером скачет по прямой и с ходу начинает безошибочное облаивание. Мой Орлик, относившийся к разряду духовых коми-лаек, также прекрасно работал и по следу, и по поеди, используя великолепное обоняние. Иногда под деревом обнаруживал не видимую для глаз охотника посорку. Он кружил, приносивался, потом вставал на дыбки, передними лапами приводил по коре дерева и грубо взлывал. Услышав движение белки в вершине, переходил на азартное облаивание. Работа «на коготок», к которой прибегал Орлик, один из самых рациональных, безошибочных приемов проверки, и этим качеством надо дорожить, всемерно закрепляя его в породе.

До сих пор еще встречается много скептиков, считающих невозможной работу лайки по «прямой на слух». Приведу лишь один пример такой работы Орлика, и не в тайге, где как говорят, «лес — дело темное», а в чистом поле и при свидетелях. Ранним утром, по небольшой пороше мы шли по полю на городские испытания лаек, проводившиеся осенью 1957 г. в Оричах. Не доходя до места жеребьевки, Орлик забеспокоился, стал повизгивать и тянуть меня в сторону опушки леса, находившейся справа метрах в 150 или более. Когда мы подошли к лесу, желая выяснить причину беспокойства собаки, то на большой сосне без труда рассмотрели купающуюся в холодных лучах зимнего солнышка белочку.

Для наглядного представления о разнице в чутье собак разных типов привожу таблицу по собакам, имевшимся у меня в разное время. Навысшая оценка по каждому элементу чутья принята равной 10 баллам, путем деления об-

Группа	Тип	Кличка	Оценка чутья в баллах				Степень диплома
			обоняние (10)	слух (10)	зрение (10)	итого (30)	
Первая	Первый (низкочут)	Бойко	10	4	10	24	2
Первая	Второй (верхочут)	Памир	9	6	10	25	2
Вторая Третья	Третий	Мурка	4	9	10	23	3
	Четвертый (духовая)	Орлик	9	10	10	29	1

щей суммы 30 баллов на три. У каждой собаки расценивают обоняние и слух отдельно, с учетом ее способностей. Зрение, как не поддающееся раздельной оценке, принимают во всех случаях равным 10 баллам и вводят как постоянный коэффициент.

Из этой таблицы видно, что раздельная оценка чутья, если достаточно изучены приемы работы и манера поиска собаки, возможна без изменения действующих правил испытаний и не составит затруднений.

Принято считать, что врожденный недостаток слуха можно устранить правильным воспитанием щенка и последующей тренировкой. Хочу привести пример из личного опыта.

Я начал тренировать слух Памира, когда он был еще щенком. Он стал далеко различать на прогулке мое шелканье языком и бежал ко мне иногда за сто метров. Находясь в вольере, по команде «тс-с-с» сразустораживался, где-то далеко за вольером различал шаги крадущейся в траве кошки и отдавал яростный лай. По сигналу руки и одновременно команде «тс-с-с» он слухом и зрением отмечал шум пролетающего грача или его посадку на тополь. В первую очередь бросался в лесу на стук дятла, шорох синичек и клестов на деревьях, подал несколько белочек, засекая слухом их движение на «полу» или на дереве. На вторую осень, когда наступила пора его зрелости, он, несмотря на все мои старания, стал разыскивать белочку обонянием, а слух выполнял лишь вспомогательную роль. Очевидно, в результате тренировки он научился пользоваться слухом в пределах его физической возможности, но поскольку обоняние по силе доминировало над слухом, их соотношение не изменилось и он остался верхохутой лайкой.

Заметила...

Фото автора

Воспользуюсь любезностью старейшего в стране эксперта-кинолога всесоюзной категории А. Бармасова, поделившегося со мною результатами состязаний лучших ленинградских лаек в 1968 г. Первое место на состязаниях занял Путик 1964 г. рождения (владелец А. Кудрявцев, г. Пушкин, Московское шоссе, 26, кв. 10), от череповецких Путика и Камы Баженова. Путика по праву можно назвать эталоном лучшей современной русско-европейской лайки. Он за один час чистого поиска нашел рекордное количество зверьков — десять белок (при одиннадцатой полайке белка не обнаружена). Всего получил 87 баллов, из них за чутье — 29 баллов. Такую высокую добычливость может показать только духовая лайка, при отличном, предельно развитом чутье, пользующаяся всеми приемами работы.

Конечно, лишь небольшим перечислением известных мне лучших лаек далеко не исчерпывается их список. Наверняка, во многих городах и поселках найдутся выдающиеся по чутью лайки, составляющие золотой племенной фонд породы. Но они встречаются все реже и реже.

Эксперт-кинолог всесоюзной категории Э. Шерешевский в своей статье «Наши лучшие лайки» («Охота и охотничье хозяйство» № 3, 1971) дает высокую оценку породе русско-европейских лаек. Действительно, на фоне общего роста поголовья и закрепления в породе стандартных внешних признаков из года в год увеличивается и количество классных собак, но все же это средние по рабочему уровню собаки. Собаки высокого класса — редкое исключение.

Это происходит не потому, что владельцы лаек мало охотятся, а потому, что на протяжении долгого периода становления новой породы не уделяют должного внимания закреплению хорошего чутья лаек. Главный упор делается на закрепление в породе однотипного окраса и отличного экстерьера. Как будто лайка является комнатной, декоративной, а не охотничьей собакой. Если и учитывают иногда рабочие качества родителей, принимают во внимание полевые дипломы, то при господствующей в практике испытаний теории о неделимости чутья такие вязки зачастую не дают желаемых результатов.

Если среди легавых главенствующую роль в розыске добычи играет обоняние, и потому сила и дальность обоняния соответствуют степени диплома, то у лаек производить подбор пар производителей по степени диплома без учета структуры чутья и типа собаки — ошибка, упрощенчество, влекущее к снижению рабочих качеств в породе. Подбор пар производителей по степени современного диплома — это подбор по многим неизвестным признакам, иногда совершенно противоположным и по качеству. Такой подбор носит характер разнородного подбора, при котором ценные качества родителей расщепляются в потомстве.

Исключение в современных условиях могут составить духовые лайки с дипломами 1 степени. Их обоняние, слух находятся на пределе. Это однородные по чутью и слуху собаки. Они составляют самый интересный, самый ценный племенной материал для селекции. От вязки таких однородных, высокого класса производителей по принципу «лучшее с лучшим дает лучшее» мы вправе рассчитывать, что не только наследственные задатки родителей будут переданы потомству, но и некоторые потомки смогут превзойти своих родителей. При последующем разовом близкородственном скрещивании чистых потомков первого и второго поколений можно рассчитывать на закрепление чутья в породе. Умеренное применение близкородственного скрещивания, как показывает практика культурного животноводства, является надежным средством для закрепления нужных качеств в породе, и говорить о его вредных последствиях — предрассудок.

Если любители лаек в процессе охоты будут изучать работу своих питомцев, тренировать и развивать слух, а судьи на испытаниях внимательно изучать и анализировать приемы при розыске белки и отражать анализ их работы в своих отчетах, то многое неясное и спорное в определении структуры чутья и взаимосвязи его компонентов прояснится и станет на свое место.

Это позволило бы: во-первых — облегчить однородный подбор производителей по чутью и типам собак; во-вторых — собрать обширный и ценный материал, который послужит для расширения наших знаний о чутье лаек.

Выжловна.

Выжлец.

ЛАТВИЙСКАЯ ГОНЧАЯ

А. МАЗОВЕР,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

В хорошо организованном охотничьем и лесном хозяйстве Латвийской ССР с относительно небольшими лесными массивами, четко разграниченными на отдельные кварталы, в которых разрешена только коллективная охота облавного типа, требуется специфическая работа гончих собак. Пущенная в свободный поиск, крупная, сильная и вязкая гончая, типа русской или русско-пегой, способная подолгу гонять зверя на больших расстояниях, в этих условиях непригодна и даже вредна. Она будет заганивать и уничтожать разводящихся в лесу косуль и других копытных.

В соответствии с правилами охоты и установившимися местными традициями там нужна небольшая собака с коротким поиском и сравнительно небольшой вязкостью, позывистая, легко управляемая, работающая в тесном контакте с ведущим.

Латвийские охотники требуют, чтобы гончая выполняла роль загонщика, т. е. шла в загоне несколько впереди своего ведущего, и громким лаем, а затем коротким преследованием без хваток выставляла бы зверя на линию стрелков. Раненого зверя она должна разыскивать по кровавому следу. Объектами охоты с латвийской гончей могут быть кабан, косуля, лось, олень, лисица и зайцы (беляк и русак). Хорошо использовать ее также и для подачи убитой утки из воды.

Свыше 10 лет группа латвийских кинологов в составе инициатора этой работы, кинолога Центрального совета общества охотников Латвийской ССР А. Я. Байземса, кандидата ветеринарных наук И. Н. Афанасьева, Х. В. Венцелиса при большой поддержке и участии председателя Центрального совета союза охотников К. Л. Шица и начальника отдела охоты Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Н. А. Вульфа вместе с большим коллективом охотников — заводчиков этой породы, живущих в Риге и в районах, проводили изучение, тщательный и детальный отбор и строгий контроль за разведением, выращиванием и дрессировкой собак новой породы. В результате настойчивой работы в Латвии была создана заводская, однотипная группа собак, хорошо оправдавшая себя на охоте, названная латвийской гончей. Основой для выведения этой новой породы послужила старинная курляндская гончая, раньше широко распространенная в Прибалтике.

Г. Д. Розен в своей книге «История гончих собак» (1896 г.) подробно описывает мало распространенные западные породы гончих, из которых многие никогда не были известны в России. К сожалению, курляндской гончей он уделил всего несколько строк, говоря, что она «...брудастая, с клокастой псовиной», что расходится с латвийскими данными и описанием этой породы Л. П. Сабанеевым («Охотничий календарь», 1886 г.): «...невысокого роста, массивного сложения, сырова-

тая собака, с толстыми, короткими ногами». Судя по описанию, она приближается к тяжелым западным гончим того времени. По мнению автора, она произошла от скрещивания западных и восточных (очевидно, русских) собак и была по типу ближе к своим западным предкам — тяжелым польским и сен-губертовым собакам.

В то же время современные польские авторы описывают, кроме упомянутого сырого и пешего типа, еще и второй тип (а возможно, это была порода) — крепкий, сухой и быстрый, сложившийся, по-видимому, под большим влиянием русских гончих. Этот тип мог также участвовать в происхождении курляндских собак.

Территориальная близость и общность экономических интересов помещиков — основных держателей стай гончих, имения которых были расположены в Прибалтике и в западных губерниях России, способствовали образованию из всех перечисленных пород местной популяции, получившей название курляндской гончей.

После Октябрьской революции гончие из изолированных псарен получили широкое распространение в Прибалтийских областях, главным образом среди сельского населения, и стали угрозой для лесной фауны и особенно для копытных. Большие и сильные собаки без труда загоняли и загрызали косуль.

В связи с этим специальным решением правительства буржуазной Латвии была запрещена охота с гончими, высота в холке которых выше 45 см. Закон этот на самом деле имел более глубокий смысл и, по существу, лишил прав охоты большинство населения Латвии, так как все имеющиеся у него курляндские гончие не подходили под эту мерку. Завозить же с запада дорогостоящие породы мелких гончих имели возможность только лесной департамент и отдельные избранники лица. Выбор их пал на бигля — мелкую, популярную в Англии и Америке гончую. По материалам академика А. Я. Калнинша, первых биглей привезли в Латвию в 1927 г., количество их неизвестно. Вторая партия в количестве 6—8 голов была куплена в 1930 г. лесным департаментом и распределена в лесничествах Беене и Смитлоне, откуда молодняк рассылали в другие лесничества.

Биглей разводили в чистоте и скрещивали с местными гончими. Ограниченное количество чистопородных собак, оккупация гитлеровцами Латвии и война на ее территории способствовали тому, что в чистом виде эта порода исчезла совершенно, оставив после себя большую группу разнотипных помесей, разводимых латвийскими охотниками без всякого плана. Плановая селекционная работа по выведению новой породы началась с тщательного отбора и учета животных, разбросанных по районам и отдельным хуторам, близких к целевому стандарту как по фенотипу, так и по охотничьим качествам и разведению их «в себе».

Эта трудная и кропотливая работа осложнялась тем, что все помеси были неизвестного происхождения. Селекционерам пришлось применять систему «разведения от лучшего без учета происхождения и степени родства спариваемых животных, обладающих нужными для породообразования качествами, способными комбинироваться в наиболее желательный тип, близкий к проектируемому стандарту. С первых дней работы были введены племенные записи, завезены учетные карточки и другие племенные документы.

Комиссия Всесоюзного кинологического совета ознакомилась с документацией, заслушала информацию специалистов, осмотрела на специальной выводке в Риге 87 собак (44 кобели, 43 суки), привезенных из 18 районов Латвийской ССР, и работу трех собак на охоте в Елгском лесничестве.

Осмотренные собаки представляют однородную группу, однотипны и варьируют в отдельных статьях экспертизы, типа конституции и пропорциях сложения не больше, чем наблюдается это в старых константных породах. Абсолютное большинство собак крепкого и сухого типа конституции, уравновешенного и подвижного типа нервной деятельности. Черты рыхлости и сырости сложения, характерные для западных гончих, и связанные с этим вялость и тихходность устранены умелым отбором и подбором и можно считать, что для латвийской гончей несвойственны.

Встречающаяся некоторая грубость, выражающаяся в излишней массивности костяка и в тяжелой грубой голове, при умелом ведении породы может быть и полезной, укрепляя ту группу, в которой имеются черты ослабления конституции. Основная масса собак черного окраса с хорошо обозначенными и четко отграниченными рыжими подпалинами. Реже встречается, очевидно унаследованный от курляндских гончих, темно-чепрачный окрас с нечетко отграниченным чепраком и черными полосами на лбу и на висках.

В первое время культивирования породы, вероятно, следует допускать оба окраса, стараясь перекрывать чепрачный окрас черно-подпалым. Предложение браковать и не допускать в породу собак чепрачного окраса пока неприемлемо, так как это ограничит возможность разведения и сузит и без того небогатый генофонд породы, тем более что черно-подпалый окрас является доминантным и чепрачный исчезнет в ближайших поколениях.

Комиссия согласилась с представленным латвийскими специалистами стандартом породы и внесла лишь незначительные изменения.

Общий вид, рост, тип конституции

Собака ниже среднего роста, крепкого и сухого типа конституции. Высота в холке: кобели — 43—48 см, желательный рост — 45 см; сук — 40—46 см, желательный рост — 43 см, индекс растянутости: кобели — 104—108, сук — 106—110.

Тип поведения уравновешенный, подвижный.

Недостатки: незначительное отклонение от типа конституции. Высота в холке для кобелей — 49—50 см и 41—42 см, для сук — 47—48 см и 38—39 см; укороченность и удлиненность формата, слабо выраженные низкопередость и высокозадость.

Пороки: высота в холке для кобелей выше 50 и ниже 41 см; для сук — выше 48 и ниже 38 см; рыхлая, грубая и сухая конституция; растянутый и квадратный формат; резко выраженные низкопередость и высокозадость; трусость и вялость.

Окрас — черный с резко ограниченными подпалинами.

Недостатки: чепрачный окрас для сук, плохо ограниченные или светлые подпалины; чернота на морде и на лапах; небольшие белые отметины на груди и на лапах.

Порок: чепрачный окрас для кобелей, большие белые отметины на груди и на ногах.

Пегий окрас является дисквалифицирующим пороком.

Шерсть блестящая, короткая, длиной 2—3 см, ровная, прямая, жесткая. Подшерсток развит слабо. На нижней стороне хвоста допускается несколько длиннее.

Недостатки или пороки: в зависимости от степени выраженности, излишне длинная или волнистая.

Кожа, мускулатура, костяк

Кожа плотная, эластичная, без складок и отвислостей. Мускулатура хорошо развитая. Костяк крепкий, но не грубый.

Недостатки или пороки, в зависимости от степени выраженности — легкость или грубость костяка, слабо развитая мускулатура.

Голова клинообразная, сухая. Черепная коробка умеренно широкая; переход от лба к морде не резко выраженный. Длина морды по отношению к длине черепной части равна ей или немного короче. Морда прямая, параллельная линии лба; губы сухие, плотно прилегающие, мочка носа черная.

Недостатки: широкий лоб, резкий переход от лба к морде, скуластость, короткая морда, немного отвисшие губы.

Пороки: сырая, грубая, горбоносая, вздернутая или опущенная морда, сильно отвислые, сырые губы.

Уши удлиненные, прилегают к овалной форме, низко поставленные, прилегающие к голове, покрытые короткой шерстью.

Пороки: короткие, треугольные, широко поставленные, на хрящах.

Глаза темно-карие и карие, средней величины, кругловатые, прямо поставленные.

Недостатки: маленькие, светловатые.

Пороки: крупные, выпуклые, светлые.

Зубы и прикус: крупные, белые, здоровые; прикус ножницеобразный.

Недостатки: мелкие, редкие или кариозные; стертость резцов до клещеобразного прикуса с шестилетнего возраста.

Пороки: все отклонения от ножницеобразного прикуса (перекус, недокус, клещеобразный прикус ранее достижения шестилетнего возраста, асимметричный прикус) независимо от степени выраженности, а также отсутствие резцов, позволяющих установить прикус.

Шея короткая, округлая, мускулистая, без складок кожи.

Недостатки: излишне длинная или короткая. Отвислость кожи под гортанью.

Грудь широкая, длинная, овальной формы, опущенная до локтей.

Недостатки: узкая, плоская, бочкообразная, немного не доходящая до локтей.

Пороки: те же недостатки, выраженные в резкой форме. Холка выделяется над линией спины, широкая.

Недостатки: слабо развитая, не выделяется над линией спины.

Спина прямая, широкая, мускулистая.

Недостатки: узкая, мягкая.

Пороки: провислая, горбатая.

Поясница короткая, мускулистая, слегка выпуклая.

Недостатки: удлиненная, узкая.

Пороки: длинная, провислая, горбатая.

Круп широкий, короткий, мускулистый, слегка покатый.

Недостатки и пороки, в зависимости от степени выраженности: прямой, узкий, скошенный.

Живот подобран.

Недостатки: излишне подтянутый или опущенный.

Передние конечности сухие, костистые и мускулистые. При осмотре спереди — прямые и параллельные. Длина передних ног составляет около 50% высоты собаки. Угол плечелопаточного сочленения 110—115°, локти направлены строго назад.

Недостатки или пороки, в зависимости от степени выраженности: прямые плечи, вывернутые локти, искривленные предплечья, размет, косялость, наклонные пясти, отвесные пясти (казанец).

Задние конечности сухие, костистые, мускулистые. При осмотре сзади прямые и параллельные. Хорошо выражены углы скакательных суставов.

Недостатки или пороки, в зависимости от степени выраженности: недостаточно выраженные углы сочленений, короткие голени, сближенность или вывернутость скакательных суставов. Прибылые пальцы нежелательны и должны удаляться.

Лапы круглые, сводистые, с плотно сжатыми пальцами.

Недостатки или пороки, в зависимости от степени выраженности: удлиненные, плоские, распушенные.

Хвост саблевидный, у основания толстый, постепенно утончающийся к концу. Длина хвоста на 1—2 см ниже скакательных суставов. Собака держит хвост опущенным или поднятым несколько выше линии спины.

Недостатки: удлиненный или несколько короткий хвост, недостающий до скакательных суставов. Серповидный, небольшая сваленность хвоста в сторону (повихнутость), нижняя часть хвоста покрыта длинной шерстью, образующей подвес.

Пороки: искривленность, кольцом, большой подвес.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ОСНАЩЕННОСТЬ ОХОТНИКОВ РСФСР

Ю. ГЕРАСИМОВ,
кандидат биологических наук, заведующий отделом
техники ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Добыча большинства ценных пушных зверей, копытных животных и пернатой дичи связана с освоением труднодоступных и малонаселенных районов страны. Охотничьим промыслом здесь занимаются отдельные охотники или небольшие бригады охотников, надолго оторванные от культурных центров и своих домов. Для облегчения жизни таких охотников и повышения производительности их труда необходимо максимально улучшить техническую оснащенность охотничьего хозяйства. Другими словами, в каждом охотничье-промысловом районе нужно создать постоянно действующую сеть охотничьих баз, через них обеспечить бесперебойное снабжение охотников надежным огнестрельным оружием, добычливыми самоловами, теплой и прочной одеждой, удобным походным инвентарем и провиантом. Совершенно необходимо предоставить в распоряжение охотников и различные виды современного транспорта.

Чтобы выяснить потребность охотников в этой технике, Главное Управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» обратились к охотникам с просьбой сообщить, какая техника у них имеется и в каком охотничьем оборудовании они нуждаются («Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1969 г.). Были также напечатаны специальные опросные анкеты и разосланы по системе Главохоты РСФСР:

В Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный районы.

За 1970 г. в ЦНИЛ Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР поступили от охотников Федерации 3763 заполненные анкеты и 438 личных писем.

По анкетным данным во всех экономических районах в состав опрошенных вошли три возрастные группы охотников: до 30 лет — от 5% в Северо-Западном экономическом районе и до 16% в Дальневосточном; в возрасте 31—50 лет — от 52% в Уральском и до 78% в Западно-Сибирском районе; группа в возрасте старше 51 года в среднем составила 30—35% по всем экономическим районам, за исключением Западно-Сибирского, в котором контингент пожилых охотников — 14%. Охотничий стаж у опрошенных охотников в основном (60—80%) оказался более 10 лет (в подавляющем большинстве — 15—20 лет). Время, проведенное на охоте, условно было разграничено на три периода. Первый период (до 30

дней) был определен для охотников, условно названных любителями; второй (от 31 до 60 дней) — для охотников-сезонников; третий (свыше 60 дней) — для охотников-промысловиков.

Нетрудно заметить, что в числе опрошенных в подавляющем большинстве были опытные охотники в возрасте свыше 30 лет со стажем 15—20 и более лет. В числе опрошенных имелись в достаточном количестве и разные группы охотников — любители, сезонники, промысловики. Поэтому собранные от них сведения о технической оснащении охотников и о предъявляемых ими требованиях могут быть признаны достоверными.

ВООРУЖЕНИЕ И ПОТРЕБНОСТИ ОХОТНИКОВ В ДРОВОМ И ПУЛЕВОМ ОРУЖИИ. Сводные данные по европейской части РСФСР свидетельствуют о распространении среди охотников преимущественно двуствольных ружей 16 калибра. Двуствольные ружья 12 калибра распространены вдвое меньше. Ружья с внутренними и наружными курками распространены примерно в одинаковом количестве.

Малые калибры — с 32 по 20, а также винтовки калибров 5,6, 7,62 и 9 мм встречаются лишь у единичных охотников и составляют в общей сложности 1—2%. Количество владельцев малокалиберных винтовок возрастает до 8% и 5% только в Северо-Западном и Уральском экономическом районах.

В Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном экономических районах среди охотников распространены примерно в равных количествах (по 10—15%) дробовые, с внешними и внутренними курками ружья всех калибров от 32-го до 12-го включительно. Здесь возрастает роль винтовок.

Заметно повысился спрос охотники европейской части РСФСР на двуствольные ружья с внутренними курками. В семи экономических районах этой части республики потребность в двуствольных ружьях удовлетворена на 90—98%, в том числе от 63 до 78% на ружья с внутренними курками. Этот факт свидетельствует о том, что спрос на двуствольные ружья с внутренними курками превышает предложение на 15%. В трех Сибирских экономических районах спрос и предложение на двуствольные и одноствольные ружья и их конструкции — с наружными и внутренними курками — почти полностью совпадают. Следовательно, наша промышленность потребности сибирских охотников в гладкоствольном охотничьем оружии удовлетворяет достаточно хорошо.

К недостаткам работы наших оружейников следует отнести исключительно ограниченный объем производства

штучного дробового оружия. По сообщениям многих охотников, Тульский оружейный завод несколько лет подряд отказывает в приеме заказов на производство штучных ружей.

Что касается нарезного оружия, то здесь имеет место заметное расхождение между спросом и предложением.

В Северо-Западном районе спрос на винтовки калибра 5,6 мм, а также 7,62 и 9 мм превышает в два раза число винтовок, поступающих для реализации. Недостаток в винтовках ощущается и в Сибири. В Западно-Сибирском экономическом районе спрос на малокалиберные винтовки превышает предложение на 5%. В Восточно-Сибирском районе малокалиберными винтовками охотники обеспечены достаточно хорошо, а на крупнокалиберные винтовки спрос превышает предложение на 7%. В Дальневосточном районе потребности охотников превышают поставки малокалиберных винтовок на 8% и крупнокалиберных на 4%.

Следует заметить, что из 3763 опрошенных охотников РСФСР изъявили желание приобрести двуствольные ружья с вертикально спаренными стволами 349, трехствольные ружья — 84, комбинированные двуствольные — 163 и самозарядные (дробометы) — 48 человек.

Что касается качества выпускаемого охотничьего оружия, то имеются отдельные замечания на излишний вес некоторых конструкций, плохой баланс, на грубую подгонку деталей и некоторые другие недостатки. Из общего числа опрошенных 120 охотников указали на случаи поломки боевых пружин, 96 человек — на поломки и появление трещин в шейке ложи.

ОСНАЩЕННОСТЬ И ПОТРЕБНОСТИ ОХОТНИКОВ В САМОЛОВАХ. Сводные данные об оснащенности и потребностях охотников в самоловах и, в частности, капканах свидетельствуют о том, что во всех экономических районах явно не хватает самых ходовых в охотничьей практике тарелочных капканов № 1, 2, 3, а в некоторых районах и № 5. Несмотря на довольно широкое распространение среди охотников рамочных лисьих и волчьих капканов, спрос на них не превышает 4% и, как это ни странно, достигает 11% лишь в Северо-Кавказском экономическом районе.

Потребность в каждом из перечисленных самоловов в среднем составляет 25% (от 18 до 35%). Это значит, что каждый четвертый охотник, занимающийся капканным промыслом, хотел бы приобрести различного размера капканы. Специфические условия пушного промысла в Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском и Уральском

экономических районах, а также во всей таежной зоне Сибири обусловили до 9% спрос на древесные капканы. Что касается другого специализированного самолета — кроловока, то потребность в них во всех экономических районах оказалась ниже предложения.

Слабо распространены среди охотников всей европейской части РСФСР модельные давящие самолеты — плашки, кулемки и пасти. Даже в Северо-Западном экономическом районе этими самолетами владеют не более одного процента охотников. В Западной Сибири число владельцев этих самолетов возрастает до 2—3% и лишь в Восточно-Сибирском экономическом районе достигает 13 и 16%. Далее на восток количество охотников, применяющих плашки, снова снижается до 1% и лишь владельцы кулемка составляют 5%.

Промысел пушных зверей пастями практикуют лишь единичные охотники Заполярья при добыче песца. Количество владельцев этих самолетов не превышает десятых долей процента. Из всех опрошенных охотников Западно-Сибирского экономического района только 9 из них сообщили, что имеют 325 песцовых пастей, а в Восточно-Сибирском экономическом районе 2 охотника имеют 440 пастей.

Касаясь дефектов фабричных капканов, почти все владельцы самолетов обращают внимание на их грубое изготовление, что обуславливает обязательную дополнительную подгонку и регулировку деталей у новых самолетов. Из 511 опрошенных владельцев самолетов 427 указали на частые поломки пружин, 41 — на непрочность сварки станины с крестовиной и 43 — на поломку осевых плечиков у дуг.

ТРАНСПОРТ ОХОТНИКОВ. Специализированного охотничьего транспорта у нас нет. Поэтому для передвижения до места охоты и по охотничьим угольям охотники используют все возможные виды транспорта — от авиации до обычных лыж. Во многих районах наряду с мототранспортом многие охотники пользуются гужевым и содержат в личном пользовании лошадей, ездовых собак и оленей.

Сводные данные свидетельствуют о том, что во всех экономических районах европейской части РСФСР до 9% охотников выезжают в охотуголья по железнодорожным магистралям.

В настоящее время с развитием шоссейных дорог охотники предпочитают выезжать в охотуголья на автомобилях и мотоциклах. В европейских районах этими видами транспорта владеют и пользуются от 14 до 50% охотников.

Водный мототранспорт по своему распространению значительно уступает наземному. В большинстве экономических районов владельцы мотолодок составляют от 5 до 15%, а на Северном Кавказе мотолодками пользуются всего лишь 0,4% охотников.

Большинство охотников считает более удобным для передвижения мотоциклы. Наряду с этим многие указывают на необходимость изготовления вездеходов и мотонарт. Процент охотников, желающих приобрести эти виды транспорта, составляет соответственно 7 и 14% в Северо-Западном экономическом районе, 18 и 0% — в Центральном, 12 и 7% — в Волго-Вятском, 10 и 0% в Центрально-Черноземном, 11 и 4% — в По-

волжском, 30 и 2% — в Северо-Кавказском, 8 и 11% — в Уральском, 10 и 12% — в Западно-Сибирском, 7 и 0% — в Восточно-Сибирском, 10 и 9% — в Дальневосточном экономическом районе. Во всех районах охотники отдают предпочтение вездеходам.

Из гужевого транспорта наиболее часто охотники используют лошадей. Спрос на них во многих районах остается на довольно высоком уровне. Например, в Восточно-Сибирском экономическом районе число охотников, пользующихся лошадьми, составляет 57%, в Западно-Сибирском — 27% и в Дальневосточном — 22%. Олени и собаки упряжки используют единичные охотники, численность которых составляет соответственно 1—2 и 0,5% в Уральском и Западно-Сибирском экономических районах, 5 и 0% — в Восточно-Сибирском, 9 и 12% — в Дальневосточном.

Спрос на эти виды транспорта отмечается в основном в четырех вышеназванных районах и согласно сообщениям охотников не превышает числа владельцев ездовых собак и оленей.

Самым распространенным видом транспорта оказались охотничьи лыжи. ими пользуются охотники всех экономических районов, за исключением Северо-Кавказского. Повсеместно, кроме Волго-Вятского и Уральского районов, охотники испытывают большой недостаток в лыжах. Например, в Восточно-Сибирском районе спрос на лыжи почти вчетверо превышает предложения, а в Дальневосточном — в два раза.

Во многих письмах охотники обращают внимание на необходимость изготовления специальных охотничьих лыж с приподнятой грузовой площадкой и подшитых камусом.

СНАРЯЖЕНИЕ И ОДЕЖДА ОХОТНИКОВ. По сообщениям охотников, обеспеченность их боеприпасами далеко недостаточна. В 1969—1970 гг. во всех экономических районах ощущался большой недостаток в бумажных и металлических гильзах всех калибров. Не хватало заряженных патронов, особенно малокалиберных. Во многие районы не возили бездымный порох, да и черный порох не везде имелся в достатке. Охотники жалуются на то, что невозможно приобрести самые обычные охотничьи принадлежности — войлочные пыжи, высечки, барклаи, вальцовки, шомполы (особенно для ружей малого калибра), вишеры, металлические щетки и прочие мелочи.

Немаловажное значение имеет обеспечение охотников удобным и портативным обиходным оборудованием. Имеющиеся в продаже туристические круглые котелки с треногами, «игрушечные» топорики, складные стульчики и прочие туристические принадлежности у охотников спросом не пользуются. Многочисленные письма корреспондентов свидетельствуют о необходимости массового производства облегченных охотничьих топоров канадского типа, пригодных для рубки толстых деревьев; скручивающихся походных пил, портативных печек, примусов; удобных в бивачных условиях комплектов из двух плоских котелков с флягой, объемом по 2—3 литра и сделанных так, чтобы они помещались один в другой; удобных непромокаемых рюкзаков, охотничьих подсумков, патронташей и других принадлежностей. Довольно в большом количестве

требуется 12- и 15-кратные бинокли, а также компасы.

На все вышеперечисленные товары необходимо срочно разработать ГОСТы и наладить их массовое производство.

По анкетным данным, особенно плохо обстоит дело с охотничьей одеждой и обувью. Разработка и утверждение стандартов на ткани и фасоны охотничьей одежды непомерно затянулись. До сих пор ни в одном экономическом районе нет специализированного производства, выпускающего охотничью одежду. Поэтому подавляющее большинство охотников периферии вынуждены использовать на охоте далеко неподходящую одежду: старую домашнюю одежду — ватные стеганые куртки и брюки, полушубки. На ноги обычно надевают кирзовые или резиновые сапоги, а зимой — вельены, в лучшем случае самодельные кожаные ичиги или меховые унты. Поздней осенью повсеместно наблюдается большой недостаток в теплой, легкой и непромокаемой одежде. Для большинства охотников остается несбыточной мечтой куртка и брюки из грубого солдатского сукна и плащ из непромокаемой палаточной ткани.

Некоторым счастливым от случая к случаю удается приобрести туристические штурмовки и куртки, а также непромокаемые костюмы и брезентовые плащи для рыболовов. В кое какие районы в очень ограниченном количестве поступают в продажу ичиги и унты. На Крайнем Севере охотники шьют себе сами или договариваются в частном порядке о выделке оленьих и собачьих шкур и шитье меховой одежды.

Весьма узким местом продолжает оставаться снабжение охотников непромокаемыми палатками и палаточной тканью, грубошерстным солдатским сукном, юфтью, выделанными шкурами собак и оленей, что необходимо им для шитья в индивидуальном порядке одежды, обуви, спальных мешков и прочей утвари.

Наряду с расширением производства охотничьего снаряжения, обиходного оборудования и одежды необходимо упорядочить систему снабжения всем этим охотников. Здесь незаменимую помощь может оказать Поставторг, которому следует значительно расширить списки охотничьих товаров и обеспечить более четкое выполнение заказов.

Какие же выводы напрашиваются из сказанного выше?

Для удовлетворения потребностей охотников в оружии следует на 15% увеличить выпуск двухствольных ружей с внутренними куртками, расширить производство штучных дробовых ружей и винтовок, сократить соответственно выпуск ружей с наружными куртками и одностволок. В промысловых районах необходимо всеми мерами поощрять развитие самолетного промысла пушных зверей, для чего следует расширить производство и снабжение охотников высококачественными тарелочными капканами № 1, 2, 3, 5 и древесными капканами. Наконец, требуется по-настоящему организовать производство для охотников вездеходов, мотонарт, лыж, снаряжения, обиходного оборудования, одежды и обуви.

ПРОИЗВОДСТВО КАПКАНОВ СЕГОДНЯ

Э. ШТЕРНГОЛЬД, специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»
В. ЛЫЗЛОВ, начальник ПТО ОНУ

В № 1 журнала за 1969 г. рассказывалось об изготовлении капканов на механическом заводе, расположенном в Херсонской области УССР.

В ту пору в работе завода имелось много недостатков объективного и субъективного характера. Оборудование, полученное в декабре 1966 г. от Канашикого завода резцов, было старое, разбитое, изношенное. Не была передовой и технология производства капканов. Отсутствовал технический отдел — штаб всякого производства. Завод не имел ни одного чертежного прибора, если не считать простой деревянной школьной линейки и карандаша.

Техническая помощь со стороны ВНИИЖПа (ныне ВНИИОЗа) в то время была недостаточной.

Отсутствовали специалисты, и рабочие завода не обладали необходимыми навыками для производства капканов. Очень мешала также текучесть кадров.

Были и трудности экономического характера, вызванные низкой стоимостью капканов и их рассылкой малыми партиями на большие расстояния за счет завода. Центрокооппушнина плохо планировала завоз капканов на места, многие базы отказывались принимать их. Центрокооппушнина в этом случае делала переадресовки за счет завода. Есте-

ственно, при таких условиях предприятие несло большие убытки.

Правда, цены впоследствии были несколько изменены, что улучшило экономическое положение завода, но не полностью его нормализовало, хотя бы потому, что до сих пор завод вынужден кредитовать Центрокооппушнину своими оборотными средствами в среднем на один месяц. Расчетный счет завода оголяется на длительное время, чтобы расплатиться с поставщиками сырья, завод вынужден брать ссуду под процентное отчисление, что также отражается на увеличении себестоимости продукции. В то же время завод со своими поставщиками рассчитывается с помощью чековой книжки или аккредитива.

В 1968 г. завод производил 1,5 млн. штук капканов разных номеров. В 1969—1970 гг. он достиг проектной мощности — 2 млн. шт. капканов разного ассортимента. На нынешнем оборудовании это предел производственной мощности завода и потому спрос на капканы завод удовлетворить не может. Несмотря на ежегодные заявки, необходимое оборудование завод не получает.

Как же работал и работает завод? Об этом говорит таблица.

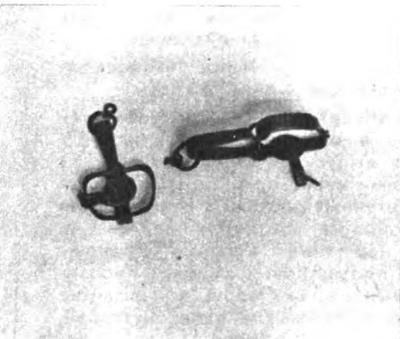
Наименование	1968 г.		1969 г.		1970 г.		1971 г. (за 5 месяцев)	
	план в шт.	фактически в шт.	план в шт.	фактически в шт.	план в шт.	фактически в шт.	план в шт.	фактически в шт.
Капкан А68 № 0	700 000	687 880	835 000	835 100	835 000	868 800	510 000	385 200
Капкан А68 № 1	600 000	471 490	625 000	615 940	625 000	657 800	150 000	230 480
Капкан Г № 1	20 000	20 080	50 000	59 680	50 000	26 080	—	—
Капкан А № 2	80 000	152 310	250 000	251 580	250 000	250 200	70 000	71 900
Капкан А № 3 б/ц*	80 000	102 510	100 000	134 835	100 000	123 990	50 000	30 000
Капкан № 3 с/ц**	—	—	70 000	35 695	70 000	30 815	10 000	—
Капкан В № 3 (бывш. 4)	10 000	69 050	50 000	50 140	50 000	51 345	40 000	60 000
Капкан В-61 № 7	10 000	1 000	20 000	20 230	20 000	2 600	—	—
Всего	1 500 000	1 504 320	2 000 000	2 003 220	2 000 000	2 011 630	830 000	777 580

Примечание: * б/ц — обозначает без цепи.
** с/ц — с цепью.

1. Капкан серийного производства А-68 № 0.
2. Капкан серийного производства А № 3.
3. Капкан серийного производства Б № 3.
4. Капкан серийного производства В-61 № 7.

5. Капкан-удавка на суслика опытной установочной партии, подготовливаемый заводом к выпуску.
6. Древесный капкан на белку опытной установочной партии.

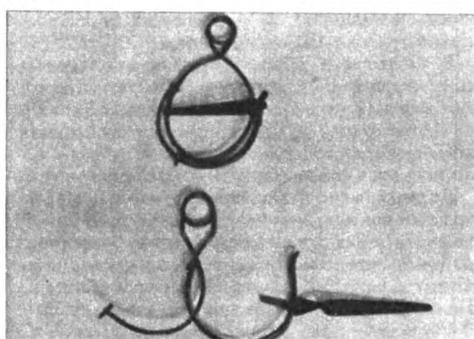
1.

3.

5.

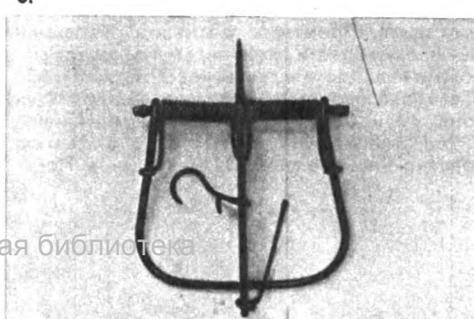
2.

4.

6.

Цифры свидетельствуют, что 1970 г. явился для завода кульминационным по производству капканов.

Качество капканов по сравнению с 1967—1968 гг. значительно улучшилось, хотя и имеются еще случаи выпуска этой продукции с некоторыми недостатками. Был принят ряд мер, благодаря которым брак снижен до 0,1%.

Контактная точечная сварка крестовины со станиной производится теперь двумя-тремя точками вместо одной, как это было прежде. Так поступают и при сварке тарелочки с рычагом насторожки. Такой способ сварки этих деталей значительно уменьшил случаи отделения крестовины от станины и тарелочки от рычага насторожки.

Необходимо заметить, что большую помощь заводу оказывает ВНИИОЗ, являющийся основным техническим руководителем в производстве и конструировании капканов. От него исходит вся необходимая техническая документация, с ним согласуют все злободневные вопросы технологии производства и конструктивные изменения капканов. Под руководством работников института внедряются новые образцы капканов, хотя, на наш взгляд, они еще недостаточно занимают разработкой клапанов новых конструкций и коренной реконструкцией старых. Не занимают они и вопросами гальванических и других защитных покрытий капканов для повышения их противокоррозийной стойкости.

В связи с выходом ЕСКД (единой системы конструкторской документации) и внедрением новых ГОСТов ВНИИОЗ помог заводу оформить по-новому всю техническую документацию и обеспечил производство всеми необходимыми документами для нормальной работы цехов. Теперь корректировка имеющейся документации производится своевременно.

Особо следует отметить большую помощь, оказываемую сотрудником ВНИИОЗа инженером М. П. Воробьевой. Она добилась выпуска новых технических условий на все капканы в соответствии с требованиями ГОСТов.

Центрокоопшунине (генеральному заказчику) следовало бы больше уделять внимания организации и развитию производства капканов, оснастке завода, совершенствованию технологии производства. Центрокоопшунине должна принимать определенное финансовое участие в развитии этого предприятия, так как всякое внедрение новой технологии и освоение новой конструкции капканов требует определенных затрат на приобретение соответствующего оборудования. Наконец, Центрокоопшунине следует пересмотреть нынешнюю систему расчетов на инкассо, заменив ее аккредитивами и чековыми книжками.

Остается сказать, что завод с 1968 г. претерпел значительные изменения: увеличились производственные площади, обновилась станки, появилось станочное оборудование другого назначения, так же, как и другая продукция, приносящая заводу меньше хлопот и дающая прибыль, расходуемую на покрытие убытков от капканного производства. На заводе есть теперь техотдел, с кульманами, копировальным агрегатом и другим чертежным и измерительным инструментом.

Повысилась требовательность ОТК, улучшен контроль за выпуском продукции по операциям. В термическом цехе теперь стоят современные печи для подогрева пружин при их калке и отпуске. За работой печей «наблюдают» специальные приборы, регистрирующие температуру и время нахождения пружин на нагреве.

Повысилась культура производства, стала более стройной технология производства. Качество капканов значительно улучшилось и продолжает улучшаться. Но пока еще не все выпускаемые капканы безукоризненно отлажены. Случаи поломки пружин стали происходить реже, но еще имеют место. Завод, видимо, добьется того, что поломка пружины капкана будет редкой случайностью, к этому уже приняты необходимые меры.

В план освоения новой техники включен капкан-удавка на суслика. В этом году завод изготовил установочную партию древесных капканов на белку для их проверки на промысле. Если испытания их покажут хорошие результаты, древесные капканы будут приняты к серийному выпуску.

И последнее: нам думается, что с целью снижения расходов на транспортировку капканов следовало бы подумать о переносе их производства куда-нибудь на Урал или в Западную Сибирь — приблизить производство к потребителю.

УДК 639.1.06.081.17

Новинки охотничьего оружия

ИТАЛИЯ

Наиболее известными предприятиями Италии, производящими охотничье оружие, являются фирмы Бреда, Беретта, Франки, Бернарделли, Антонио Золи, Перазини и др. Большинство этих фирм делают самое разнообразное оружие, что дает возможность удовлетворять спрос различных покупателей в соответствии с их вкусами и материальными возможностями.

Фирма Бреда представляет собой одно из крупнейших объединений военных заводов в Италии. В охотничьем мире фирма известна главным образом двумя моделями: ружьем с вертикальным расположением стволов в серийном и штучном производстве и самозарядным ружьем тоже в серийном и штучном изготовлении.

Ружье с вертикальным расположением стволов имеет спусковой механизм с одним спусковым крючком, обслуживающим оба ствола, с селектором, позволяющим менять последовательность работы стволов. Предохранитель не автоматический, как у большинства итальянских ружей. Ружье снабжено эжекторным механизмом. Запирание одностороннее с помощью клина, входящего в специальный паз в нижней части стволов. Длина стволов в зависимости от назначения и калибра ружья колеблется от 660 до 760 мм. Например, для 12 калибра в спортивном варианте для скита (полукруглой площадки) — 660 мм, для траншейной площадки — 760 мм. Прицельная планка у спортивных моделей вентилируемая, у охотничьих — вентилируемая или обыкновенная, а наиболее дешевые модели ее не имеют.

Вес ружья 12 калибра от 3,1 до 3,3 кг. Длина патронника 70 мм, но может быть и 65 мм, и 76 мм, последняя для ружей типа «магнум».

Курки имеют отбой (возврат после удара по бойку) и становятся на предварительный предохранительный взвод. Самозарядное ружье фирмы Бреда работает по принципу системы Браунинг, т. е. с откатом подвижного подпружиненного ствола от отдачи при выстреле. Однако в остальном конструкция ружья значительно отличается от системы Браунинг в лучшую сторону.

Итальянские инженеры значительно модернизировали систему Браунинг. Полная разборка и сборка ружья их конструкции не требует отверток, выколоток и вообще какого-либо специального инструмента, так как основные узлы скреплены между собой чеками или защелками. Механизм никелированный. Ствольная коробка закрыта сверху отъемной крышкой, легко отделяемой от ружья при снятом стволе.

Ружье заряжают пятью патронами, из них четыре помещают в подствольный трубчатый магазин, а пятый — в патронник.

Ружье может быть снабжено специальной приставкой, навинчиваемой на конец магазина вместо коронной гайки, крепящей ствол и цевье с магазином. Тогда в магазин можно поместить на два патрона больше, т. е. ружье становится семизарядным.

Фирма выпускает ружья 12 и 20 калибров. Сверловка канала ствола может быть различной: цилиндр (без дульного сужения), улучшенный цилиндр (дульное сужение 0,25 мм), полчок (дульное сужение 0,5 мм), три четверти чока (дульное сужение 0,75 мм) и полный чок (дульное сужение 1,0 мм). Длина ствола в зависимости от назначения ружья бывает 600, 650, 700 и 750 мм.

Отделка ружья может быть стандартной (без гравировки), простой (с небольшой орнаментной гравировкой в задней части ствольной коробки), типа «люкс» (с мелкой орнаментной гравировкой в задней и по всей нижней части ствольной коробки) и «экстра люкс» (с художественной орнаментной гравировкой или гравировкой на охотничью тематику). Ложа из ореховой древесины — пистолетного типа, английская или австралийская (т. е. типа Монте-Карло и с крутым пистолетом). Ложу последнего типа ставят на ружья модели «экстра люкс».

Ружье может быть снабжено пятью съемными дульными насадками, имеющими разные дульные сужения: 0 мм, 0,25 мм, 0,5 мм, 0,75 мм и 1,0 мм. Эти насадки в зависимости от дульных сужений имеют разную длину и изменяют основную первоначальную длину ствола при диаметре на 20 мм, при улучшенном цилиндре — на 40 мм, при полочке — на 55 мм, при три четверти чока — на 70 мм и при полном чоке — на 90 мм. При этом первоначальная (базовая) длина ствола может быть 600 или 650 мм.

К упомянутым моделям фирма выпускает стволы типа «магнум» длиной 816 мм для 12 калибра со специальной дульной насадкой. В этом случае убойная дистанция стрельбы дробью увеличивается на 15 метров против обычной, применяется снаряд дробь весом 46 граммов. Ружье 20 калибра типа «магнум» имеет длину ствола 760 мм, используемый снаряд дробь берет по нижнему пределу ружья 12 калибра, т. е. 32 грамма.

Вес ружья обычного типа 12 калибра — в пределах 3,4—3,5 кг, а типа «магнум» — 3,7—3,8 кг.

ПАЛЬМА

В. ЧЕРНЫШЕВ

Рисунок А. КОМАРОВА

Зимой на Луткострове теперь никто не живет. Страшно, должно быть, выглядит мертвая деревенька, по застрежи крыш занесенная снегом, без тропинок от крыльца к крыльцу, без дымок над черными трубами...

Но весной, лишь вскроется Онежская губа и распустят на каникулы школьников, на остров в свою старую, дедом ставленную избу переезжает, забирая с собой скотину и необходимую утварь, семья Мотковых.

Не видел ни разу, не могу представить, как перевозит Борис Мотков в своей моторной лодке корову!

Живут Мотковы на острове до школы, скотина же остается до самых морозов, пока под ногой есть что ущипнуть. На все лето оживет остров голосами мотковских ребятишек, лазающих по ветшающим избам брошенной деревеньки; трещат в ольховых кустах и малинниках, выпугивая тетеревов, корова с теленком и прошлогодняя нетель, и далеко разносится по воде лай собаки.

Как большинство собак в лесопункте, где работает Борис, мотковскую суку зовут Пальмой. Выбирал Борис Мотков себе Пальму в гнезде по тем признакам «породности», о которых был наслышан: пасть внутри и губы должны быть черными и чтоб не висело на задних ногах пятого, прибылого, пальца-пасынка. Кто-то посоветовал, чтобы собака была злее, отрезать у нее кончики ушей. Сделал Борис и это. Грязно-серого окраса, с темной мордой и резаными ушами стала Пальма похожа на гиену. Мотков охотником не был, но собак держал и ранее и считал при этом, что любая из них должна быть сообразительной уже потому, что родилась собакой, и только при этом условии получала право на дальнейшее существование. Сообразительность же должна была проявляться в том, чтобы собака не причиняла дополнительных хлопот своему хозяину, и без того обремененному множеством всяческих забот, а при нужде могла обеспечить себе и прокорм. Так выросла и Пальма, обнаружившая эту сообразительность, которая оберегала ее от заряда крупной дробы, и крепла на хозяйских пинках.

Третий год подряд проводим мы с женой отпуск на Луткострове. Еще не видно за мысом-наволоком ни крыш, ни деревенского берега с мостками и баньками, но уже слышим мы лай Пальмы, почуявшей приближение чужой лодки. Стало быть, Мотковы опять на острове. Упираясь передними ногами, Пальма облаивает с высокого берега подваливающую лодку. Нам снизу видны на фоне неба ее вздероженный загривок и прижатые искалеченные уши. С нашим появлением на острове Пальма теряет покой. Она постоянно чувствует присутствие в деревеньке чужих людей и часами лает, даже не видя нас. Исчерпав терпение, Галя Моткова шикает на нее, и Пальма замолкнет на время, перейдет на другое место подальше от хозяйки, мурча про себя недовольно, чтобы затем снова сорваться на изводящий лай. Ночью выйдешь — и у соседнего крыльца тут же поднимается с угрюмого места смутная в свете звезд тень, опять встает над островом долгий ленивый брех.

— Ай-ай! Ай-ай! Ай-ай! — катится по воде и отдается в лесу отзывистое эхо.

Я ложусь и долго еще слышу, как лает и мурчит, замолкая, и вновь нехотя лает Пальма.

Рано утром она смотрит с берега, как Борис готовит лодку, и пошевеливает хвостом, лишь хозяин поднимет лицо. Оттолкнув лодку, Мотков дергает ногой педаль стартера, и лодка с отвалившимся к рулю Борисом уходит, наполнив бухту треском движка. Пальма провожает ее глазами и ложится тут же на бугре, свернувшись кольцом. Спит она по-звериному сторожно. Никогда не приходилось мне видеть ее спящей так, как дрыхнут деревенские собаки, развалившись в разбитых курами пыльных теплых порхалищах, спронеясь шархающиеся от незнакомого человека с паническим воплем. Подерги-

вая бровками, Пальма посматривает на пролетающих через остров чаек, на то, что творится в деревне и на воде.

Мы идем к мосткам умываться, и как только проходим угол избы и оказываемся на виду, Пальма поднимает голову и облаивает нас, полуприкрыв глаза и вытянув пасть трубой, словно собравшись выть.

Мы пытались прикормить собаку, добиться ее расположения лаской. Пальма догадывалась, что еда готовится для нее, и заинтересованно следила за движениями наших рук, из глаз ее сочилось голодное напряженное ожидание. Но если плошка стояла близко от нас, Пальма к ней не подходила. Она тянулась, улавливая долетающие запахи, даже будто бы совалась к плошке, но тут же отскакивала и поднимала нервный лай. Я кидал ей кусочки хлеба, «подтягивал» ее к себе. Собака подбирала хлеб или ловила его на лету, подходила ближе, но всегда находился тот кусочек, от которого она отказывалась, не решаясь приблизиться. Дождавшись, когда мы отойдем от плошки, она с поджатым хвостом торпливо лакала оставленный суп, жадно выхватывая куски хлеба, и поглядывала на нас из-под темных пуговок-бровок. Опустошив плошку, Пальма отходила, обливаясь и ворча, готовая облаять нас, как только вновь попадемся на глаза.

Так было и в первый год, и во второй. Мы подолгу жили в деревеньке, рыбачили или переправлялись лодкой на берег по ягоды-грибы и на охоту, а вечерами, подружившись с Мотковыми, ходили друг к другу в гости «на беседу». Вместе с хозяевами к нам иногда приходила Пальма. Постояв перед открытой дверью, она тихо переступала порог избы, откуда доносились голоса хозяев, и, постукивая по полу коготками, обходила и осторожно обнюхивала незнакомые вещи, пока не попадалась на глаза хозяину.

— С-сыть! — кричал на нее Борис. — Эт-то еще куда заявилась?

Я упрашивал не выгонять Пальму. У нас дома она разрешала погладить себя, почесать за ухом, сдержанно переносила ласку, и шла далее знакомиться с вещами.

— Ты бы взял ее как-нибудь, попробовал на охоте, — говорил мне Борис, несколько польщенный вниманием к его собаке. — Все же она, хоть и не породная, а лайка. Мать-то у нее, говорят, по белке шла хорошо.

Но где уж там взять ее на охоту, если на дворе она опять встречала нас лаем! Меня огорчало, что на полюбившемся нам острове есть собака, упорно не принимающая нас. Слушая ее надоедливый брех, я удерживал в себе досаду — вряд ли благоразумно выражать в таких случаях свои чувства, это лишь разозлило бы собаку и вконец испортило дело. Я объяснял поведение Пальмы ее воспитанием и характером, ее чисто «женской» нервозностью и издерганностью, которых мне никогда не приходилось наблюдать у самых забытых кобелей-изгоев.

Но случился нынешним летом день, когда Пальма изменила к нам отношение. Мы накануне договорились с Галей поехать за ягодой. Наутро она постаралась пораньше управиться с делами по дому и снарядилась с сыновьями в лес. Все были в сапогах, рукава мужнего пиджака на Гале перевязаны (на случай комаров) на запястья веревочками. Держа на коленях стеклянные банки «черничку», не допуская бловства, в лодке чинно расселись Мотковы-младшие.

— Ну, поедешь, что ли, Пальма? — спросила Галя провожающую собаку. При упоминании ее имени собака решилась, прыгнула в лодку и пробралась на нос. От волны и толчков весел лодка дергалась, но, топорща ноги, Пальма на носу держалась цепко. Она первой прыгнула на землю, встряхнувшись облегченно и побежала знакомиться с берегом.

По старой, заросшей лесовозной дороге мы пошли в лес, приглядывая места, где была бы погуще, покрупнее ягода. Пальма бежала впереди, совалась в обочину, обнюхивая кочки черничника. Вдруг из-под нее взорвался тетерев и, заинтересовавшись собакой, сел на придорожную пыль. Мне видна была его настороженно вытяннутая, бутылкой торчащая шея, четко выделявшаяся на светлом голове. Я выстрелил, и тетерев упал в кусты. Пальма все это видела. Навострив обрезки ушей, не спуская глаз с того места, куда упала птица, она бросилась в кусты. Тетерев выдал себя, забившись в траве. Пальма дернулась, отпрянула, будто насочив на змею. Приблизившись боязливо, подрагивая напряженными задними ногами, она обнюхала тетерева, и вдруг — кинулась и поймала его, прижавшись, распластавшись на земле, захватывая птицу все сильнее так, что у нее захрустели кости. Я был поражен страстностью собаки и не знал, что предпринять. Ее чрезмерная азартность, ее жадность отталкивали, но это была первая добыча Пальмы, и ругать ее за это сейчас было нельзя. Я осторожно отобрал у противившейся собаки тетерева — это был молодой, еще не вполне одевшийся в черное перо петух — и обласкал ее. То и дело потом Пальма подбегала ко мне, чтобы еще раз обнюхать, а то и попытаться прихватить зубами висевшую у меня на поясе добычу. На пути домой мы прошли с ней к берегу лесом и взяла еще одного рябчика.

На следующий день, уже без Мотковых, Пальма опять поехала с нами на берег. В лесу было глухо и душно, воздух густел перед грозой. На порубке пахло нагретой корой гниющих деревьев, особенно белыми казались на фоне темного неба метелки распустившегося иван-чая. Крепко и молчаливо сидит в эту пору птица, замирает в тревожной тишине лес. Лишь на дальнем конце порубки тоскливо, как перед бедой, кричала желна.

Здесь, на порубке, в густых зарослях малины, осинки и иван-чая Пальма нарвалась на большой тетеревиный выводок. Она металась, треща кустами и подпрыгивая, чтобы оглядеться среди взрывающихся птиц, обалдевшая от хлопанья крыльев, парного птичьего запаха и близких выстрелов.

Эти дни переменяли Пальму. Утром она дожидалась и встречала нас на крыльце и, если мы направлялись к берегу, бежала к лодке, боясь пропустить наш отъезд. Она ездилась с нами даже осматривать — «похожать», — сеточку, на весь отпуск поставленную вдоль тростников.

Почти каждый день мы переправлялись на берег: жена — за грибами, я — на охоту. Увидев меня с ружьем, Пальма приходила в восторг — вилась у ног кольцами, вскидывала на меня лапы, бежала к лодке, возвращалась и снова мчалась к нашей пристани. Запрыгнув в лодку, она встречала нас, опершись в борт передними ногами и поскуливая от нетерпения. В лодке она по обыкновенно умасливалась на носу, тянулась навстречу приближавшемуся берегу и, щурясь, старалась поймать долетавшие из лесу запахи.

Не все получалось у Пальмы на охоте так, как у хороших, натасканных лаек. У нее не хватало терпения долго держать птицу на дереве: Пальма бросала ее, чтобы кинуться искать другую. Я порой не успевал подойти, особенно в заваленном, труднопроходимом лесу. Иногда она облаивала впустую, приняв за птицу гнездо или ком хвоя. Я старался приновиться к Пальме, и охота была гораздо успешнее, чем без нее.

И для меня, и для Пальмы житье на острове приобрело новый смысл. Меня радовала и смущала внезапно вспыхнувшая страстная привязанность чужой собаки. Она теперь не подходила к своему дому, не встречала вечером Бориса, перестала играть с детьми. Я боялся, что ее измена вызовет гнев хозяина, и надеялся лишь на нашу с ним дружбу, нахваливая при случае охотничьи способности Пальмы, чтобы повысить ее ценность.

Миновал август. Мотковы остригли на крыльце под «нуль» мальчишек и переехали в поселок. Утром и вечером Борис привозил жену на остров и, пока она доила корову, похаживал стоявшие против деревни сети. Собака пока осталась жить с нами. Мы привыкли друг к другу на охоте, и мне радостно было видеть Пальму, когда она, лазая в кустах, время от времени навевалась ко мне, чтобы оглядеть меня, убедиться в том, что я рядом, и понять, куда мы дальше держим путь.

О дне нашего отъезда мы предупредили Мотковых заранее. Вечером после дойки Галя зашла к нашему костру у воды, где мы только что поужинали после возвращения из леса. Мы распрощались, уговорились писать.

— Пойдем, Пальма, — сказала Галя, направляясь к лодке. — Погостевала и хватит.

Но Пальма не пошла.

— Ты гляди-ка! — удивилась Галя. — Во, хамлетка-то. — Она поставила подойник, молча и укоризненно глядя на собаку. Было слышно, как шипит, опадая в ведре, пена на парном молоке.

— Давай, давай, Пальма! — нетерпеливо сказала Галя. — И так в сутемки приедем.

Пальма понимала, что от нее хотя. Она подбегала к хозяйке, решила было вскнуться на нее ногами, но лишь крутнулась около нее и подбегала ко мне, заглядывая в лицо и ища поддержки.

Стоя в лодке у пристани, молча ждал Борис. Собака в смятении металась между нами, смущенно заигрывала то со мной, то с Галей, с простодушной хитростью стремясь обратить тягостную сцену в шутивную игру. Она легла, отвалившись на спину и задрала ногу, но как только Галя направилась к ней, тут же вскочила, увернувшись от ее рук.

Пришлось нам вместе идти к мотковской пристани. Я делал вид, что сажусь в лодку, Пальма с готовностью прыгнула через борт, и Галя обхватила ее за шею.

Сколько нам видно было, Пальма тянулась из галиных рук, неотрывно глядела на остров. Я чувствовал себя перед собакой словно бы виноватым. Пришла волна от лодки, качнула тростники и омыла на берегу камни.

С неохотой собирались мы назавтра уезжать с Луткострова. Нам предстоял длинный, многочасовой путь на vesлах. День выдался тихий, светлый и печальный. Тиха и светла была вода, отражавшая нежаркое сентябрьское небо. Кричали на дальней скале чайки, летела и цеплялась за углы изб паутина. Мы забили щитами окна, подперли изнутри дверь темных сеней и через двор выбрались наружу. И тут мы услышали лай собаки. В половинку бинокля, заменяющую нам подзорную трубу, мы увидели на противоположном берегу Пальму. Пришлось отложить отъезд, оставить на пристани приготовленные вещи и переправиться к Пальме.

Как она обрадовалась, когда наша лодка приткнулась к привычному месту! Резво помчалась она к тропинке, удивившей нас обычно в лес на охоту, но я повернул на дорогу к поселку, где жили теперь Мотковы.

Молча мы шли лесной дорогой, не обращая внимания на ненужные сейчас грибы, на весело перепархивающую, бежавшую перед нами трясогузку-плисочку. Сообразив, куда мы идем, Пальма трусила сбоку, приспустив баранку хвоста...

...На будущий год мы снова собираемся поехать на Луткостров — к Мотковым, к охотнице-Пальме.

СЛУЖЕНИЕ ПРИРОДЕ — СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

«Без чувства поэзии, без ощущения сказочности природы нет ни охотника, ни охоты».

Ефим ПЕРМИТИН, Ник. СМЕРНОВ

Это интервью наш корреспондент Карина Васильева взяла у Ефима Николаевича Пермитина, известного писателя, старейшего охотника, за две недели до его смерти.

Ефим Николаевич, расскажите, пожалуйста, о первом советском охотничьем журнале, создателем и бессменным редактором которого Вы были много лет. Как он возник, как работал, какие задачи решал?

Мысль организовать охотничий журнал родилась во время одной из дружеских бесед у костра: вспоминали писателей-охотников и охотничью литературу, сожалели, что не имеем своего издания. Тогда-то я и предложил попробовать возродить охотничью журналистскую литературу, создать первый в Сибири журнал охотников. Я энергично взялся за дело — и уже в 1923 г. в Усть-Каменогорске начал выходить еженедельный журнал «Охотник Алтая».

Первый номер (всего 200 экземпляров) отпечатали на оберточной бумаге, которую выменяли на хлеб. В кассе редакции не было денег, в типографии — шрифта. Только со второго номера у нас появились клише, изображавшие собак, зайцев, волков, лис и белок. Их делали из дерева наши добровольные помощники.

Материально журналу было очень трудно. Желтую бумагу для печати мы могли достать только за пшеницу. Как редактор я не получал ни копейки. Когда в кассе не оставалось денег, сотрудники редакции отказывались от зарплаты, типография, в которой и наборщик и печатник тоже были заядлыми охотниками, продолжала работать в кредит. Чтобы покрыть типографские расходы, я написал брошюру «Пушная шкурка и ее съемка» — полученные деньги помогли спасти журнал.

Пустоболтов в редакции мы не держали. У нас были сотрудники, готовые встать под пули ради своего дела. Это была не работа, а кипение.

В 1925 г. в соиздатели нашего журнала вошли барнаульцы и новониколаевцы, незадолго до этого — Алтайский губернский и Ойратский областной кооперативно-промысловые союзы охотников. Журнал переименовали в «Охотник и пушник Сибири» и стали издавать в Новониколаевске.

Для того времени тираж нашего журнала был огромным — 15 тыс. экземпляров. Его даже за границу посылали.

Мы вели большую организационную и пропагандистскую работу. Журнал помог создать первый пушной институт в Иркутске. Сумев заинтересовать ученых, мы вместе с Соловьевым, Бутурлиным, Керцелли разработали программу обучения охотоведов. Эти охотоведы ехали потом в самую глушь, где вели научные наблюдения, а главное — борьбу за лес. Об их тяжелой, самоотверженной работе я рассказал позже в своей книге «Поэма о лесах».

Наш «Охотник и пушник Сибири» добился организации в Нарыме первого пушного питомника, настойчиво выступал за акклиматизацию ондатры. Одновременно журнал вел огромную культурно-просветительную работу.

Мы старались через журнал воспитать охотника, сделать из него разумного хозяина, отучить от слепого инстинкта жадности, унаследованного от волосатых наших предков. Самое позорное слово у нас было — «утятник». Так называли охотника, собака которого давила недозрелого утенка. Мы высмеивали «утятников» в карикатурах и фельетонах — и мысль прививалась простому охотнику.

Я не преувеличивал, когда в романе «Жизнь Алексея Рокотова» писал сцену на горе. Мы судили браконьера за убитых зайцев. Как сейчас помню, с какой ненавистью взглянула на меня его многолетняя жена. Я похолодел и мне показалось, что не он, а мы виноваты, — надо настойчивее учить, просвещать.

Немногим читателям известно, что в прошлом Вы были одним из организаторов охотничьего промыслового дела на Алтае. Несколько слов, пожалуйста, об этой стороне Вашей деятельности.

Для меня охота стала смыслом всей жизни. Я начал с осуществления просветительских идей, с организации охотничьего журнала и промыслового союза. Я всегда считал, что надо дать жизнь ленинской мысли: идея обретает силу тогда, когда она овладевает массой. Поэтому мы и охотничье дело стремились передать в руки народа, поставив его в рамки закона. Я смотрел на охоту с государственной точки зрения. Страна в двадцатые годы была нищей, ей требовалось золото, много золота, и его могла дать пушнина. Я уехал в глушь, в Усть-Каменогорский уезд, равный двум большим уездам, и создал там кооператив охотников.

Основным принципом в нашем охотничьем деле в те годы была самостоятельность: внося собственные денежные средства, охотник лично участвовал в управлении и охране природы. Деревенские охотники сами следили за соблюдением правил и сроков охоты, за промыслом. Тогда о браконьерстве почти не слышали, ведь в деревне все на виду: каждый знает, кто где сегодня охотился и что принес — сами друг друга контролировали. Я считаю, что сколько бы ни было лесничих и объездчиков, но если не будет участвовать в деле сам деревенский охотник, за браконьерами не уледишь.

Можно ли сказать, Ефим Николаевич, что именно на страницах журнала «Охотник Алтай» Вы родились как художник?

Мое литературное рождение, мои первые членораздельные звуки кровно связаны с первыми строками «Охотника Алтая», и эти звуки обязаны только ему. В первом номере журнала я опубликовал большой рассказ-воспоминание об усть-каменогорском охотнике, талантливом поэте-хвастуне, блестящем импровизаторе фантастических охотничьих историй. С него и началась писательская работа.

Что Вы скажете о связи природы и искусства в Вашем творчестве?

Природа — источник прекрасного. И я хотел бы разлить по страницам своих книг солнце, чтобы они пахли землей после дождя, цветами в росное утро. В природе, проявляющей себя так многокрасочно и многогранно, человек черпает духовные силы, оттачивает красоту чувств. Поэтический образ леса очищает душу человека, помогает формированию лучших черт характера. Лес — это и красота, и здоровье, и наша гордость. И мой роман «Поэма о лесах», как мне кажется, трогает человеческое сердце, этически трогает, потому что его задача — воспитание в душе человека чуткой любви к природе, ко всему живому.

Отношение к вопросам охраны природы в Ваших произведениях выражено ярко и взволнованно, но мне хотелось бы сейчас услышать, что, по Вашему мнению, надо делать сегодня, немедленно для защиты природы.

Служение природе — служение народу. Народ не может, не должен жить на опустошенной земле. Сегодня надо говорить об увеличении сети заповедников и создании национальных парков, где в неприкосновенности будет сохранен животный и растительный мир.

Мы не занимаемся серьезно развивающимся, как снежный ком, туризмом. А ведь эти горожане — беда. Журналу «Турист» необходимо больше обращать внимания на воспитание людей, которые имеют дело с природой. Из номера в номер журнал должен объяснять своему читателю, как пользоваться водой, воздухом и лесом. Сегодня лес — в кострищах, берег загражден консервными банками и бутылками, замусорен, сесть негде. В лесах хозяйничают туристы, в глухих местах бесконтрольны геологи. Необходимо начать большую воспитательную работу.

В государственном масштабе нужно пересмотреть учебную программу в школе, ввести уроки родной природы, дать правильное толкование ей, научить понимать природу. Со школьного возраста человек должен

знать, что природа, как мать, которую надо беречь и ценить. Больше надо издавать литературы о природе.

Главное сегодня — воспитательная работа, без которой не будет настоящей культуры.

Ефим Николаевич, герои почти всех Ваших произведений — охотники, по страсти, по призванию. Вы, я знаю, тоже — потомственный охотник, и не случайно Ваш большой охотничий опыт нашел такое яркое выражение в художественном творчестве. Есть ли связь между Алексеем Рокотовым, главным персонажем Ваших ранних повестей и трилогии («Раннее утро», «Первая любовь», «Поэма о лесах»), и Вашей личной писательской, общественной и охотничьей жизнью?

С охоты началось мое детство. Первый дробовик я заработал в семилетнем возрасте сам: полел подсолнухи, вырывал осоку — получал 10 копеек в день; делал кизяк, возил воду с реки соседке — по грошу за ведро. За два с половиной я купил по случаю ствол от шомпольного дробовичка, ударно-спусковой механизм, отец с ним сделал ложу. А потом была первая охота! Помните, как я писал об этом в романе? Алешка Рокотов и я в детстве — один и тот же человек.

За свою долгую жизнь мне посчастливилось пережить радости многообразных русских охот. Я занимался собольным промыслом, имел хороших охотничьих собак (у меня и сейчас живет лайка Шаркан, вы видели ее, отличная соболятница). В плавнях Каспия я не одну осень охотился на гусей, ходил не раз на кабана, встречался в тайге с медведем, с детства полюбил степную охоту на дроф, ездил в горы за архарами.

Писатель и охотник Алексей Рокотов — характер автобиографический, его жизнь — моя жизнь, данная, конечно, в художественном преломлении.

На стене кабинета Ефима Николаевича висит фотография: он, счастливо улыбающийся, со связкой гусей, перекинутой через плечо, — после удачной охоты в камышовых зарослях Каспия. Рядом с фотографией — голова лося с царственными рогами. На противоположной стене — кабанья голова и голова медведя с оскаленной пастью — «мужественный» трофей Пермитина-охотника; под ними — медный охотничий рог. На книжных шкафах — несколько чучел: чирок, белка, пингвиненок, здесь же лежат яйцо страуса из Эфиопии и нос меч-рыбы, около которого «ползет» южно-американский броненосец. На одном из шкафов стоят деревянные богги с острова Пасхи: добрый дух Тики и злой Аку-аку. На окне около письменного стола — большой аквариум с рыбками и голова пятидесятикилограммового тайменя, пойманного на спиннинг. В углу около окна можно заметить бамбуковые нахлыстовые удильца и спиннинг — с ними совсем еще недавно Ефим Николаевич ездил на рыбалку.

Одна из главных примечательностей кабинета, в котором мы беседуем, — охотничьи книги, их много: тут и «Царская охота на Руси» с иллюстрациями И. Репина, В. Васнецова, В. Сурикова, Н. Самокиша, ставшие уже библиографической редкостью потемневшие от времени тома журнала «Природа и охота», любимая книга Пермитина «Записки мелкотравчатого» Дрянского, Сабанеевский «Охотничий календарь» и другие редчайшие издания.

Какие новые охотничьи вещи Вы написали в последнее время, чем порадуете наших читателей?

Для нового сборника у меня готово несколько охотничьих рассказов, больших, как повести, из цикла «Человек и природа». Три рассказа посвящены отъездным полям в наше время. Это сегодняшнее отъездное поле, с новыми людьми, в отличие от старых отъездных полей, описанных Дрянским в «Записках мелкотравчатого». Два рассказа уже закончены, третий выношен в мыслях.

Хочется писать как никогда. Голова полна идей, но нет сил дотянуться до письменного стола. Я только сейчас понял весь тонкий механизм искусства. Главное — вложить в свое дело все сердце.

НАБОЗЕНЬ

К. ЯНКОВСКИЙ

Рисунок В. ТРОФИМОВА

Никогда еще так не чувствовал своего одиночества дед Николай, как в эту осень.

— Вот, кажись, — рассуждал он сам с собой, сидя на нарах в маленькой охотничьей избушке, — всю-то жизнь в тайге провел, а этакой тоски не бывало. Верно я говорю, Лыско?

Лыско, крупная лайка, внимательно наблюдавшая за охотником, услышав свое имя, вильнула хвостом, встала, подошла к деду и, положив голову ему на колени, стала смотреть в выцветшие глаза хозяина.

— То-то и оно-то, — продолжал дед, ласково поглаживая собаку, — вижу, что и тебе от тоски деваться некуда. Тебе молодого хозяина надо, чтобы за тобой поспевать. А я куда теперь? Вот плащикек насторожу и буду похаживать по «заводу», а тебе какая от этого радость? Эх, пес! — и старик тяжело вздохнул.

Вспомнился любимый внук Василий, больше года тому назад ушедший в армию. С малых лет пристрастился Василий к тайге и охоте, и любо было видеть деду, что не иссох еще таежный корень. Всем таежным премудростям выучил он внука. Знатный охотник из него вышел. Гордость колхоза.

— Вот письмо домой пришло. Пишет: в учебе отличен, а в стрельбе всех превзошел. — Усмехнулся дед в бороду. — Слышишь, Лыско, всех

Васятко-то в стрельбе превзошел. Это понимать надо. Чья здесь заслуга? Тут и моя копеечка не шербата. Тайга да я его этому обучили. Еще писал, — продолжал вспоминать дед, — за отличную службу командир посулился дать отпуск Васятке, и вот ежели он не припозднится, то обязательно хотел навеститься в тайгу. «Передайте, папаша, дедушке, если он еще не уехал в тайгу, что как приеду домой на побывку, того же дня прибегу к нему проведать. Очень уж соскучился по дедушке да по тайге», — так он и прописал в письме.

Опять вздохнул дед. Вздохнул и Лыско. Отошел и лег на свое место у дверей. Лег, а не спит, все на деда поглядывает.

А дед Николай все продолжал вспоминать:

— И от начальства благодарность приходила за такого доброго сына. Васятка, Васятка! Везде ты удалой: и в колхозе, и в тайге, и в армии. Уходил когда, обещал: «Вот, дедушка, вернусь и привезу тебе самое наилучшее ружье. Хватит тебе с таким древним самопалом ходить». А я ему отвечал: «А на что мне, внучек мой любимый, самое лучшее ружье? Я ж ловушками промышлять стал. Глаз остарел, руки дрожат. Вот себе по молодому делу и доставай самое наилучшее ружье. Ты будешь бегать с Лыском да постреливать, а я — по

путикам похаживать. Так у нас ладно и пойдет дело.» Добрая душа у Васятки. Всех мер парень.

Встал старик с нар, подложил в печурку дровишек, потушил маленькую лампочку и лег. Но долго еще не мог уснуть. Все ворочался с боку на бок и вздыхал.

Вот уже три дня дед Николай живет в тайге. Еще дома, как засобирился он на промысел, отговаривал его сын Петр, бригадир колхоза: «Ты бы, тятя, жил да поживал дома. Ну чего тебе не хватает? Тяжело да и скучно будет одному в тайге. Вот дождись, вернется Василий, иди тогда с ним, слова не скажу. Будешь тогда, как за каменной стеной, а так нам одна забота да тревога. Не ровен час, что случится. Тайга есть тайга».

Но, уперся старик на своем: «Отвези, Петро, и ни в чем не сумлевайся. Сам вижу, что дома у нас всего в достатке. Не обижен я. Но не понять тебе тоски моей по тайге. Не в меня ты уродился. Не любишь ты тайгу».

Не стал Петр перечить отцу. Напекла Катерина, жена Петра, вкусных подорожников, наложила в мешки всякой снеди, собрала в тайгу, как положено. Не в первый раз. Ничего не забыла. Знала, что не меньше месяца, а то и все два будет жить старик в тайге.

Охотничье ухажье было от деревни

километрах в двадцати. Оседлали коней, завьючили и поехали.

Петр спросил отца:

— Когда, тятя, наведаться?

— Да не раньше как через месяц, сынок.

Первые дни работы было много. На четырех «кругах» — путиках, что начинались от избушки, надо было «поднять плашки» — насторожить. А это дело зботное, аккуратное. Где упавшую ловушку поднять, где лежки подправить, где давок заменить или подладить, а где и челак, и насторожку сменить.

В туеске у деда Николая «нажива» отменная: «губочка» — гриб масленок — мягкая, отволоженная, ароматная, маслицем и травкой-душицей попахивает.

А «беличью травку» не так-то легко было собрать. Не везде растет она. Много пришлось исходить за ней Ангарских увалов.

В сумерках возвращался старый охотник к избушке. Устал садился на нары, долго сидел, долго не подтоплял печурку, долго костра не разжигал. Сидел, молчал. А Лыско, которому очень хотелось есть, лежал у его ног и терпеливо ждал.

Осенняя темнота вплотную подошла к маленькой избушке. Тяжело вздохнув, поднимался дед Николай с нар. Надо было готовить ужин и себе, и Лыску.

Но пришел вечер, когда, подойдя к избушке, старик сразу начал налаживать костер, сходил к родничку за водой и, повесив на таган котелки, удобно устроившись у огонька, сказал: «Ну вот, Лыско, и маленько осталось. Думал, что сегодня обойду последний «круг». Не сдюжил. Сам видел, сколь работы было. Можно бы и подзадержаться, но темнота стало. Глаза-то немолодые, а кой-как сторожить плашечку не гоже. Завтра поране закончим с этим «кругом» и время останется заглянуть на первый. Должен же я тебя свежанинкой накормить».

А Лыско лежал в отдалении от костра, ласково вилял хвостом и поглядывал на старого хозяина, как будто понимал, о чем он говорил.

Утро выдалось тихое, морозное. В ночь белоснежным, девственно-чистым ковром укрылась земля. На ветвях могучих таежных великанов под лучами солнца бриллиантовой россыпью сверкали снежинки.

Дед Николай, выйдя из избушки, вздохнул полной грудью. Прищуренными глазами с любовью окинул знакомый по-прежнему милый его сердцу пейзаж и медленно пошел по путнику. В настороженные вчера плашки кой-где уже попали белки. Лыско то там, то здесь находил белок, и его звонкий лай далеко разносился по тайге. Видя, что охотник не подходит на его призывный лай, Лыско подбегал к нему, виляя хвостом, заглядывая в глаза и всем своим видом говорил: «Ну, пойдем, пожалуйста, пойдем. Я такую хорошую белку нашел».

Дед Николай глядел на него и ласково ворчал: «Ишь, какой напористый. Сказал же тебе, что не буду кровавить шкурку. За тобой вот бе-

гай, так язык вывалишь, как ты. Ша-лишь, брат. Видишь белочка сама в плашку идет. Чистенькая шкурка будет, а тебе ведь все равно, из какой белки суп хлебать. То-то, понимать надо».

Но Лыско ничего не желал понимать. Он убежал от охотника и опять искал белку. А дед тихонько шел и донастороживал плашки.

Вечером старый охотник накормил Лыска супом из бельчатины, заправленным мучкой и картошкой.

Не ленив и заботлив был дед Николай.

Так прошло еще несколько дней. Копились пушистые беличьи шкурки. Копились и тушки белок. Лыско не успевал их съедать. Удачным обещал быть промысел.

Дед Николай вошел в свою охотничью колею и уже не так остро, как в первые дни, переживал одиночество. Лыско стал меньше носиться по тайге. Как видно, наскучило безрезультатно облаивать белок. Теперь он обычно бежал по тропе впереди охотника и у плашки, в которую попала белка, останавливался, усиленно махал хвостом, и дед, еще не дойдя до ловушки, уже знал, что есть добыча.

— Толковая собака из тебя вышла. Вот рад будет Васятка такому помощнику, — говорил дед Лыске, доставая из плашки зверька.

Прошел еще ловушек с десяток и тут только обратил внимание на то, что Лыска нет. «Надоело со стариком ходить. Решил лапчушки поразмять. Пусть побегаёт», — по привычке вслух подумал дед. Остановился у плашки, поправил насторожку, прислушался и услышал далекий лай. Но голос не такой, как у Лыска. «Кто бы мог там с собакой? Не должен другой охотник по ловушкам ходить». И заторопился дед. Идет, и так у него нехорошо на душе. Опять остановился, долго прислушивался и... понял. Это на буро-го зверя гремит Лыско. Вот потому и голос другой. «А пошто зверь на ходу? Аль выжил кто из берлоги?»

Проехал еще немного по тропе и как увидел брошенную с лежки плашку и громадный след около нее — все понял.

Рано утром вышел зверь к этой плашке. Съел попавшую в нее белку и пошел по путнику, но не в сторону избушки, а в «отдор» — в глубь тайги. Тропу пересекли следы Лыска. Лайка неслась большими прыжками. Неслась наперерез медведю.

«Ну, пожалуй, и отпромышлялся, коль набозен объявился. Этот пощады не даст. Уходить в деревню подобру-поздорову надо», — проговорил дед, а сам упорно, упрямо шел вперед, шел туда, где верный Лыско старался задержать страшного, голодного зверя.

Но вот лай начал удаляться, и вскоре его совсем не стало слышно. Долго стоял старый охотник у очередной сброшенной медведем плашки.

Когда дед Николай закончил осмотр плашки, его догнал Лыско, бросился на грудь, повизгивая, подкакивал, стараясь лизнуть в лицо.

«Будет, будет, — отмахивался от него дед, — ну знаю, что ты хороший, смелый. Ну поласкаю потом, сейчас нельзя. Руки будут пахнуть псиной, а этого белка не любит».

Лайка как будто поняла, о чем говорил человек, и, виляя хвостом, побежала вперед, но очень часто оглядывалась и поджидала медленно идущего охотника.

Вечером дед Николай говорил Лыску: «Так вот! Ежели ты его угнал насовсем, то тогда ладно. А ежели нет? Тогда считай: нарушит он наш плашкинг — раз. Сожрет тебя. Это я определенно говорю. Очень уж ты смелый и на приступ берешь, а одному тебе с таким зверем не совладать. Так вот, сожрет он тебя — это два. После тебя сожрет меня — это три. И будет после нас, пес ты мой, пустое место. Это четыре. Останется одна бродячая бурая смерть. Вот и пять... Так теперь и порешим. Ежели его, не к ночи будь помянут, больше не повстречаем, то еще поживем в тайге, а коль набозен ловушки будут доламывать, то подадимся мы с тобой к дому. За подмогой, значит. Позовем Петра. Он хоть и не охотник, а смелый. Прихватим парочку зверовых собачек, и тогда мы с ним бесприменно совладать должны».

Вышел дед из избушки. Лыско за ним. Тихо в тайге. Не качнется ни одна веточка. Как будто деревья насторожились и к чему-то прислушиваются. Звезды, мерца, подмигивают: «То ли еще будет!»

За стеной деревьев, загорюдив избушку с севера, шевелется беловато-жемчужный занавес. Его складки сбегают, разбегаются и отбрасывают от себя дрожащие волны света. Они трепещут, рвутся в высоту, но, обессилев, так же трепетно скользят вниз, чтобы в следующий момент, окрепнув и слившись в лучи, разбежаться разноцветными стрелами. Мягкие переливы красок размашисто ложатся на снег. Все сильнее, все мощней играет сполох.

«Красотища-то какая! До чего же хорошо», — тихо сказал дед Николай. Долго стоял старый таежник и все смотрел и смотрел на северное сияние. Налюбовавшись, подошел к лабазу, поднялся по скрипучим ступенкам маленькой лестницы. Отворил дверку, положил в лабаз тушки белок и аккуратно подвесил связанные в пучок шкурки зверьков — добычу незадачливого промыслового дня.

На землю полновластно опускалась ночь. Спит в избушке сытно накормленный Лыско. Изредка только повизгивает во сне и шевелит лапами, будто бежит куда-то, да вздрагивают губы на узкой морде.

«Ишь ты! Восничит», — усмехнулся дед, разудая и потушил лампочку.

Тихо, совсем тихо было бы в охотничьей избушке, если бы не ровное дыхание человека и собаки.

Лыско приподнял голову. Вскочил. Шерсть дыбом поднялась у него на загривке. С громким злобным лаем бросился он к двери. Что-то снаружи затрещало и рухнуло. Охотник вско-

чил с нар и сразу все понял. С криком: «Разбойник! Что делаешь?» — схватил ружье и распахнул дверь. Лыско, как подброшенный, вылетел из избушки и, яростно лая, бросился в сторону лабаза.

В призрачном, переливающимся свете сполоха увидел дед громадного зверя. Приподнявшись на задние лапы, тот отбивался от бросавшегося на него сзади Лыска. Прицелившись так, чтобы не попасть в собаку, дед выстрелил. Раздался взрев, и медведь большими прыжками понесся в глубь тайги. Удаляющийся лай Лыска говорил о том, что и на этот раз набозень убежал.

Старый охотник тяжело опустился на нары. Потом встал. Закрыв двери. Зажег лампу и как был босиком, так и сел заряжать свое старенькое ружье, подаренное ему еще отцом. Зарядил усиленным зарядом. Не пожалел пороха, а круглую пулю крепко-накрепко забил шомполом в ствол ружья. Потом обулся, оделся и вышел из избушки. При свете пучка зажженной смолистой лучины он собрал из-под развалин лабаза связки беличьих шкурок, запасы продовольствия и тушки белок — еду Лыску.

«Ничего не оставляю разбойнику», — приговаривал дед, перетаскивая все собранное в избушку и складывая на нары, где когда-то спал внук. Подтопил печурку и долго сидел — ждал Лыска.

Лыско вернулся не скоро. Голова в крови. Ухо разорвано. Лаская собаку, дед говорил: «Ну, слава те, только ухо разорвал. Теперь будешь на век меченым, но это не велика беда. Сейчас подлечим. — Взял тряпку, зажег ее и дымом окурив рану. — Языком не достанешь, не залижешь, а вот дымком окурив — всей заразе конец. Заживет, как на собаке, — успокаивал дед Лыска и, глядя осторожно голову четвероногого друга, добавил: «Давай, Лыско, на свету будем подаваться к дому, а то сожрет он нас. Беспременно сожрет. Сперва тебя, потом меня». Ложась спать, положил ружье около себя.

Проснулся дед Николай от взлая Лыска и шороха около дверей. Сразу вспомнил: «Набозень». Но почему только один раз взлаял Лыско, а сейчас визжит, как щенок. Видно, сильно напугал его медведь.

Старик стиснул в руках ружье и весь подался вперед. Дверь распахнулась. Кто-то большой втиснулся в проем низкой двери избушки.

Оглушительно грянул выстрел. Без рева, молча, темная масса рухнула на пол.

«Камнем в землю, камнем в землю», — шептал дед, доставая спички. — Лыско! Куда ты подевался!? Рви его, рви набозня!»

Вспыхнула спичка. Старик наклонился и... замер. Вытянув руки вперед, щечой прижавшись к щелевому полу, ничком лежал у его ног любимый внучок Васятка. Его подарок — «наилучшее ружье» — валялось тут же. Темная, дымящаяся лужа крови медленно растекалась по полу старого охотничьего зимовья.

Опустив голову, стоял Лыско над молодым хозяином, и мелко-мелко вздрагивали его губы.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОХОТА

НА ВОДОПЛАВАЮЩЮ

ДИЧЬ

Читателям, следящим за охотничьей литературой, давно знакомо имя автора этой книги — Владимира Евгеньевича Германа. Мы все знаем его очерки и рассказы, посвященные теме, ставшей, как можно по ним догадаться, предметом его устойчивой привязанности. Владимир Евгеньевич охотник всей душой, от головы до пят, человек, страстно влюбленный в жизнь российских охотничьих просторов, на-

копивший огромный запас наблюдений за дикой природой и умеющий своими знаниями и опытом поделиться с читателем. Кому доводилось читать его небольшие новеллы и очерки о животных — будь то еж или хорек, лисья птица — знает, насколько точно и верно умеет В. Е. Герман рассказать об их повадках и нраве, нарисовать портрет так, что нам кажется, будто автор не только до мелочей подсмотрел их внешние приметы и поведение, но сумел проникнуть и в их внутренний мирок, разгадать характеры и вкусы.

Добавим к этому, что В. Е. Герман пишет о любой «живности» пером сочувственным, сообщающим читателю бережное и разумное отношение к окружающему нас миру живой природы, воспитывающим единственно допустимый в наш век взгляд рачительного хозяина, ни на минуту не забывающего свой долг, — используя ее, сохраняя не оскудевающей и цветущей для будущих поколений: мир диких животных нуждается в опеке человека, в его зна-

А. АНДРОНОВ

СОКОЛ

Анатолий Антонович Андронов — журналист, редактор многотиражной газеты на заводе прессов-автоматов в Чимкенте. Ему 43 года, он много ездил по стране, но «постоянно прописан» в Южном Казахстане. В 1969 г. в республиканском издательстве «Жазушы» вышел его сборник стихотворных сатирических миниатюр.

А. Андронов — страстный любитель охоты и рыбной ловли. Стихи он начал писать в армии, об охоте — на Кольском полуострове, где одно время служил. О природе и охоте А. Андронов пишет и сегодня.

МАЙ

АВГУСТ

ниях и неизменно добром отношении. Мне кажется, что каждая строка Германа говорит о том, что охотник в поле прежде всего — друг природы и уж потом — спортсмен, отправившийся в лес или на речку тешить вольной потехой...

На этот раз Вл. Герман * выступил с книжкой, обобщающей его незаурядный опыт охоты на водоплавающую дичь, адресованной тем, кто еще делает первые шаги по заманчивым охотничьим тропам. Она послужит ценным пособием всем, кто, задумав стать настоящим охотником, знает первое условие успеха в любом деле — знание предмета. Мне кажется, что автору удалось коротко и по возможности всесторонне охватить почти все стороны этой охоты: тому, кто внимательно ее прочтет, она поможет определить увиденную им дичь, укажет, как следует

* В. Е. Герман. Охота на водоплавающую дичь. Изд-во «Физкультура и спорт». М. 1971. Тираж 50 000 экз. 86 стр. Цена 15 коп.

за ней охотиться, сразу введет в рамки правильной охоты, исключая возможные нарушения правил и норм и т. д. В. Герман тактично и уместно предостерегает от недостойного звания охотника поведения, неосторожных поступков, приводящих к несчастным случаям, учит, как распознать дичь и ее добыть, а главное — заражает читателя тем охотничьим огоньком, который и составляет подлинную суть, истинную прелесть всякой охоты. Наслаждение, испытываемое от общения с природой, выслеживания дичи, удачного выстрела, яркие впечатления, сохраняемые людьми на всю жизнь, — все неповторимые переживания охотника отражены на страницах этой небольшой и приятно оформленной книги (если бы еще несколько цветных иллюстраций!), что позволяет рекомендовать ее не только начинающим охотникам, но и всем, кто любит описанные в ней издревле славные виды этой чисто русской охоты — охоты на уток и гусей.

О. ВОЛКОВ

Проманулся сокол
По пернатой дичи,
Грохнулся на землю
Слету без добычи
И разбился насмерть,
В муках умирает,
Взор слезою застит.
Небо кровью тает.
Не лета глубокие
Погубили, нет:
Умирает сокол
В самом цвете лет,
И не потому, что
Сял не рассчитал...
Просто промахнулся,
Просто не попал...

Робости не ведая
Ни на волосок,
Он прivityк победою
Завершать бросок
И путей окольных
В жизни не искал,
Жил по воле вольной —
Пан или пропал.
По-ворони прыгать
Хитрость не умел,
На друзей не прядал,
Жертву не жалел.
Рядышком да около
Не кружился, нет...
Умирают соколы
В самом цвете лет...

Люблю рыбалку и охоту...
Не за добычу и улов,
А за свидание с природой,
За глушь нетронутых углов,
За те счастливые мгновенья,
Что дарит сердцу тишина
В березовом уединенье,
Пьяна собою без вина
Свободы чудным ощущеньем,
Слияньем с миром чистоты

И древним трепетом священным
Перед величьем красоты.
Лишь только выпадет минута,
Отдавши должное труду,
Я по нехоженным маршрутам
К ней на свидание иду.
Иду не побродить без цели,
В безделье время скоротать,
А слушать думы старой ели
И в душах сосенок читать...

Весь день лепечет
Свежая листва,
А в ней щебечут
Птицы до потемок,

И солнце,
Утомясь от озорства,
Спит в облаке
Пушистом, как котенок.

Лето побурело, пожелтело,
Словно в одночасье поседело;
Износило росные шелка,
Превратило в тучи облака,

Сгорбилося стогами на лугах,
Речкою усохло в берегах...
Прибралось по-бабьему неслышно
И встречать подругу-осень вышло.

библиотека охотника

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ по организации комплексных лесохозяйственных хозяйств. Ленинград. 1970. Тираж 1000 экз. 49 стр. Цена 15 коп.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ по оценке экономической эффективности комплексных лесохозяйственных хозяйств. Ленинград. 1971. Тираж 1000 экз. 39 стр. Цена 15 коп.

Автор «Методических указаний» — руководитель группы лесного охотоведения ЛенНИИЛХ, кандидат сельскохозяйственных наук М. А. Ким — обобщает опыт организации и восьмилетней производственной деятельности государственных лесохозяйственных хозяйств СССР и практику схожих охотхозяйств ГДР и Чехословакии.

ОХОТА — ПУШНИНА — ДИЧЬ. Сборник научно-технической информации. Выпуск № 31. ВНИИОЗ. Киров. 1970. Тираж 2400 экз. 110 стр. Цена 44 коп.

В этом выпуске три раздела («Биология и учет промысловых животных», «Звероводство и болезни пушных зверей», «Товароведение»), содержащих более двух десятков статей.

ТРУДЫ IX МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА БИОЛОГОВ-ОХОТОВЕДОВ. М., 1970. Тираж 2500 экз. 930 стр. Цена 5 руб. 72 коп.

В сентябре 1969 г. в Москве проходил IX Международный конгресс биологов-охотоведов, в работе которого приняло участие около 200 ученых и специалистов охотничьего хозяйства из 34 стран и свыше 500 биологов-охотоведов нашей страны.

Сборник открывают приветствия председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорного и министра сельского хозяйства СССР В. Мацкевича участникам и гостям конгресса. «Труды» вышедшие на русском, немецком, французском и английском языках, содержат 124 доклада по самым актуальным проблемам современного охотничьего хозяйства.

Заявки на книгу можно посылать по адресу: Москва, В-331, ул. Кравченко, д. 12. Центральная лаборатория охраны природы.

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ. Красноярск. 1971. Тираж 800 экз. 132 стр. Цена 48 коп.

Красноярский край, располагающий самым богатым фаунистическим комплексом в Сибири, прочно удерживает одно из первых мест в РСФСР по заготовкам пушной продукции.

В сборнике представлены материалы первого краевого научно-производственного совещания по проблеме «Повышение эффективности охотничьего хозяйства». В публикуемых статьях содержатся сведения о состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства в различных зонах Красноярского края и Тувинской АССР, особенностях организации и экономической эффективности охотхозяйственного производства, запасах охотничьих животных различных экологических групп, особенностях их биотехнического размещения, динамике численности, биологии и экологии наиболее перспективных видов. Некоторые доклады освещают вопросы динамики кормов в лесных биоценозах.

библиотека охотника

ОСЕНЬ В

Ю. МАМАЕВ

Осень в Беловежской Пуще... Переменчивая погода только подчеркивает обаяние редких погожих дней. Кончился нудный предутренний дождик, с шумом рванул ветер кроны деревьев, откинул покрывало туч, и вдруг раннего, еще низкого солнца яркими столбами света пронзили холодную пелену тумана. И лес превратился в золотой дворец, залитый солнцем, где даже темные еловые лапы сверкают алмазными искрами дождевых капель.

Невольно вздрогнет человек, зачарованный сказочной картиной осеннего леса, услышав могучую и страстную мелодию оленьего рева. Она плывет над празднично раскрашенной Пущей как гимн борьбе и жизни.

Вот на поляне появился один из «солистов». Гордо поднятая голова, увенчанная короной рогов, полузакрытые глаза, облепленная слюной морда и неуспевшая высохнуть грязь

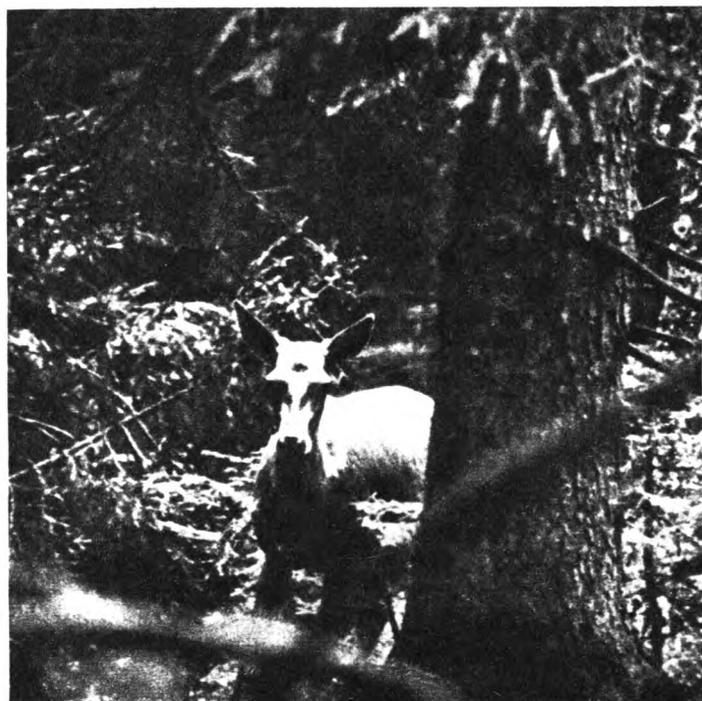

ПУЩЕ

«точка» на шкуре... Неторопливо выходит он на середину поляны, изредка оглашая лес рокочущими звуками призыва. Из-за щетки елей, окруживших поляну, доносится глухой ответный рев. Услышав его, бык наклоняет в ярости голову и самозабвенно атакует колеблющуюся траву. Ответный рев со страстным придыханием, в котором слышится угроза, теперь совсем близко. Ельник расступился, и на поляне появился рогач, окруженный десятью грациозными «прелестницами». Какая несправедливость! Казалось, дуэль неизбежна. Но что это? Трусость или благородство? Только что бушевавший в необузданной ярости бык вдруг застыл, как изваяние. Только что сокрушавший воображаемого соперника, он не сделал ни малейшей попытки вступить в бой и лишь покорно наблюдал, как пришелец, подгоняя самок, прогнал их через поляну и скрылся в лесу...

А над Пущей, как чарующая музыка, звучали басовые ноты оленьего рева.

ДИКИЕ КОПЫТНЫЕ

АФРИКИ

А. НАСИМОВИЧ,
доктор географических наук.

В Африке и соседней Аравии в общей сложности обитает почти 90 видов копытных, из которых 7 видов парнокопытные (носороги, зебры и др.), остальные парнокопытные. Особенно большим числом видов представлены парнокопытные — различные виды, обычно объединяемые под собирательным названием антилоп.

Там, где природа еще сравнительно хорошо сохранилась, в частности в некоторых национальных парках и резерватах крупной дичи, в одной и той же местности нередко можно встретить 10—15 или даже еще более число видов копытных, местами до 20—22. Обитая в одной и той же местности, копытные используют в ней разные биотопы, а если они живут в одних и тех же биотопах, то, как правило, имеют несколько разные спектры питания, что, с одной стороны, в результате такой биологической дивергенции ослабляет конкуренцию между многими видами, а с другой — позволяет полнее использовать природные ресурсы территории.

Многие биотопы тропической Африки отличаются высокой емкостью, и на единицу их площади приходится большая биомасса диких копытных животных. Например, в последние годы в Крюгер-парке ЮАР в пересчете на 1 кв. км биомасса диких копытных составляла в среднем 20 ц, в национальном парке Серенгети в Танзании она в разных биотопах менялась от 40 до 80 ц на 1 кв. км, а в национальном парке Куин-Элизабет в Уганде в разных биотопах от 50 до 360, составив в среднем 295 ц на 1 кв. км. Надо, однако, отметить, что почти во всех этих национальных парках и особенно в последнем значительная часть местности перенаселена дикими копытными, что уже привело к порче биотопов и ухудшению состава растительности. Поэтому очевидно, что реальная емкость многих биотопов в действительности несколько ниже.

Во многих частях тропической Африки в течение года наблюдается два дождливых и два засушливых сезона. В дождливые сезоны — один из них обычно бывает более продолжительным и более богатым осадками, копытные широко и относительно равномерно распределяются на большой территории. В засуху, особенно если она оказывается более жесткой, чем обычно, основная масса копытных концентрируется близ водоемов. Часть животных — гну, зебры, некоторые антилопы и буйволы, а местами и слоны — совершает в переходные сезоны года, особенно с приближением продолжительного засушливого периода, а также с его окончанием миграции протяжением в десятки и нередко в 100—200 и более км. В прошлом, когда природа была меньше изменена человеком, а зверей было больше, эти кочевки в Южной и Восточной Африке отличались исключительной грандиозностью, о чем свидетельствуют описания путешественников и очевидцев того времени. В них вовлекались миллионы копытных, а их пространственный размах достигал нескольких сот километров.

Известно, например, что слоны Уганды и Кении на засушливый сезон года уходили далеко на восток, проделывая путь в несколько сот километров. Многие стада достигали влажных экваториальных галерейных лесов близ побережий Индийского океана. Часть зверей концентрировалась в засуху в предгорьях Килиманджаро и других гор вдоль Восточно-Африканского Грaben*, где обычные выходы источников.

* Грaben — впадина, опущенный участок земной коры, ограниченный сбросами. Восточно-Африканский грaben протянулся от оз. Рудольф на севере до оз. Ньясса на юге. Его протяженность более 1000 км.

Надо сказать, что и теперь на равнинах Серенгети и Мара и местами в Юго-Западной Африке в сезонных кочевках на большое расстояние участвуют многие сотни тысяч копытных.

На время засухи основная масса копытных оставляет открытые саванны и переходит в редколесья и леса, собираясь у непересыхающих рек и близ других водоемов. Небольшая часть животных остается в той же местности, где они обитали до этого, ограничиваясь сменой станции и небольшими переходами.

Перераспределение копытных по станциям, происходящее не один раз в году, означает известное чередование нагрузки копытных на биотопы, более равномерное ее распределение и возможность временного высвобождения части биотопов и их растительности от стригущей деятельности копытных и от вытаптывания. Вместе с тем массовое перемещение копытных из одной местности в другую сопровождается переносом большого количества органического вещества, поступающего в круговорот.

Большое значение диких животных в жизни биоценозов может быть показано на примере африканского слона, познанию экологии которого в последние 10—15 лет посвящено большое число исследований, проведенных в национальных парках и резерватах Уганды, Танзании, ЮАР и других стран.

По наблюдениям Уинга и Баса (1970), в Уганде в лесном резервате Кибале слоны в зависимости от сезона года сосредотачиваются в самом резервате или совершают ежедневные небольшие переходы из редколесья и леса в соседнюю открытую саванну, а затем обратно. В продолжительный засушливый период, с декабря по февраль включительно, основная масса откочевывает в другую местность, немногие остающиеся в резервате слоны в это время года живут на большом болоте.

В расчете на год в резервате Кибале площадью 56 тыс. га держится около 400 взрослых слонов. В течение суток взрослый слон потребляет корм, влажный вес которого составляет около 6% от веса тела. Слон-самец весом 5 т съедает в течение суток 300 кг влажного корма, самка весом 2800 кг — 170 кг. В течение суток взрослый слон откладывает в среднем 135 кг фекалий. Это означает, что вся популяция ежедневно оставляет около 5,5 т влажного помета, а в год в пересчете на 1 км² в среднем 40 т, т. е. более 22 тыс. т для всего резервата в целом. Не надо при этом забывать, что в той же местности живут и другие виды копытных.

Слоны вместе с фекалиями переносят множество семян растений, сохраняющих всхожесть. Они удобряют почву, способствуют ее аэрации и задернению, ослабляют смыв и, по наблюдениям в лесном резервате Кибале, в целом благоприятствуют нормальному функционированию ценозов и сохранению стабильности экосистем.

Если численность слонов находится в соответствии с емкостью биотопов, их активность вполне благоприятна для жизни целого ряда копытных, не говоря о многих других животных. Срывая крупные ветки и валя деревья, слоны не только прореживают лес, способствуя его осветлению и развитию в нем травянистой растительности, но и поставляют корм для многих других копытных, так как у сваленных деревьев слоны объедают не всю крону, а часть вывернутых деревьев вообще никак не используют. Благодаря этому другие виды копытных могут привлекать в свой кормовой район продукцию верхних ярусов леса, при других условиях им недоступную. Деятельность слонов способствует кущению кустарников.

Слоны — отличные «разведчики» и «добытчики» воды в засуху. В ложе пересохших рек они роют с помощью бивней и хобота ямы, куда собирается вода. Их водопоями пользуются многие копытные. Тропы слонов, проложенные ими в чаще кустарников, — магистральные пути для перемещения многих видов животных. По этим тропам заходят в лес и те виды копытных, которые тяготеют к открытым ландшафтам саванны и лишь на время, главным образом в засуху, появляются в лесу — экологически чуждом им биотопе. Слоны, таким образом, увеличивают доступность и повышают емкость лесных биотопов.

Однако эта «биоценотическая гармония» наблюдается далеко не везде и не всегда, особенно в наши дни, когда человек на значительном протяжении Африки изменил естественное соотношение компонентов ценоза, снизил удельный вес крупных хищников и падальщиков, ограничил или полностью исключил возможность широких сезонных кочевок и принудил жить слонов, как и многих других копытных, на ограниченной территории.

При высокой плотности заселения угодий стадность всех копытных, как правило, возрастает. Не представляют исключения и слоны. В национальных парках Мёрчисон-Фоллс в Уганде и Цаво в Кении в подобных условиях образуются огромные стада-скопления слонов в 500—1000 голов, свободному перемещению которых мешают такие же крупные кланы слонов в соседних частях парка. Естественно, что нахождение на территории в течение 10 дней 500 слонов оказывает неизмеримо большое отрицательное влияние на растительность, чем обитание в той же местности 50 слонов 100 дней. Суточная потребность в пище крупных слоновых скоплений достигает 150—300 т, что угнетающе сказывается на биотопах. Фокусами вреда в первую очередь становятся окрестности водоемов, речные долины и т. п., откуда они постепенно расширяются.

В естественных условиях высокая плотность популяции и недостаток пищи способствовали бы выселению в другую местность части животных. В современных условиях возможность этого исключена. Пастбу сопровождает пастбищная дигрессия, из растительного покрова выпадают более ценные в кормовом отношении компоненты, в редколесьях образуется своеобразный «горизонт слона», ниже которого большинство веток, имеющих кормовую ценность, бывает сломано, многие деревья диаметром до 20—30 см вывернуты с корнем, другие лишены кроны. В перенаселенных биотопах усиливается эрозия. Массовый вывал деревьев слонами благоприятствует захвату лесных площадей злаковниками, смене редколесий саванной, в некоторых случаях надолго обезображивает ландшафт, способствует опустыниванию местности.

Слоны облегчают возникновение палов, поскольку их деятельность приводит к накоплению горючего вещества — сухих веток, стволов погибших деревьев, засохшей вытоптанной травы. Не случайно, что в последние годы разрушительная активность слонов в национальных парках почти всегда рассматривается в комбинации с палами, воздействие которых на растительность в известной мере одинаково, так как способствует переходу редколесий в саванну. Там, где местность регулярно подвергается палам, отбор ведется в направлении повышения огнеустойчивости растений, кормовая ценность которых может быть низкой.

Все это в настоящее время в той или иной мере имеет место в национальных парках Крюгера, Цаво, Мёрчисон-Фоллс, Куин-Элизабет и некоторых других. Аэрофотосъемка в парке Мёрчисон-Фоллс в 1932 и 1956 гг. показала, что за 24 года количество крупных деревьев снизилось в среднем на 50, местами на 80%, возросла площадь, занятая кустарниками, а также злаковниками. В парке Серенгети на реке Серонера, где слоны появились недавно, они за несколько лет повалили и сломали около 30% всех деревьев, достигших спелости. В результате этого ландшафт в одном из основных туристских центров Серенгети оказался сильно обезображенным.

Естественно, это выдвинуло на первое место вопрос о регулировании численности копытных, в первую очередь в национальных парках и резерватах.

В прошлом в той или иной мере был одомашнен африканский слон, сернобык орикс и еще 1—2 вида антилоп, а по мнению некоторых исследователей, — даже до десятка видов. Судя по петроглифам и другим изображениям животных, сделанным 3—4 тысячи лет назад в Египте и других районах Северной Африки, в том числе и на территории нынешней Сахары, некоторых антилоп и других зверей, возможно, содержали в загонах, используя как источник мясной продукции но скорее всего в ритуальных целях. Если эти антилопы

и были действительно одомашнены, хотя бы частично, то впоследствии этот опыт был полностью утерян.

В последнее время выгодность традиционного животноводства, связанного в тропической и Южной Африке с разведением немногих пород скота, все более берется под сомнение. Признается более рациональным волное и полуволное разведение крупной дичи, которая несравненно полнее и лучше использует кормовые ресурсы, чем скот, представленный всего 3—4 видами, притом нередко экзотическими для данной местности. Подсчитано, что с единицы площади дикие копытные во многих районах Африки могут дать значительно больше продукции, чем в тех же условиях крупный рогатый скот*.

Биомасса слонов на единицу площади составляет лишь 40% биомассы крупного рогатого мясного скота на лучших пастбищах Северной Африки, но зато слон утилизирует чрезвычайно грубую пищу и может жить там, где разводить скот нельзя. Почти все виды диких копытных, исключая слона и немногих других, отличаются быстрым ростом и скороспелостью, не требуют особого ухода и присмотра, многие из них хорошо переносят засуху и могут значительно дольше, чем скот, обходиться без воды. Очень многие дикие копытные не подвержены трипаносомозу, либо страдают от него в небольшой степени.

В Африке много так называемых «маргинальных» земель, переходных к совсем бесплодным. На этих землях преимущества волного и полуволного разведения диких копытных особенно очевидны.

Следует также подчеркнуть, что некоторые дикие копытные достаточно легко переносят изменения ландшафта человеком и даже в освоенной человеком местности при условии регулирования их численности не приносят сельскохозяйственным культурам существенного вреда. В Южной Африке антилопа большой куду нередко обитает вблизи селений. Антилопа белолобая бубал пасется на кукурузных полях после снятия урожая, где кормится всходами травы.

Фермеры Южной Африки уже несколько десятилетий разводят на своих землях дичь в коммерческих и потребительских целях, задолго до того, как на перспективность этого дела обратила внимание официальная наука. Число таких фермеров продолжает расти, в Трансваале оно, например, превысило 2000. Теперь это дело усиленно пропагандируется, проведены опыты содержания и разведения в одних и тех же биотопах дичи и скота, подтвердившие реальность оценки практики.

Дичь разводят ради получения мясной продукции с последующим ее использованием в собственном хозяйстве или для реализации на рынке. Практикуется также разведение дичи для показа ее за плату и для охоты на нее, в расчете на горожан, иностранных туристов и других. Широко развита поставка дичи в живом виде в целях расселения и реакклиматизации. Дичь разводят вместе со скотом или только одну дичь.

В разных частях Южной Африки наибольшей популярностью пользуется разведение газели шпрингбок, антилоп импала, белолобой бубал, канна, гну и некоторых других. Часть этих животных пасется вместе со скотом, а на ночь приходит в кораль. Опыт южноафриканских фермеров свидетельствует, что такое полуволное разведение, представляющее начальный этап одомашнивания, в одних случаях может сопровождаться приручением животных, как, например, канна, бубала и импала, в других случаях — оно не обязательно.

Работы по частичному одомашниванию животных имеют большой практический и теоретический интерес. Среди археологов долго господствовала теория невозможности начального одомашнивания без приручения, причем последнее рассматривалось, как выкармливание и приручение отдельных молодых животных, взятых у диких родителей. Практика свидетельствует, что возможен и другой путь — постепенного одомашнивания целых стад диких животных (Баскин, 1970).

Несомненно, что в нашей стране, в районах с бедными почвами и суровыми климатическими условиями, в некоторых случаях волное и полуволное разведение крупной дичи — диких копытных и других может быть целесообразнее явно убыточного в подобных условиях скотоводства. Возможности этого не только слабо используются, но и подчас просто не учитываются.

* В Кении, например, 1 кв. м акациевых саванн может поддерживать биомассу крупного и мелкого рогатого скота, равную 20—30 ц, лучших злаковников — 35—50 ц, а на лучших пастбищах прибрежных равнин Акры в Гане биомасса крупного рогатого скота может достигать 140 ц на 1 кв. км, что едва ли не максимальная величина для большей части Африки (Кёрри-Линдаль, 1969). Соответствующие показатели по диким копытным приведены выше.

ПОЛЬША. Из двух тысяч лосей, насчитывавшихся в стране к началу второй мировой войны, к концу ее уцелели немногие. Были приняты меры к восстановлению поголовья. К 1967 г., когда в ПНР численность лосей перевалила за 700, в местах наибольшей их концентрации был проведен отстрел, составивший в 1967—1969 гг. 289 животных. Сейчас много лосей держится в окрестностях Варшавы, появление их отмечено близ городов Бромберга, Ольштина, Люблина и Кракова. Охотятся на сохатых преимущественно на реву, подманивая их в берестяной рог, формой похожий на винную бутылку, но вдвое превосходящий ее размерами.

ЮГОСЛАВИЯ. Уже много лет волк подлежит здесь круглогодичному истреблению. В пятидесятых годах от зубов хищника погибли 346 лошадей 53 осла, 1906 голов крупного рогатого скота, 36 тыс. овец, 14 тыс. коз и 2500 свиней. За один 1953 г. в Федерации было уничтожено 4 тыс. волков. Сейчас в стране их насчитывается до тысячи. Охотнику, добывшему волка, помимо черепа и шкуры, выдается крупная денежная премия.

АНГЛИЯ приступила в 1959 г. к созданию отечественной популяции серого гуся. Новоселы хорошо прижились. Гнездящиеся в Англии серые гуси относятся к англо-исландскому подвиду и отличаются от основного вида меньшей величиной, более темным оперением и оранжевым цветом клюва.

ТАНЗАНИЯ. В республике ведется жесткая борьба со всеми видами браконьерства. Прибывшего из Кении торговца с охотничьими трофеями, подбивавшего местных охотников к незаконной охоте и пытавшегося вывезти по подложным документам 1240 шкур львов, зебр, гепардов и антилоп, Верховный суд в Аруше приговорил к длительному тюремному заключению и к очень крупному штрафу.

АРГЕНТИНА. Небольшая (до 80 см длины) дикая свинья-пекари встречалась прежде вплоть до океанических побережий. В последние десятилетия она обитает только в провинциях Формоса и Мисионес. Здесь сохранились оба подвида — губастый и воротничковый пекари. Воротничковые бродят стадами в 50 и более голов и, заметив на своем пути человека, становятся очень решительными и опасными. Охотятся на пекари со стаей собак или стреляют их с вышек.

АВСТРАЛИЯ. На востоке страны вновь наблюдается сильный скачок численности диких кроликов. Приостановить прирост не могут ни вирус миксоматоза, ни сильно действующий яд 1080, от которого пало столько же овец и коров, сколько кроликов. Параллельно размножению кроликов идет и настолько резкое увеличение численности лисиц, что цена их шкурок упала на австралийском рынке с 16 австралийских долларов до 50 центов.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. В магазинах спорттоваров открыта свободная продажа разрешенной на охоту по пернатой дичи. Уплатив 5 новозеландских фунтов (12 руб. 50 коп.), любой желающий получает право отстрелять в течение дня по 10 птиц каждого вида. С 1 мая по конец месяца здесь длится сезон охоты на диких уток, гусей, болотных курочек и черных лебедей, до конца июня — на фазанов, куропаток и перепелов.

ШВЕЦИЯ. Основанный более 25 лет тому назад Шведский спаниель и ретривер-клуб (ССРК) насчитывает сегодня свыше 800 членов. Он издает ежегодно четыре номера журнала «Аппортирование» и столько же сборников «Аппорт».

ФРГ. Первые 125 км дорожно-защитных изгородей, заложённых на участках скоростных автострад, где столкновения автомашин с животными были особенно часты, вполне себя оправдали. Финансирование новых дорожно-защитных изгородей взяло на себя Министерство путей сообщения республики. Таким образом здесь надеются сократить число дорожных происшествий и ежегодную гибель под колесами свыше 300 тысяч различных охотничьих зверей.

ФИНЛЯНДИЯ. Изучение 22 гнезд бородатого сыча, 10 гнезд уральского сыча и 22 гнезд филина выявило, что сычи не являются вредителями охотничьего хозяйства, так как полезная дичь в их рационе не превышает 10%. У филина же по 28% еды составляют тетерева и зайцы. Примечательно, что угодыя Страны Суоми изобилуют белой, водяной крысой, ондатрой, серой крысой (пасюном), полевой, лесной мышью и серой вороной, однако филин предпочитает более крупные объекты нападения, которых ему удобнее бить. Пищу же бородатого сыча, не употребляющего по величине филина, на 80% составили полевки, а 2/3 рациона его уральского собрата — мелкие грызуны. Утиные и рыбы становились жертвой исключительно филинов.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ГЕРОЙ КНИГИ — ГОНЧАЯ

Книга эта — приятный подарок охотникам-гончатникам. В сравнительно небольшой по объему книге и старый, и молодой гончатники найдут много полезного: узнают, как растить, воспитывать, наганивать гончую, как охотиться с ней.

Книга написана старейшим знатоком гончих собак и охоты с ними, опытным кинологом, судьей всесоюзной категории Н. П. Пахомовым*.

В разделе «Содержание гончих, воспитание и нагонка» охотнику даны добрые советы относительно точного выбора щенка, его правильного воспитания, нагонки и подготовки к охоте. Автор рассказывает также о том, как следует содержать взрослых собак, подбирать производителей для вязки, говорит о подготовке собак к выставке, о кличках, типичных для породы гончих.

Во втором разделе «Стати гончих» Н. Пахомов пишет об экстерьере, о внешних достоинствах и недостатках, о том, что принято называть «стандартом гончих», по которому определяются оценки на ринге.

Читатель узнает, какими рабочими качествами должна обладать гончая собака, чтобы соответствовать требованиям охоты, чтобы охота с ней доставляла эмоциональное и эстетическое наслаждение. В этом же разделе описываются положительные качества гончей: полз, добычливость, мастерство, чутье, вязкость, злоба к зверю, голоса, паратость, нестомчивость, приездка, свальчивость и ровность ног.

* Н. П. Пахомов. Гончие собаки и охота с ними. Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1971. Тираж 50 000 экз. 87 стр. Цена 15 коп.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

ИСК УДОВЛЕТВОРЕН

Некий Языков застрелил в населенном пункте собаку охотника Калугина, оцененную в 120 руб., якобы за то, что ранее эта собака задавила его курицу.

Народный суд города Дзержинска Горьковской области дважды удовлетворял иск Калугина о возмещении причиненного ему ущерба и дважды судебная коллегия по гражданским делам Горьковского областного суда отменяла решения и, наконец, вынесла определение об отказе Калугину в иске (председательствующий Ю. Шимановский, докладчик член суда В. Дербеденева).

Хотелось бы найти в этом разделе и подробное толкование пороков, предостерегающее охотника-заводчика при подборе пар для вязки.

Интересно рассказано об охоте с гончими, что очень важно для молодых, начинающих охотников с гончей собакой, не имеющих еще достаточного опыта и практики.

Приятное впечатление оставляет раздел по истории отечественных гончих, знакомясь с которым каждый поймет, что надо обладать огромнейшим опытом, практикой и быть незаурядным знатоком породы собак, чтобы написать так, как написана глава «Образование отечественных пород гончих».

Но приходится сожалеть о том, что этот содержательный раздел краток. Н. П. Пахомов с успехом мог бы его расширить. И не следовало бы издательству жалеть на такое полезное дело бумаги, ведь мы и так с литературой по собаководству и охоте «сидим на голлом пайке». История гончих — это и память о тех, кто потрудились для невиданного расцвета породы нашей отечественной гончей. И лучший знаток этой истории — Н. П. Пахомов.

В книге незаслуженно сжат и «Словарь». Для него следовало бы отвести хотя бы 5—7 страниц.

О том, что вышло из-под пера Н. П. Пахомова, можно сказать: мал золотник, да дорог. Поистине титанический труд совершил он, твердо отстаивая с 1918 г. русскую гончую — гордость нашей национальной охоты, очищая ее от той мешанины, «накипи» и «грязи», которую в свое время занесли маститые лжекинологи. И правильно сделало Управление охотхозяйством Горьковского облисполкома, назвав тип современной русской гончей «пахомовским».

Николай Павлович Пахомов написал шестую книгу о гончих. Хочется верить, что она не последняя, и наш «матерый» гончатник скоро порадует читателей новым произведением.

А. МАРИН,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

Охотница общественность г. Дзержинска обратилась в редакцию нашего журнала с просьбой поддержать жалобу Калугина. Редакция обратилась в Прокуратуру РСФСР, которая принесла протест на определение Горьковского облсуда.

Этот протест был рассмотрен президиумом Горьковского областного суда (председательствующий Н. Казанский, докладчик Кудряшов), но был отклонен. Тогда прокурор РСФСР принес протест в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, который 5 февраля 1971 г. был удовлетворен. Определение Горьковского облсуда и постановление президиума того же суда отменены, а решение Дзержинского городского народного суда от 12 февраля 1970 г. о взыскании с Языкова в пользу Калугина 120 руб. оставлено в силе без изменения.

Б. МАЗЕ

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В июне 1971 г. в Хоперском заповеднике состоялось совещание, на котором обсуждался пятилетний план научно-исследовательских работ заповедников системы Министерства сельского хозяйства СССР. Со вступительным докладом, посвященным перспективному планированию научно-исследовательских работ, выступил начальник отдела заповедников Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР В. В. Крицкий. Были заслушаны и другие доклады.

В июне 1971 г. в Мурманске состоялся зональный семинар председателей секций охраны природы, посвященный усилению охраны и воспроизводства диких животных в РСФСР. Семинар был организован секцией охраны диких зверей Центрального совета Всероссийского общества охраны природы и Мурманской областной организацией Общества охраны природы.

Состоянию и перспективам запасов охотничье-промысловых и охраняемых видов животных РСФСР был посвящен доклад доктора биологических наук О. И. Семенова-Тян-Шанского. С докладами выступили С. К. Клумов, Т. Б. Саблина, В. К. Абрамов, Л. А. Попов и другие.

В июне 1971 г. на ВДНХ СССР состоялось заседание Всесоюзного кинологического совета, на котором были утверждены усовершенствованные правила и положения по охотничьему собаководству.

В июне 1971 г. в Измайловском парке культуры и отдыха (Москва) проходила 44-я Московская выставка охотничьих собак. На выставке было представлено 1600 собак.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

По предложению Академии Наук СССР правление Центросоюза приняло решение провести в августе 1972 г. во ВНИИОЗ (г. Киров) очередную VIII конференцию Научного совета отделения общей биологии АН СССР по вопросам сохранения численности промысловых и других полезных животных, а также их значения в распространении заболеваний домашних животных.

Принято решение о том, что в феврале 1972 г. ВНИИОЗ Центросоюза, Институт географии АН СССР и Ботанический институт АН СССР проведут в г. Кирове Всесоюзное совещание на тему «География ресурсов дикорастущих ягодников и возможности их хозяйственного использования».

ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ.

В июне 1971 г. на заседании Ученого совета Иркутского сельскохозяйственного института состоялась защита диссертации А. Г. Ключева «Себестоимость продукции и факторы, определяющие ее уровень в кооперативных хозяйствах Прибайкалья» на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

В июне 1971 г. в Москве на заседании Ученого совета зоотехнического факультета Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования состоялась защита диссертации О. А. Макаровой «Копытные звери Завидовского заповедно-охотничьего хозяйства под Москвой в связи с многолетними интродукционными опытами» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

Правление Роспотребсоюза ознакомилось со статьей Ю. Титова и А. Олейника «В предгорьях Джугды и Турана», опубликованной в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г., и сообщает.

Все вопросы, поднятые в статье, были рассмотрены на месте с участием авторов, специалистов Селемджинского коопзверопромхоза и председателя облпотребсоюза и принято постановление об улучшении освоения природных ресурсов тайги коопзверопромхозами в предстоящем пятилетии. Этим постановлением предусмотрено проведение следующих мероприятий.

До 15 мая этого года разработать перспективный план развития коопзверопромхоза на 1971—1975 гг. и наметить дополнительные меры по улучшению освоения имеющихся сырьевых ресурсов.

Обеспечить к 1975 г. доведение объемов заготовок и производства продукции в коопзверопромхозе до 180,0 тыс. руб.

Осуществить в 1971—1975 гг. меры по созданию материально-технической базы на отдаленных производственных участках. Построить два заготовительных пункта по приемке и обработке пушно-мехового и кожевенного сырья, а также два двухквартирных жилых дома для специалистов и рабочих промхоза.

Для финансирования строительства производственно-бытовых объектов предусмотрено ежегодное выделение средств по капиталовложениям.

Облпотребсоюзом была оказана помощь Селемджинскому коопзверопромхозу в приобретении трактора ДТ-54 и мотоцикла «Урал» с коляской. Кроме того, Роспотребсоюз предусмотрел выделение в текущем году для этого коопзверопромхоза одной грузовой автомашины повышенной проходимости ГАЗ-63 и двух тракторов «Беларусь».

В. ВОГОМАЗОВ,
заместитель председателя правления Роспотребсоюза

Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР ознакомилось с письмом председателя первичной организации охотников Слатского леспромхоза Екабпилсского района Латвийской ССР Я. Сваранса «Спасите бобров», опубликованном в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 г., и сообщает следующее.

Охотничьим отделом министерства был рассмотрен вопрос о возможности расселения и умножения численности бобров в районе мелиоративного канала, однако такая возможность исключена.

К каналу примыкают луга и пастбища колхозов. Кормовая база района бедна, поэтому Слатскому леспромхозу пришлось вывезти осиновый кругляк для подкормки бобров на месте их обитания.

Создать заказник на мелиоративных сельскохозяйственных землях не представляется возможным и противоречит поставленным задачам сельского хозяйства республики. Кроме того, предусмотрено расширение мелиоративных работ в этом районе.

В настоящее время на канале обитает одна семья бобров, остальные переместились по реке Даугаве в бассейн реки Айвиесте с ее притоками, протекающими по территории лесопыльной станции «Калснава». Кормовая база данного района благоприятна для поселений бобров.

Существующие правила охоты охраняют бобров, и тов. Сваранс, как председатель первичной организации охотколлектива Слатского леспромхоза, не только имеет право, но и обязан на участке, где проживают звери, организовать охрану их поселений.

В случае полного истощения кормовой базы в упомянутом районе бобры будут отловлены и выпущены в более кормные места.

Н. ВУЛЬФ,
начальник отдела охотничьего хозяйства

ПИЩИК НА РЯБЧИКА

Вот уже несколько лет, как я отказался от пищиков на рябчика, изготовляемых предприятными из пластмассы: пищат они грубо. Я делаю пищики сам.

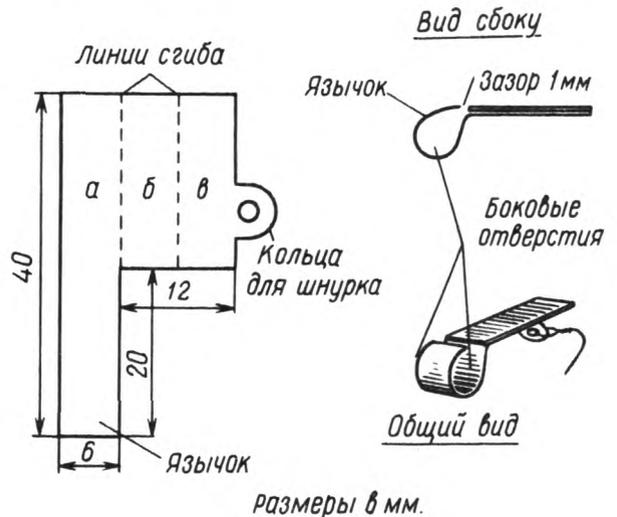
Из кусочка жести от консервной банки вырезают сразу весь пищик (рис. 1). Затем на полоску «а» кладут полоску такой же жести шириной 5 мм, но двойной толщины (сложенную вдвое). По линиям сгиба полоски «б» и «в» обертывают вокруг полоски «а». Надо постучать, чтобы они прижались плотнее, после этого двойную по-

лоску убирают. Образуется дудочка, язычок загибают с зазором 1 мм наравне с верхним краем дудочки (рис. 2) и пищик готов. Образовавшиеся при загибе язычка боковые отверстия зажимают первым и вторым пальцами и, дунув в дудочку, воспроизводят песню рябчика. При засорении пищик легко прочистить кусочком спички или соломиной.

Голос самки рябчика несколько грубее голоса самца, поэтому надо делать особый пищик, у которого язычок должен быть не 20, а 25 мм.

На охоте следует иметь как тот, так и другой пищик.

Н. БАСТРИКОВ,
помощник лесничего

А. С. Канчуга — одна из лучших следопытов Пожарского государственного промыслового хозяйства. Соболи, норки, лисы, зайцы, выдры не раз попадали в ее капканы, на мшук охотничьего ружья.

Труд охотника отмечен медалью ВДНХ СССР, она трижды была участницей этой выставки.

На снимке: А. Канчуга со своим четвероногим помощником.

Фото Ю. МУРАВИНА
Фотохроника ТАСС

ПРИНИМАТЬ ПУШНИНУ В ХОЗЯЙСТВАХ

Московское областное общество охотников и рыболовов объединяет свыше 100 тысяч человек. Почти каждый охотник за сезон добывает 1—2 зайцев, 1—2 лисицы, несколько белок и других зверьков.

В то же время из-за низких заготовительных цен на эти виды он не заинтересован разыскивать заготовительные пункты, чтобы сдать шкурки. Для охотника-любителя, получающего большое удовольствие от добычи зверя, съемка и первичная обработка шкурки — дело хлопотное и неудобное. В большинстве случаев он получает брак вместо пушнины.

Наше общество имеет большое количество штатных работников, только егерьей свыше 800 человек.

Совершенно необходимо организовать приемку пушнины у охотников-любителей непосредственно в хозяйствах. Надо, чтобы по желанию охотника шкурка принималась прямо на туш-

не с последующей обработкой ее работниками хозяйства или непосредственно при охотнике. Нам кажется, что это облегчит охотникам сдачу, исключит «оседание» шнурок у охотников и даст обществу ощутимый доход от заготовки полноценной пушныны.

В. ИВАНОВ

г. Москва

ПРОКУРОР РЕСПУБЛИКИ

С писателем, биологом и краеведом — Николаем Васильевичем Кузнецовым многие годы я имел дружеские отношения. Нас связывала страсть к охоте, любовь к родному краю и служебные отношения. Н. В. Кузнецов 35 лет работал в Ярославском краеведческом музее, заведовал отделом природы. Прекрасный preparator и художник, он обогатил наш музей множеством экспонатов.

Как-то в начале или середине тридцатых годов Кузнецов пригласил меня посмотреть законченную им биогруппу тетеревиного тона.

В рабочей комнате, куда я пришел, кроме хозяина, оказался человек, которого, как мне показалось, я где-то видел. Это был невысокого роста крепыш, с бритой головой, пронзительными умными глазами. После нескольких приветственных слов Кузнецов представил нас. Это был Николай Васильевич Крыленко, тогда прокурор республики.

Появление в наших местах Крыленко мне тут же стало понятным по его костюму. На нем были высокие охотничьи сапоги и охотничья куртка, а это означало, что его, страстного охотника, привела сюда беспокойная весна.

Н. В. Кузнецов в то время жил при музее и после осмотра «тетеревино-

го тона» пригласил нас в свою квартиру. За столом я узнал, что он и Крыленко уезжают в Любимские леса на глухаринные тона.

В ходе беседы Крыленко как-то незаметно вошел в роль ведущего задушевного рассказчика. Сердечность и простота, с какой он держался, постепенно сделали нашу беседу непринужденной.

Николай Васильевич с особой теплотой вспоминал о Владимире Ильиче Ленине, с которым ему много раз приходилось охотиться в лесах Подмосковья, рассказывал об охотах, проведенных вместе с К. Е. Ворошиловым и М. В. Фрунзе.

Вечером Крыленко с Кузнецовым уехали в деревню Плосково Любимского района Ярославской области и известному тогда промысловнику Василию Никитичу Никитину. Возвратясь с охоты, Кузнецов рассказывал мне, что охота получилась удачной. Убито было несколько глухарей.

— Но ведь это у черта на нуличках, — добавил Кузнецов. — Уж очень тяжело пришлось добираться. Но Крыленко просто удивил: он не захотел воспользоваться верховой лошастью и по бездорожью отмерил полтора десятка километров, да еще рюкзак, набитый до отказа, тащил на спине.

— Горазд и нестомчив в ходьбе мой приятель лесник Макарыч, — продолжал Кузнецов, — но против Крыленко не годится.

Впоследствии Н. В. Крыленко не раз охотился в нашем крае. С Кузнецовым они ездили на медведя, на лосей и на глухарей в Кулижско-Покровские гары и в урочища Аверино, Алиды и Фофаново. Влекли Крыленко богатые зерем и птицей Любимские леса. Бывал он и на родине Н. В. Кузнецова — в Мышинском районе на охоте по гусям и за зайцами.

До сих пор в нашем музее сохранилась экспозиция тетеревиного тона. И когда я смотрю на нее, в моей памяти встают два прекраснейших человека и страстных охотника, два Николая Васильевича.

К. КУЛИКОВ

г. Ярославль

на привале

— Садись по-человечески, что навалился, как медведь!
Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

80 лет тому назад, 20, 21 и 22 июня 1891 г. (3, 4 и 5 июля по новому стилю), в г. Омске проходила первая в Омске и в Сибири охотничья выставка, организованная Омским обществом правильной охоты, состоявшим тогда из 82 членов.

Были выставлены 103 высокопородные охотничьи собаки (пойнтеров — 24, сеттеров — 37, борзых — 31, гончих — 11). В связи с участием в выставке борзых собак было выставлено 10 лошадей.

По отделу оружия и охотничьих принадлежностей в выставке принимали участие: торговый дом «Вдова Зиминая и К^о» — г. Москва, магазин Р. Р. Роггена — г. Москва, Ижевский казенный завод — поселок Ижев.

Зульский оружейный завод Функа запоздали с прибытием и в выставке не участвовали.

На выставке были представлены коллекции чучел птиц, ловушки для зверей и птиц.

Лучшие экспонаты выставки (собаки, лошади, коллекции), а также участвовавшие в выставке магазины и завод получили награды (медали, дипломы, похвальные отзывы, жетоны) от Московского общества охоты, Министерства финансов,

Н. В. Крыленко (в центре) и Н. В. Кузнецов (во втором ряду) на охоте.

Фото автора

Министерства земледелия и государственных имуществ и от Омского общества правильной охоты.

Судьями по экспонатам выставки были компетентные, известные всей охотничьей России того времени лица.

Московские охотничьи магазины выставили оружие не только русских оружейных заводов, но и разнообразные экспонаты германских, бельгийских, английских, американских фирм. Ружья заграничных фирм стоили от 30 до 425 рублей.

Ижевский завод выставил оружие своего производства ценой от 8 до 120 рублей.

Об экспонатах Ижевского завода судьи-эксперты дали заключение, охватывающее конструктивные элементы экспонатов, материал изделия, качество обработки, сверловки и т. д., закончив заключение так:

«Общее заключение об изделиях Ижевского завода.

Ружья Ижевского завода по своей цене и рабочим качествам вне конкуренции. Принимая во внимание стремление завода поставить дело на рациональных началах, выработанных опытом, полное отсутствие спекулятивных целей и отсутствие пустяков, обманывающих покупателя, а также то обстоятельство, что Ижевский завод скорее всякого частного пойдет рука об руку с разумным охотничьим запросом, этому заводу присуждаем высшую награду — диплом 1-й степени и большую серебряную медаль Министерства финансов».

По окончании выставки были проведены испытания легавых собак. Пяти собакам — трем пойнтерам и двум сеттерам — были присуждены награды.

А. ЗУБКОВ,
почетный член Омского областного общества охотников

В номере :

Д. УДАЧИН, Ю. СМИРНЯКОВ. Вклад государственных промхозов	1
М. ЧИСТЯКОВ. Общества охотников и заготовки пушнины	3
Ф. ШТИЛЬМАРК. Нужды охотничьего хозяйства Ханты-Мансийского округа	4
Б. ЕРМАШКЕВИЧ. Военно-охотничьему обществу — 50 лет	6
Б. ЛОПЫРЕВ. Пропускная способность охотничьих хозяйств	8
А. ВАСЕНЕВА. Мастер своего дела	10
Б. БАКЛАНОВ. Человек мужественной профессии	10
А. КИСЕЛЕВ. Наш опыт борьбы с браконьерством	12
С. ПРИКЛОНСКИЙ, Я. САПЕТИН. Ответ оппонентам	14
А. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ, В. КУЗЯКИН. Весенняя охота: итоги дискуссии и перспективы	15
М. ТАРАСОВ. Каменная куропатка	20
Б. ГАЛАКА. Лаборатория охотоведения на Украине. Гордей Федорович Бромлей (к 60-летию со дня рождения)	21
К. ВОРОБЬЕВ. О гнездовании вальдшнепа	22
Рефераты охотоведческих работ	23
П. ХУДЯКОВ. О чутье и племенном подборе русско-европейской лайки	24
А. МАЗОВЕР. Латвийская гончая	26
Ю. ГЕРАСИМОВ. Техническая оснащенность охотников РСФСР	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД, В. ЛЫЗЛОВ. Производство капканов сегодня	30
Новинки охотничьего оружия	31
В. ЧЕРНЫШЕВ. Пальма	32
Служение природе — служение народу (интервью с Е. Н. Пермитиным)	34
К. ЯНКОВСКИЙ. Набозень	36
А. АНДРОНОВ. Стихи	38
Библиотека охотника	39
Ю. МАМАЕВ. Осень в Пуще	40
А. НАСИМОВИЧ. Дикие копытные Африки	42
На земных меридианах	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление **В. Ю. Есаулова**

Технический редактор **В. И. Просвирина**

Корректор **А. К. Варфоломеева**

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, В-66, ГСП, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 13936. Сдано в набор 22/VII — 1971 г. Подписано в печать 30/VIII — 1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₂. Бумага л. 3. Печать л. 6. Уч.-издат. л. 9.1. Тираж 400.000 экз. Зак. 03685. Цена 40 коп.

Комбинат печати издательства «Радянська Україна» Киев, Врест-Литовский проспект, 94.

СОКРОВИЩА «АСКАНИИ-НОВА»

Этот фотоальбом рассказывает о животном мире заповедника «Аскания-Нова». Заповедник «Аскания-Нова» находится на юге Украины в степях под Херсоном. Здесь собрана редчайшая коллекция зверей и птиц со всех частей света. В степи и столетних парках живут на воле индийские и африканские антилопы, олени, кафрские буйволы, зубробизоны, страусы и павлины, на прудах — лебеди и фламинго. Читатель увидит на фотографиях, как несутся стада зебр, мирно пасутся табуны красавцев-оленей, танцуют свой неповторимый танец страусы нанду. В заповеднике начали размножаться редкие и исчезающие на земле животные: лошади Пржевальского, куланы, индийские быки бантенги.

Альбом отпечатан на высококачественной бумаге и включает большое количество цветных и черно-белых фотографий.

Много нового и интересного о животных узнает читатель из краткого текста, сопровождающего фотографии.

Это издание — чудесный подарок для каждого, кто любит природу.

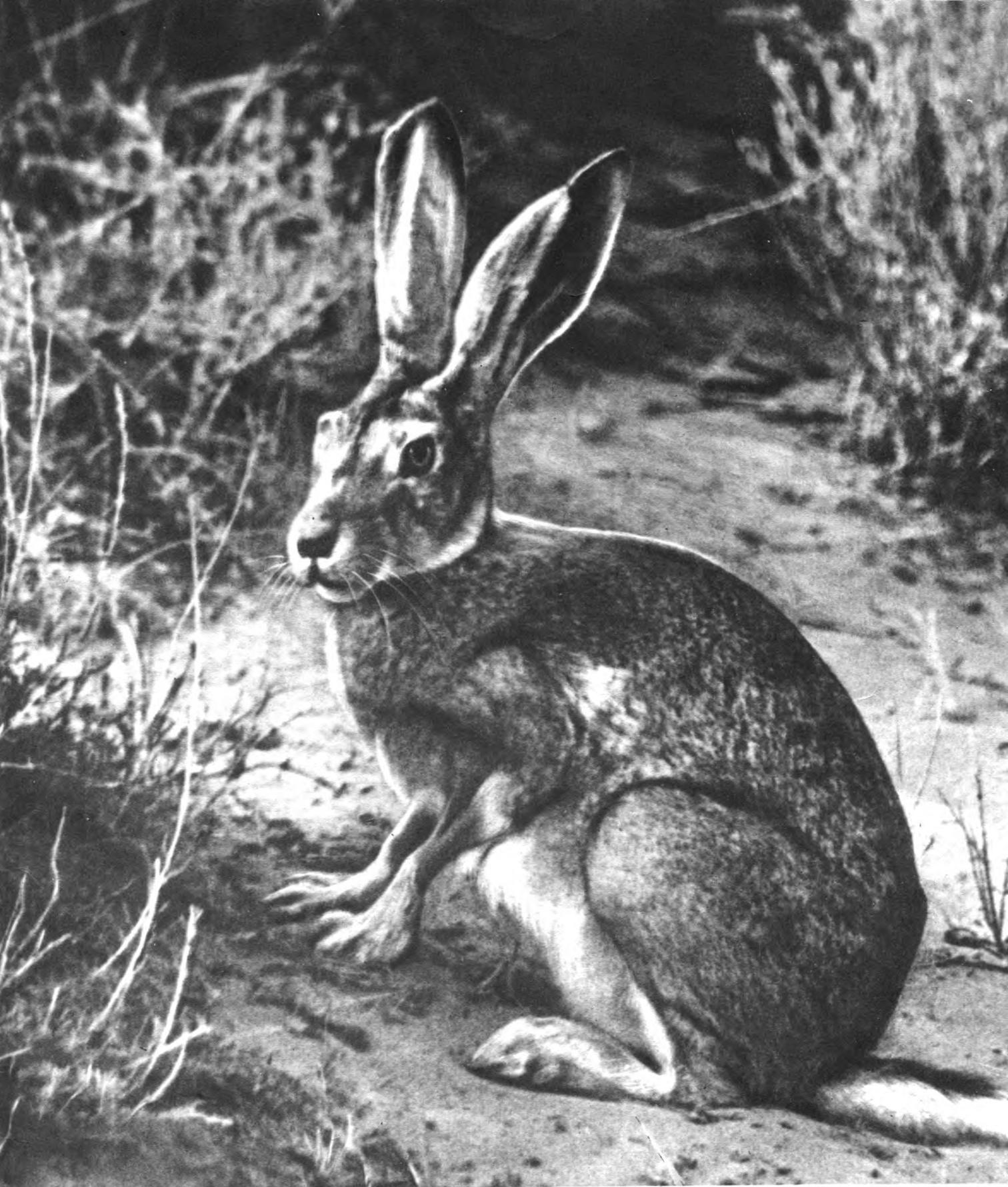
Цена альбома 7 рублей.

Заказы направляйте в магазины Книготорга и потребкооперации или по адресу: Москва, Б-78, Садово-Черногорская, 5/9, магазин «Урожай».

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 9 ЖУРНАЛА

Названия животных: россомаха, горностаи, выдра, белка, куропатка, рябчик, кабан, волк, летяга, тетерев.

Поговорка: «Охота веку прибавляет».

Заяц-толай — один из четырех видов зайцев, обитающих в нашей стране.
Фото С. МАРКОВА

На четвертой странице обложки:

Осенью в горах Северного Кавказа далеко разносится рев благородных оленей. Молодые рогачи пробуют силы.
Фото И. ЗОТОВА

Цена 40 коп.
Индекс 70673

